

Энн Магуайр

КОЖНЫЕ ЗАБОЛЕВАНИЯ— ПОСЛАНИЯ ДУШИ

МЕТАФИЗИЧЕСКИЕ ПРИЧИНЫ
ПРОБЛЕМ С КОЖЕЙ

АРХЕТИПИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ЛЕЧЕНИЮ
ЭКЗЕМЫ, ПСОРИАЗА, АЛЛЕРГИЙ, АЛОПЕЦИИ
И НЕ ТОЛЬКО...

Энн Магуайр

КОЖНЫЕ
ЗАБОЛЕВАНИЯ—
ПОСЛАНИЯ ДУШИ

МЕТАФИЗИЧЕСКИЕ ПРИЧИНЫ
ПРОБЛЕМ С КОЖЕЙ

Anne Maguire

SKIN DISEASE: A MESSAGE FROM THE SOUL

A TREATISE FROM A JUNGIAN
PERSPECTIVE OF PSYCHOSOMATIC
DERMATOLOGY

Энн Магуайр

КОЖНЫЕ ЗАБОЛЕВАНИЯ— ПОСЛАНИЯ ДУШИ

МЕТАФИЗИЧЕСКИЕ ПРИЧИНЫ
ПРОБЛЕМ С КОЖЕЙ

АРХЕТИПИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ЛЕЧЕНИЮ
ЭКЗЕМЫ, ПСОРИАЗА, АЛЛЕРГИЙ, АЛОПЕЦИИ
И НЕ ТОЛЬКО...

«СОФУЯ»

2 0 1 2

УДК 159.964.1
ББК 88.6
М12

Перевод с английского Л. Милевской

Магуайр Энн

М12 Кожные заболевания — послания души: Метафизические причины проблем с кожей / Перев. с англ. — М.: ООО Издательство «София», 2012. — 256 с.

ISBN 978-5-399-00369-6

Эта книга — психосоматический ключ к исцелению от псориаза, крапивницы, алопеции (облысения), импетиго и других, еще более опасных кожных заболеваний.

Автор книги Энн Магуайр, профессор-дерматолог и аналитический психолог, показывает на многочисленных примерах из собственной практики, что причины кожных заболеваний следует искать в глубинах человеческой психики.

В книге детально рассматриваются скрытые в личном и коллективном бессознательном архетипы, ответственные за драму болезни, а также механизм исцеления. Она дарит надежду тем, кто тратит годы на малоуспешное лечение в поликлиниках и больницах, значительно расширяет профессиональный кругозор врачей и адресована всем, кто стремится постичь себя и свои отношения с окружающим миром.

УДК 159.964.1
ББК 88.6

SKIN DISEASE:

A Message from the Soul

Copyright © Ann Maguire 2004

Original edition published in Switzerland in 1991 by Walter Verlag
All rights except German Free Association Books Ltd - first English language
edition published Free Association Books Ltd., Represented by Cathy Miller
Foreign Rights Agency, London

Все права зарезервированы, включая право на полное или
частичное воспроизведение в какой бы то ни было форме.

ISBN 978-5-399-00369-6

© «София», 2012
© ООО Издательство «София», 2012

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	7
----------------	---

ЧАСТЬ I

1. О коже в Ветхом Завете	30
2. Утрата связи с природой и значение кожи в волшебных сказках.	35

ЧАСТЬ II

3. Экзема.	41
4. Крапивница.	76
5. Псориаз.	100
6. Лишай Вильсона.	123
7. Алопеция очаговая и тотальная.	149
8. Везикулярные (пузырчатые) дерматозы.	162
9. Эритродермия.	196
10. Заболевания соединительной ткани.	202

ЧАСТЬ III

11. Архетипические основы дерматозов.	220
12. Архетип Огня.	222
13. Архетип Змеи.	232
Эпилог.	252
Благодарности.	255

*Посвящаю эту книгу
Гермесу-Меркурию и духу Карла Густава Юнга,
Франца Риклина и Барбары Ханна*

ВВЕДЕНИЕ

I. СОМА

Вначале мне представляется целесообразным рассмотреть уникальное положение дерматологии в медицинском мире.

Медицина — это искусство и наука исцеления. Она занимается лечением и профилактикой болезней, то есть восстановлением и сохранением здоровья. И как таковая, медицина — сфера компетенции или, проще говоря, дело врачей.

Дерматология — раздел медицины, специализирующийся на коже. Следовательно, кожные заболевания находятся в сфере компетенции врачей-дерматологов. В Европе врачи в обязательном порядке должны иметь целостное представление о всем спектре заболеваний человеческого организма. И только дерматологи рассматривают кожу как самостоятельную реальность. Они смотрят на кожу, тогда как недерматологи, можно сказать, смотрят сквозь нее, туда, где находится объект их профессионального интереса — болезни и поражения внутренних органов. И поскольку к сфере компетенции недерматологов относится внутреннее пространство тела, они склонны недооценивать значение кожи, которая, к сожалению, является мишенью для многих пока еще неизлечимых заболеваний.

Такое положение вещей обусловлено многими факторами. Далеко не последнюю роль здесь сыграл чрезмерный рационализм научного и медицинского сообщества, вследствие которого должного врачебного внимания удостоиваются лишь болезни известной

этиологии. Поскольку этиологические факторы большинства кожных заболеваний не поддаются четкому определению, рациональный интеллект ставит на них крест. Свою лепту сюда также внесла проблема узкой специализации врачей — повсеместный бич двадцатого столетия. Сегодня вся наука в целом и медицина в частности поделены на секторы. И такое деление целостного научного знания прогрессирует даже внутри самой дерматологии. Еще одним фактором, непосредственно повлиявшим на формирование нынешнего отношения недерматологов к коже, является ее природа.

Кожа — очень сложный, во многих отношениях уникальный телесный орган. Она покрывает все тело и доступна для прикосновения и взгляда; ее состояние — один из главных критериев сексуальной привлекательности. Вы сможете сразу же определить ее цвет, текстуру и дотронуться до нее, чтобы тестировать качество кожного покрова, варьирующееся от нежной гладкости и шелковистости кожи младенцев до шершавости при некоторых видах дерматозов, из которых наиболее значительное повреждение причиняют коллагеновые болезни и устрашающего вида генодерматозы, такие как болезнь Дарье-Уайта.

Кожа — оболочка, отделяющая внутреннюю часть физического тела от внешнего мира, и естественная граница эго-сознания индивидуума. Все, что находится за ее пределами, воспринимается как «не-я». И, как и все границы, кожа выполняет защитные функции.

В здоровом состоянии кожа представляет собой в высшей степени стабильный и уравновешенный орган, не причиняющий ни малейшего беспокойства. Она излучает покой и безмятежность. Это обманчивое свойство кожи внушает мысль о ее незыблемом постоянстве. Когда кожа здорова, она тиха, безропотна и не требует иного ухода, кроме ежедневной гигиены. Можно сказать, что она напоминает воспитанного домашнего кота, не доставляющего никаких хлопот своему

хозяину. Именно по этой причине большинство людей не придают своей коже должного значения.

Но заболевая, кожа становится похожей на взбесившегося кота, который еще совсем недавно тихонько мурлыкал и терся о ногу. Она вмиг теряет свою безмятежность и покрывается язвами, приносящими адские мучения. Крапивница, острая экзема и герпетический дерматит (болезнь Дюринга) ввергают человека в жесточайшие страдания. Иначе говоря, заболевая, кожа заявляет о себе самым ощутимым образом.

Состояние здоровья человека сообщает его коже особое качество, которое представляет собой совокупность тонуса, эластичности и цвета. Разумеется, это качество кожи во многом обусловлено группой крови, а также состоянием сердечно-сосудистой системы, которое в немалой степени зависит от возраста индивидуума.

Индикатором состояния здоровья также являются многочисленные придатки кожи: волосяной покров головы, лица и тела, ногти на руках и ногах.

Как и все остальные врачи, дерматологи должны сосредоточивать свое внимание на причинах симптомов болезни. Оценка физического состояния пациента очень важна. Бывают случаи, когда у пациентов наблюдается явный кожный симптом, например изменение цвета кожи, при отсутствии других признаков болезненных процессов. Цвет кожи меняется по разным причинам — как под влиянием внешних факторов, так и в результате заболеваний внутренних органов. К примеру, пожелтение кожи может быть вызвано как воздействием солнечных лучей, так и закупоркой желчных протоков. В обоих случаях причина пожелтения кожи — не в ней самой.

Считается, что корни самого распространенного из кожных симптомов — зуда или жжения — следует искать в самой коже. Но с таким же успехом зуд может стать следствием действия кожных паразитов, аллер-

гии на пыль или материал одежды, а также избытка солей желчных кислот в крови. Поэтому для определения первичности или вторичности кожного заболевания дерматологу необходимо выявить или исключить внутренние нарушения в работе организма, то есть выяснить, имеет ли он дело с внешним фактором или же с внутренним соматическим расстройством.

И с самыми большими трудностями дерматологам приходится сталкиваться при лечении специфических заболеваний кожи, которые, как правило, не связаны с болезнями внутренних органов. К числу таких заболеваний относятся дерматозы. Их множество. Это разных видов экземы, крапивницы, псориазы, лишай Вильсона — повсеместно распространяющийся дерматоз неясной этиологии, ужасающего вида хронический герпетиформный дерматит Дюринга, внезапно и по непонятным причинам возникающая пузырчатка, не поддающиеся лечению коллагенозы, а также болезни соединительной ткани, такие как красная волчанка и склеродермия.

Все перечисленные выше болезни, причем это лишь некоторые из известных, классифицируются как дерматозы неясной этиологии. Их природа не исследована по сей день. Случаи таких заболеваний изучаются со всех возможных ракурсов: тщательно анализируется биохимия больных, а для исследования их телесных органов привлекается современная медицинская техника. Не будет преувеличением сказать, что в исследовательских центрах от пытливого врачебного глаза не ускользает ни одна клетка. Такие скрупулезные исследования проводятся с целью помочь пациентам, но вместе с тем и в надежде выявить первопричину вышеупомянутых дерматозов.

И все же, как сказал Эблинг, «чтобы в полной мере понять природу и причины кожных заболеваний и найти средства для их лечения, нам необходимо знание психологии, структуры и химии кожи, а также характе-

ристик, отличающих здоровую кожу от больной... Хотя нельзя утверждать, что коже по-прежнему уделяется мало внимания, все же нужно признать: медицина пока еще мало что знает об этиологии и лечении большинства дерматозов».

За последние сорок лет медицина достигла огромного прогресса в лечении болезней. В частности, использование топических кортикостероидов в терапии распространенных видов экземы привело к существенным позитивным сдвигам в состоянии пациентов и позволило контролировать течение этого заболевания.

До того как кортикостероиды стали широко применяться в лечении кожных болезней, пациенты с хроническими дерматозами, такими как атопический дерматит, были обречены страдать от своей болезни долгие годы, а иногда даже всю жизнь без надежды на выздоровление. Длительная госпитализация детей с такими диагнозами в специальных больничных отделениях для хронических больных была довольно распространенной практикой. Пациенты часто умирали от заражения болезнетворными бактериями в результате расчесывания и раздирания пораженных участков кожи. И именно благодаря кортизону в комбинации с антибиотиками ситуация с лечением кожных заболеваний изменилась в лучшую сторону.

Наступила новая эра в развитии дерматологии. Биохимики и микробиологи устремились на поиски причин распространенных дерматозов. Они проделывают кропотливую работу, требующую особой скрупулезности и предельной точности. А не так давно появилась новая отрасль медицины, которая очень быстро завоевала передовые позиции в научном мире. Предметом ее исследований являются защитные реакции организма, его сопротивляемость болезням и вредным веществам.

Эта отрасль медицины, изучающая функции иммунной системы, получила название «иммунология». Под

функциями иммунной системы подразумеваются механизмы, с помощью которых организм регулирует свой внутренний баланс, отторгая чужеродные бактерии и предотвращая патологическое разрастание собственных клеток.

В сферу научных интересов иммунологов входит разработка вакцин, а также выявление причинных факторов аутоиммунных заболеваний, аллергий, иммунодефицита, болезней соединительной ткани и карцином. Во всех перечисленных случаях организм либо перестает сопротивляться болезням и инфекциям, либо в нем запускается процесс саморазрушения.

Обширные медицинские исследования, в том числе и иммунологические, во многом прояснили природу болезненных процессов, провоцирующих дерматологические заболевания. Но, увы, первопричины большинства дерматозов по-прежнему остаются не выясненными.

Почему же причины и механизмы возникновения кожных заболеваний продолжают ускользать от исследователей? Вероятно, из-за несколько наивного научного подхода к этому вопросу. Природа не спешит раскрывать людям свои секреты. И человеческое бессознательное попросту не позволяет добывать научными медицинскими методами недостающее знание об этиологии дерматозов. Возможно, мир рационального сознания еще не готов воспринять это знание. Кроме того, ученые ищут причины кожных болезней преимущественно в сфере соматики, то есть ограничиваются исследованием структуры и метаболизма клеток физического тела, тогда как искать их следует где-то в другом месте.

Дело в том, что деятельность нынешних врачей обусловлена потребностями высокотехнологичного общества. И мировоззрение врача, будь он профессором или скромным семейным доктором, формируется под влиянием социума, в котором он живет и работает.

В былые времена о нашем духовном здоровье заботились священники, но за последние несколько столетий западно-христианская цивилизация заметно изменилась. Алхимию сменили точные науки, и рациональный интеллектуализм постепенно подточил духовные основы жизни общества. Ученые предоставили нам рациональные доказательства того, что Бога нет, в результате религия впала в немилость и лишилась доверия. Печально то, что и сами священники попали под пагубное влияние научного рационализма, возомнив, что теперь им тоже пристало толковать сокровенные таинства жизни в терминах рационализма. Тем самым они попирают величайшее таинство духа.

В результате эмоциональная, аффективная сторона человеческой природы была табуирована и оттеснена на задворки сознания. Можно сказать, что в психике ей отвели то же место, которое занимает кожа относительно всего остального тела.

Так к кому же сегодня обращаться за разъяснением причин непонятных телесных болезней, корни которых, судя по всему, вовсе не в физическом теле? В прежние времена в подобных неясных симптомах сразу бы распознали недуг души, страдающей под тяжестью греха, — возможно, из-за того, что больной допустил где-то оплошность или же совершал серьезные проступки: лгал, воровал, совершил прелюбодеяние, изнасилование, инцест или даже убийство. Всеми этими греховными деяниями человек не только попирает социальные нормы, но и совершает преступление против собственной совести, причиняя несказанный вред своей душе. О таком человеке могли сказать, что он потерял свою душу, что и привело к возникновению болезни. Однако люди больше не верят в существование души.

Современное человечество серьезно больно всеобщей душевной болезнью. Хотя остается неясным, когда и как именно эта болезнь впервые дала о себе знать, ее первые ощутимые признаки проявились в Европе еще

во времена Французской революции, когда в соборе Парижской Богоматери воцарилась богиня Разума. Тогда рациональный интеллект начал свое триумфальное порабощение человеческого сознания, разрывая его связь с бессознательным и подавляя природные инстинкты.

С тех пор эта психическая зараза, подобно раковой опухоли, разрастается внушительными темпами. И сегодня, спустя два столетия, ее симптомы, ко всеобщему великому изумлению, проявляются в виде угрозы ядерной зимы, а также повсеместной жестокости и всемирной эпидемии утраты внутренних моральных ценностей.

В результате врач оказался один на один с чудовищной, варварской силой бессознательных инстинктов. Теперь к нему перешла миссия, прежде выполняемая священниками. На его плечи обрушился огромный снежный ком духовных проблем общества, и он должен иметь с ними дело, нравится ему это или нет. Именно врач вынужден противостоять болезням психики, тела и психосоматическим расстройствам, поражающим все больше людей вопреки всем достижениям рациональной системы здравоохранения.

II. ПСИХЕ

В медицинских университетах перед будущими врачами не ставится задача в процессе лечения пациентов принимать во внимание проблемы души, или *психе*. За исключением психиатров, клинических психологов и психотерапевтов, большинство представителей медицинской профессии относятся к *психе* не иначе как скептически, видимо сильно сомневаясь в самом факте ее существования.

В определенных кругах активно ведутся дискуссии о том, не причислить ли тревожный, депрессивный и стрессовый синдромы к физическим расстройствам.

В пользу этого ученые выдвигают благовидные рациональные доводы, с которыми трудно не согласиться. Но сам факт таких дискуссий свидетельствует о том, что, в сравнении с физическим телом, *психе* отводится второстепенная роль. Даже в наше время многие люди все еще рассматривают ее всего лишь как некий результат деятельности мозга.

В английском языке термин «*psyche*» используется с 1647 года. Данный термин представляет собой латинскую транслитерацию греческого «*Ψυχή*» (*psychê*) — «дыхание» или «дышать», и следовательно, означает «жизнь», «душа» или «дух».

В поздней древнегреческой мифологии Психе была возлюбленной Эроса, бога любви, и изображалась с крыльями бабочки, реже в виде бабочки. Отсюда, бабочка — символ души. Однако слово «психе» обладает более широким значением, чем «душа» в традиционном христианском понимании, поскольку подразумевает все аспекты психики человека — его внутренний мир как противопоставление внешнему.

Карл Густав Юнг использовал термин «психе» для обозначения совокупности психических процессов, как сознательных, так и бессознательных. Он говорил, что весь непосредственный опыт человека является продуктом психического. Опыт может быть внешним (опыт взаимодействия с внешней физически явленной реальностью) и внутренним (духовным). При этом, по словам Юнга, «поскольку практика показывает, что *психе* доступна рациональному постижению лишь в весьма ограниченной степени, разумнее было бы рассматривать ее как тонкий мир сознания, находящийся под воздействием различных неизвестных факторов, скрытых в окружающей нас кромешной тьме».

Эта мысль логически подводит нас к концепции бессознательного. Это как центр сознания является своего рода точкой кристаллизации процессов, происходящих в бессознательной *психе*. С момента рождения человека

в его сознание, подобно крошечным островкам, поднимающимся на поверхность из глубин океана, проникают разрозненные фрагменты бессознательного. И по мере развития психики эти ассимилированные сознанием островки соединяются, образуя комплекс Эго, который становится центром сознания.

Таков механизм формирования осознанного образа себя как отдельного представителя человеческого рода. Сознание — ценнейшее достояние человека, отличающее его от остальных обитателей нашей планеты. Это свет, пробившийся из недр бессознательного, способный проникать как наружу, во внешний мир, так и внутрь, в бессознательную часть психики. Только при наличии сознания можно осознать, что существует то, что не осознаваемо и потому бессознательно.

А сейчас будет не лишним бросить взгляд на историю развития концепции бессознательной *психе*. Очевидно, что великие открытия не рождаются по чистой случайности, они созревают столетиями. Так, во времена Сократа господствовала атомистическая теория, которая строилась на гипотезе неделимости атомов. Окончательно эта теория была опровергнута ранним утром 1945 года в пустыне под Аламогордо при первом испытании атомной бомбы. Это событие, казалось бы, миг взорвало все прежние атомистические представления. Однако для того, чтобы оно произошло, над доказательством их несостоятельности на протяжении многих веков трудилось огромное количество ученых умов. За это время и на психическом, и на материальном уровнях произошла трансформация, после которой человечество уже не могло быть прежним. И в результате одна яркая вспышка, превратившаяся в грибообразное облако, изменила картину мира раз и навсегда.

Значение такого события трудно переоценить, но еще более грандиозным и важным стало открытие, почва для которого терпеливо подготавливалась в течение последних полутора веков. Этот процесс долго не

имел общественного резонанса, поскольку протекал довольно медленно и был ограничен узким кругом специалистов. Открытие, о котором я говорю, это рождение концепции бессознательной *психе*.

Бессознательные силы, ранее сдерживаемые, вырвались на волю двести лет назад во время Великой французской революции, и их натиск ослаб лишь тогда, когда Европа пережила мировую войну. В год начала Французской революции в Дрездене родился Карл Густав Карус (1789–1869) — в дальнейшем профессор гинекологии, известный своими научными трудами в этой области. Медицинская карьера Каруса складывалась успешно, а его духовным вдохновителем и другом был сам Иоганн Вольфганг фон Гёте (1749–1832), величайший немецкий поэт, ученый и государственный деятель.

Под влиянием дружбы с Гёте у Каруса сформировались особые представления о природе и жизни. Среди его работ есть книга под названием «Психе», изданная в 1846 году, в которой он излагает свой взгляд на развитие души, пытаясь примирить две стороны собственной натуры — практикующего врача-рационалиста и философа-идеалиста.

Еще при жизни Каруса, в 1856 году в моравийском городке Фрайберг родился Зигмунд Фрейд (умер в 1939 году). Около восьмидесяти лет он прожил в Вене. Фрейд тоже был обладателем докторской степени, но в области неврологии. Как неврологу, ему было сложно не попасть под влияние новых тенденций в физике. Энергия и динамика безраздельно владели умами того времени и изучались во всех лабораториях. Со временем в голове Фрейда родилась догадка, что большинство движущих нами внутренних импульсов бессознательны. В итоге он, несмотря на то, что его специальностью была неврология, посвятил себя изучению психических процессов и открыл существование неосознаваемой части психики, чему во многом способствовала его ра-

бота со сновидениями, которые он считал дорогой в бессознательное.

Когда Фрейду было девятнадцать лет, в маленькой деревушке Кесвиль на озере Боден, в северо-восточной части Швейцарии, родился Карл Густав Юнг (1875–1961), впоследствии ставший профессором медицины по специальности психиатрия. К решению избрать именно это направление деятельности Юнга подвигло чтение учебника по психиатрии Крафта-Эбинга; он интуитивно почувствовал, что психиатрия является его судьбой.

На протяжении нескольких лет Юнг был убежденным сторонником фрейдовской школы психоанализа. Затем, после разрыва с Фрейдом, он создал собственное направление, которое назвал аналитической психологией.

Юнг пытался понять, что происходит с психическими содержаниями, отторгаемыми Эго. Этот вопрос принципиально важен, поскольку очевидно, что память о событиях жизни не исчезает из *психе* бесследно и все когда-либо пережитое продолжает где-то существовать. Юнг предположил, что опыт и переживания, которые как будто испарились, сохраняются в смежной с Эго области психики, которую он назвал личным бессознательным. Личное бессознательное вмещает психические содержания и процессы, по какой-либо причине отвергнутые индивидом и вытесненные им из сознания. Это внушающие беспокойство мысли, внутриличностные конфликты, моральные проблемы или неприемлемые эмоции. Та же участь может ждать также и содержания, некогда осознаваемые, но забытые, поскольку в данный момент времени они не являются для индивида существенными. Таким образом, все продукты психической деятельности, не обладающие достаточной энергией, чтобы удержаться в сознании, отправляются в личное бессознательное. Особенность этой сферы человеческой психики заключается в том,

что ее структура сформирована из психических комплексов, соединенных общим центральным ядром.

Юнг впервые обнаружил существование психических комплексов во время экспериментов с использованием словесного ассоциативного теста.

СЛОВЕСНЫЙ АССОЦИАТИВНЫЙ ТЕСТ

Этот тест, в котором кожа играет важную роль психического посредника, был разработан Юнгом, когда он работал в психиатрической клинике Бургхольци в Цюрихе в самом начале двадцатого века. Тест послужил ему отправной точкой для понимания психического материала пациентов и дальнейших исследований расстройств психики. Эксперименты Юнга со словесными ассоциациями, проводимые им с 1904 по 1907 год, дали убедительные доказательства существенного изменения электропроводимости кожи испытуемого, когда при нем произносились слова, обладающие для него особым эмоциональным зарядом. Выяснилось, что психическая активность (особенно воспоминания, воскрешаемые словами-стимулами) неизменно вызывает кожную реакцию. Работа Юнга, посвященная его экспериментам с гальванометром, была опубликована на английском языке в «Журнале неврологии». Цель этого исследования заключалась в том, чтобы установить, действительно ли так называемый «психогальванический рефлекс» отражает изменения, происходящие в психике под воздействием сенсорных и психических раздражителей.

Тень грядущих событий нередко появляется задолго до их наступления. Из этих соображений небезынтересно проследить цепь научных исследований, предшествовавших юнговскому эксперименту. В последнем десятилетии девятнадцатого века российский физиолог Тарханов обнаружил усиление гальванических явлений в коже человека при сенсорном раздражении и

различных видах психической деятельности. Он заметил, что сильные эмоциональные переживания и мысли, сопровождаемые эмоциональными реакциями, вызывают изменения в показаниях гальванометра. В последующие годы аналогичные эксперименты проводили и другие исследователи, в числе которых были Гальтон и Вундт. Последний разработал тест под названием «ассоциативный эксперимент»: экспериментатор произносил какое-либо слово, в ответ на которое испытуемый должен был незамедлительно назвать какое-либо другое слово, первым пришедшее ему на ум. Пары, образующиеся из *слов-стимулов* и ответных *слов-реакций*, называли ассоциативными.

Изучение гальванического феномена продолжили последователи школы Вундта, среди которых были Крепелин, Ашафенбург и Зоммер, а также Мюллер, подтвердивший наблюдения Тарханова, и швейцарский невролог Верагут, назвавший это явление «психогальваническим рефлексом».

Именно Юнг предложил Верагуту зачитывать испытуемым ряд не связанных между собой слов-стимулов. В результате оказалось, что те слова-стимулы, которые затрагивали определенный эмоциональный комплекс, приводили к изменениям в показаниях гальванометра, тогда как индифферентные слова-стимулы не вызывали у испытуемых никакой реакции. Объяснить этот феномен (в то время) Юнг не смог. Верагут же, в свою очередь, первым продемонстрировал Юнгу эффективность гальванометра при измерении воздействия психических раздражителей. Став свидетелем этого эксперимента, Юнг решил сам заняться исследованиями, начало которым, я напому, положил Вундт.

Как утверждает биограф Юнга Барбара Ханна, сначала этот тест использовался только для исследования сознательных реакций, и причина, по которой он сейчас ассоциируется с именем Юнга, заключается в том, что тот первым попытался выяснить причины задерж-

ки или отсутствия реакции на слово-стимул. В итоге Юнг сделал тест словесных ассоциаций эффективным средством обнаружения бессознательных корней психических расстройств. Благодаря ему Юнг выявил комплексы и независимо от Фрейда пришел к мысли о существовании бессознательного. Примечательно, что параллельно с упомянутыми выше событиями, впоследствии приведшими Юнга к знаменательным открытиям, произошел еще один, довольно неожиданный поворот в науке.

Как известно, всякому действию сопутствует противодействие. Примерно в то же время, когда Юнг предпринял попытку найти ответы на загадки человеческой психики в ней самой, российский академик Павлов пошел иным путем. Принципы выдвинутой им теории условных рефлексов направили поток исследовательской энергии в другое, более простое и, несомненно, требующее гораздо меньших материальных вложений русло, что привело к кардинальной смене приоритетов в научном мире. Психологи-экспериментаторы забросили непосредственные исследования человеческой психики и переключились на животных.

Изучение поведения сосредоточилось на его физиологических аспектах. Вдобавок ученые стали всецело полагаться на измерительные приборы. И поскольку психическое состояние индивидуума, его настроение, мысли, чувства и интуитивный опыт неподвластны измерению или взвешиванию, экспериментаторы сочли их нерелевантными. В результате ученые начали относиться к физическому телу человека как к единственно значимой реальности, а *психе* потеряло для них всякую ценность.

По той же причине, поскольку индивидуума стали рассматривать не как личность, а скорее как особь человеческого рода, в психологии акцент сместился на развитие способности контролировать свои эмоции и формирование правильных паттернов поведения.

И, увы, за очень редким исключением, внутренняя сторона человеческой жизни остается за пределами сферы медицины, где *психе* по праву должно быть отведено центральное место.

Лишь сейчас, спустя восемьдесят лет после знаменательного открытия Юнга, кожа как орган-индикатор психических процессов опять оказалась в центре внимания. Появился специальный метод, очень удачно названный методом биологической обратной связи (БОС).

Данный метод, подробно описанный Барбарой Браун, по ее словам, «удивительно прост и в то же время невероятно сложен и потому может обманчиво показаться не требующим особых усилий». С помощью специального аппарата пациент учится распознавать телесные сигналы, появляющиеся, к примеру, при росте (или падении) температуры, ускорении (или замедлении) сердцебиения. По мнению Браун, «это, пожалуй, самое грандиозное изобретение, поскольку оно позволило проникнуть в величайшую тайну бытия — в способность психики регулировать как свое собственное здоровье, так и здоровье тела».

Механизм этой крайне сложной системы регулирования еще не изучен, поскольку многие аспекты взаимоотношений *психе* и *сомы* скрыты мраком неизвестности. Метод биологической обратной связи позволяет исследовать интеллектуальные и эмоциональные аспекты *психе*, как сознательной, так и бессознательной, а также взаимоотношения психики и тела. Взаимопроникновение материи и духа является ключевым в величайшей мистерии эволюции человеческой жизни, а возможно и самой мистерией жизни.

Метод биологической обратной связи приобрел широкую известность в первую очередь благодаря своей понятной процедуре и активному участию в ней пациента. По сути, он представляет собой обучающую технику, что очень важно. Как подчеркивает Браун, этот

метод очень эффективен при обследовании кожи, — возможно, «из-за уникальных коммуникативных возможностей этого органа, которые мы только сейчас начинаем постигать». Кожа — «телесная система, не имеющая себе равных по своей способности отражать психическое и эмоциональное состояние человека». Сравнивая биологическую обратную связь кожи с ответной реакцией других органов, автор добавляет: «В случае тестирования последних мониторы фиксируют информацию о том, что происходит с самими органами», то есть другие органы прежде всего показывают, насколько исправно они исполняют свои функции поддержания жизни, а отражение эмоционального состояния человека является для них второстепенной задачей. Так, например, сердцебиение в первую очередь сообщает о состоянии здоровья сердца, а уж потом об эмоциональных переживаниях. Что касается кожи, ее электрические реакции не являются индикатором происходящего с ней самой, а как раз, наоборот, «рассказывают нам о психических процессах».

Лишь спустя почти век после упомянутой выше череды событий, послуживших толчком для первых открытий Юнга, реальность бессознательного стала для мировой общественности более и менее очевидной. И в ретроспективе, оглядываясь назад, мы видим, что фундамент, который сделал возможным согласие с юнговским постулатом бессознательной *психе*, создан благодаря усилиям многих блестящих умов.

В конце концов люди осознали существование глубоких, бессознательных слоев психики, и немалую роль в этом сыграл ассоциативный тест, благодаря которому Юнг смог обнаружить присутствующие у каждого человека комплексы.

Комплекс есть совокупность неосознаваемых или частично осознаваемых образов, представлений и установок, связанных общей устойчивой эмоцией. Это ассоциативное поле, в центре которого находится эмоцио-

нально заряженное ядро. Комплекс можно также назвать психическим аналогом клетки тела, ядро которой окружено цитоплазмой, выполняющей функции жизнеобеспечения. Он формируется либо на основе личного жизненного опыта, либо вокруг ядра с определенным архетипическим содержанием. Если эмоция, лежащая в основе комплекса, становится слишком сильной и создает чрезмерное напряжение, это может привести к развитию невроза или другой патологии. Тест словесных ассоциаций позволяет выявить создающую комплекс эмоцию с помощью вызывающих ее слов-стимулов, что стало очень важным открытием Юнга.

Среди всех телесных органов кожа является самым главным индикатором психического состояния человека. Она — своего рода зеркало, в котором отражается любое расстройство психики. Многие поражающие кожу заболевания, как быстротечные, так и хронические, несут уникальную информацию, позволяющую глубже понять процессы, происходящие в психике пациентов. Эти заболевания сигнализируют о скрытых страхах, тревогах, подавленных эмоциях и говорят о наличии бессознательных комплексов. Врачи с давних пор смотрят как бы сквозь кожу, в находящиеся под ней глубины тела. Так что теперь задача всех, кто занимается кожными заболеваниями, учесть эту ошибку. Кроме того, следует не ограничиваться исключительно поверхностной стороной дерматозов, а заглянуть в корень — в *психе*, при посредничестве кожи, заявляющей об имеющихся проблемах.

В процессе своих исследований Юнг обнаружил, что комплексам присуща автономная движущая сила, способная управлять мыслями и поведением человека. Таково неотъемлемое свойство их природы, и потому гораздо точнее было бы сказать, что не у человека есть комплексы, а он у них. При этом они далеко не всегда являются преградой для развития личности. Как раз напротив, часто вдохновение, творческие импульсы и

энергия — необходимое условие для любых достижений — черпаются именно из комплексов.

Юнг долго ломал голову над тем, откуда берутся и как образуются комплексы. Этот вопрос определил вектор его дальнейших исследований, благодаря чему он в итоге докопался до более глубокого слоя психики, в котором зарождаются комплексы, — слоя гораздо более древнего, чем тот, что хранит события и переживания раннего детства. Юнг обнаружил огромный пласт объективной *психе*, со временем названный им «коллективным бессознательным», и получил ответ на краеугольный вопрос о происхождении комплексов. Впоследствии, проведя серьезное исследование трудов алхимиков, он нашел там множество подтверждений своей концепции. Алхимическое наследие давало Юнгу настолько богатый и ценный материал, что он посвятил его изучению многие годы своей жизни.

Алхимиками на протяжении веков становились многие ученые, врачи и священники. Как правило, они трудились в своих лабораториях в полном одиночестве. Декларативной целью их изысканий было превращение неблагородных металлов в золото. В действительности же Великое делание алхимиков прежде всего заключалось в попытках изготовить таинственный эликсир жизни или *lapis philosophorum* — философский камень бессмертия. Лишь в XVII веке алхимия стала приобретать черты науки в нашем понимании и со временем превратилась в современную химию, утратив свои алхимические основы.

Но ничто не исчезает бесследно, и алхимические представления осели в глубинах бессознательного, где и сохранились до наших дней. Иными словами, Юнгу было суждено вновь вернуть к жизни отвергнутое и забытое всеми знание. Вооружившись тысячами трактатов древних и средневековых алхимиков, он разбирал и переводил тексты, написанные на латыни, греческом, арабском и средневековых европейских языках. Легкой

его задача не была, поскольку мысли, содержащиеся в изучаемых им трактатах, далеки от современного европейского мировоззрения и потому очень трудны для понимания.

В этом неисчерпаемом кладезе знаний Юнг обнаружил исторический субстрат человеческой *психе*, подтверждавший идеи, сформулированные им во время исследования бессознательного материала пациентов. Теперь он располагал необходимыми доказательствами существования обширной неосознаваемой области психики, содержащей коллективные идеи и представления. Этот психический пласт, лежащий много глубже личного бессознательного, состоит из универсальных архетипов, природа которых непостижима. Архетипы распознаваемы лишь по продуцируемым ими образам и производимому эффекту. Они представляют собой динамические структуры, проявляющиеся в магической силе образов. Согласно Юнгу, «архетип как образ инстинкта является духовной целью, по достижении которой человек обретает целостность». Открытие коллективного бессознательного имело куда большее значение, чем обнаружение комплексов, и позволило Юнгу заслуженно занять место среди величайших умов его времени.

Сформулировав концепцию коллективного бессознательного, Юнг предположил, что по аналогии с определенным сценарием развития тела, реализуемым путем эволюции и передачи генов, должен также существовать и некий план эволюции *психе*. До того момента психология развивалась строго в рамках теории о решающей роли окружающей среды в формировании личности. Благодаря своим открытиям Юнг смог вырваться из оков прежних представлений. Безусловно, его концепция имела колоссальное значение и стала поворотным моментом в истории психологии. Кроме того, Юнг подтвердил выдвинутую Карусом гипотезу, что ключ к пониманию природы сознания лежит в

сфере бессознательного. Он открыл для сознательного восприятия бескрайние глубины *психе*, отметив фундаментальное значение Эго как центра сознания, но вместе с тем и его ничтожность в масштабах психики.

Спустя век, после долгих лет колебаний и сомнений, концепция бессознательной *психе* была наконец принята в медицинском мире.

Но хотя врачи и признали существование бессознательного, далеко не всем из них удалось интегрировать это знание в свою работу. Поэтому, к великому сожалению и всеобщему вреду, решающая роль *психе* в происхождении многих соматических заболеваний пока еще остается за пределами врачебного понимания. По-видимому, дело в том, что ассимиляция идеи чего-то необъятного, не поддающегося четкому определению и описанию, представляет собой чрезвычайно трудную для рационального интеллекта задачу. Ведь, положа руку на сердце, никто не может увидеть, услышать, потрогать, почувствовать или попробовать на вкус бессознательное, как это возможно с объектами и явлениями внешнего, физического мира.

Да и что такое один век в истории объективной *психе*, насчитывающей миллионы лет? В медицинских университетах прививается индуктивный образ мышления, что привело к утверждению в умах медицинского материализма и их полной зависимости от технологического прогресса. (Индуктивный тип мышления находит немало приверженцев благодаря своей кажущейся безупречности, но при этом ему не свойственны гибкость, эмпатия и душевность.)

Запрограммированным подобным образом умам чрезвычайно трудно, если вообще возможно, воспринять другой мир, отличающийся от привычной для них реальности. Встреча с этим другим, чуждым им миром вызывает у них страх и сильное сопротивление.

Безусловно, эго-сознание поступило благоразумно, мобилизовавшись и укрепив свои бастионы против

медленно, но уверенно пробивающихся из недр бессознательного сил. К счастью, столкнуться с ними уготовано не всем, но все же некоторым, чтобы исцелиться, придется познать и интегрировать их. Люди, страдающие от самых разных болезней, как психических, так и соматических, должны рано или поздно встретиться с этой интрапсихической реальностью, и их лечащим врачам неплохо было бы что-нибудь знать и о ней самой, и о своей собственной природе.

ЧАСТЬ I

О КОЖЕ В ВЕТХОМ ЗАВЕТЕ

Массу упоминаний о человеческой коже можно найти в Ветхом Завете. В книге «Исход» говорится: «Когда сходил Моисей с горы Синая, и две скрижали откровения были в руке у Моисея при сошествии его с горы, то Моисей не знал, что лице* его стало сиять лучами оттого, что [Бог] говорил с ним. И увидел Моисея Аарон и все сыны Израилевы, и вот, лице* его сияет, и боялись подойти к нему» (Исх. 34:29–30).

В этой же главе, в стихах 33–34, сказано, что Моисею даже пришлось скрывать свое лицо под покрывалом. Очевидно, исходящий от него свет был настолько ярким, что слепил окружающим глаза. Как сказали бы люди, жившие в глубокой древности, — после того, как Моисей встретился с Господом, его лицо стало излучать ману, космическую Божественную силу.

Иными словами, чувства, которые испытал Моисей при встрече с Богом, были настолько сильными, что вызвали физический эффект — у него начало светиться лицо. Ясно, что такие изменения во внешнем облике Моисея произошли вследствие внутренней трансформации. Выражаясь психологическим языком, Моисей узрел свет Самости. О таком опыте Юнг говорит: «Видение Самости является окном в вечность».

Кожа старшей сестры Моисея, Мариам, тоже однажды изменилась, правда совсем иначе, чем у него. Бог наказал Мариам за грехи проказой, покрывшей ее «как снегом» (Чис. 12:10). Первый ее грех заключался в

* Англ. версия — кожа на лице. — *Прим. перев.*

следующем: она упрекала брата за то, что он взял себе в жены Ефиоплянку. Ее вторым грехом была зависть к пророческому дару Моисея. Зависть подразумевает зломыслие и недоброжелательство — это смертный грех.

Когда тело Мариам покрылось проказой, она по велению Господа удалась из стана от людей и пробыла семь дней в изоляции. Число семь символизирует переходный период. Проказа была реакцией кожи на зависть Мариам к брату, которую та не осознавала, — стигматом темной стороны ее натуры. То есть проказа указывала на ее внутреннюю темноту, которую следовало озарить духовным светом.

В «Книге Иова» мы снова видим обращение к коже: «Был человек в земле Уц, имя его Иов; и был человек этот непорочен, справедлив и богобоязнен и удалялся от зла» (Иов. 1:2). Он жил в мире и гармонии со своей женой, детьми, слугами и животными.

Однажды Господь, подстрекаемый сатаной, решил подвергнуть Иова суровому испытанию и отнял у него все, что ему было дорого. Иов смиренно принял все выпавшие на его долю несчастья, ни единым словом не возроптав на Господа. Последний удар ему нанес сатана. Он «поразил Иова проказою лютою от подошвы ноги его по самое темя его» (Иов. 2:7). Узнав об этом, воззвала к мужу жена Иова: «...ты все еще тверд в непорочности твоей! похули Бога и умри» (Иов. 2:9).

Насланная сатаной болезнь — поворотный момент в драме Иова, поскольку она знаменует собой зарождение в его душе протеста против Бога. Однако в Ветхом Завете Иову поставлен неверный диагноз. В одном месте «Книги Иова» он говорит о себе: «Тело мое одето червями и пыльными струпами; кожа моя лопается и гноится» (Иов. 7:5). Далее Иов причитает: «Кости мои прилипли к коже моей и плоти моей, и я остался только с кожей около зубов моих» (Иов. 19:20). Затем, терзаемый болью, он вопиет: «А я знаю, Искупитель мой жив, и Он в последний день восставит из праха распадаю-

щуюся кожу мою сию, и я во плоти моей узрю Бога» (Иов. 19:25–26). И наконец: «Моя кожа почернела на мне, и кости мои обгорели от жара» (Иов. 30:30).

Исходя из этих сведений можно предположить, что Иов страдал от инфекционного пустулезного дерматоза, вызывающего жар, лихорадку и ведущего к истощению и высыханию плоти. Упоминание Иовом червей, вероятно, метафора, подразумевающая ожидаемую им смерть, хотя не исключено и заражение паразитами. Тяжелая генерализованная кожная болезнь, несомненно, доставляла Иову ужасные физические мучения и не менее жестокие психические страдания, так же как и любому другому бедняге, страдающему дерматозом, где бы он ни жил.

В человеческой коже постоянно происходит рождение, размножение и отмирание клеток. Они вырастают из внутреннего, базального слоя эпидермиса, созревают и, достигая поверхности эпидермиса, образуют наружный, роговой слой кожи, а затем отмирают и отслаиваются. Это непрерывный процесс. У рептилий все иначе. Они сбрасывают кожу целиком примерно раз в год. Следовательно, кожу действительно можно назвать органом трансформации, поскольку она трансформируется от рождения до смерти каждый момент жизни, пока жив ее обладатель.

Кожная болезнь вроде той, что была у Иова, — это своего рода символический акт снятия старой кожи, освобождающий место для новой. Те, с кого заживо сдирают кожу, испытывают нечеловеческие муки, в чем можно невольно удостовериться, случайно оторвав или отрезав фрагмент своей кожи. Иов же испытывал двойные страдания. С одной стороны, он изнывал от физической боли, с другой — был раздираем психологическим конфликтом, спровоцированным несправедливостью Бога. Этот конфликт выплеснулся на кожу Иова в виде тяжелого дерматоза, ставшего для него последним испытанием. Дерматоз был призван под-

вигнуть Иова изменить свою жизненную позицию и по-настоящему принять в свою душу Бога.

Размышляя о дилемме Иова, Юнг говорит: «Иов оказался между Богом и сатаной, стал ничего не подозревающей игрушкой в руках двух сверхчеловеческих сил». И поскольку Иов «не осознает конфликта, раздрающего его душу, он категорично возражает против доводов своих друзей, которые указывают ему на зло, обитающее в его сердце». Иов не знает, что он оказался в эпицентре борьбы двух могущественных сил — добра и зла, ему неизвестно, что его жизнь разрушила темная сторона Бога, которую люди называют дьяволом. По мнению Юнга, «Бог живет в сердце человека, в его бессознательном, которое является источником наших самых ужасных страхов, но в то же время и силой, способной им противостоять».

Драма Иова иллюстрирует муки души, штурмуемой бессознательными желаниями. Иову надлежало понять, что с человеческой точки зрения поведение Бога не было справедливым, оно вообще не вписывалось ни в какие человеческие каноны и больше соответствовало стихийной силе. И он стал жертвой именно этой, неумолимой и безжалостной силы. По мнению Юнга, Иову жизненно важно было осознать, что Бог действует как «бессознательная сущность, поступки которой нельзя оценивать с моральной точки зрения».

Развитие этого конфликта и чрезвычайно трудно-выполнимая для Иова задача его постижения стали причиной длительных страданий библейского героя. Происходящую в нем борьбу в точности отобразила болезнь его кожи, прошедшая несколько алхимических стадий: разложение, растворение, брожение и, наконец, сгущение. Таким образом, кожа Иова стала внешним индикатором внутренней трансформации, в процессе которой его сознанию открылись новые возможности, заменившие прежние нежизнеспособные представления.

Из рассмотренных здесь библейских сюжетов явствует, что во всех трех случаях персонажи стали жертвами сильных бессознательных эмоций, внутренних желаний и душевных терзаний. Кожа в точности, во всех деталях, отражает внутреннюю ситуацию героев — преображение Моисея, темную натуру его сестры и душевный конфликт Иова. Изменения кожи сигнализируют о том, что некое бессознательное содержание препятствует свободному течению психической энергии либидо.

УТРАТА СВЯЗИ С ПРИРОДОЙ И ЗНАЧЕНИЕ КОЖИ В ВОЛШЕБНЫХ СКАЗКАХ

В былые времена человек был тесно связан с природой и животными. Однако в наши дни, в результате колоссальных изменений, произошедших за последние два века, в том числе вследствие массового переселения сельских жителей в города, даже воспоминание об этой связи вытеснено на задворки коллективного бессознательного. Это привело к крайне негативным последствиям.

Сегодня дети не идентифицируют упакованные куски баранины, лежащие на прилавке в супермаркете, с длинношерстными овцами, пасущимися на загородных лугах. Поскольку в наше время городские жители очень редко могут увидеть на улице мертвое животное, представление о смерти отодвинулось куда-то на периферию сознания, особенно это касается молодого поколения. Даже человеческая смерть для многих за пределами их реальности. Пример — девятнадцатилетняя девушка, к которой вызвали врача, потому что у нее после смерти бабушки появились истерические симптомы. Девушка призналась врачу, что попросту не знала о том, что люди умирают. Она жила в центре города — в бетонной пустыне, где не растут ни цветы, ни деревья, и потому не имела связи со своим внутренним инстинктивным миром. Как ни странно, в этом примере нет ничего удивительного.

Когда человеку в снах или фантазиях является животное, оно, как правило, олицетворяет некий бессознательный животный инстинкт, который иногда

бывает опасным, но с другой стороны может олицетворять утраченный источник жизненной энергии. Животные представляют собой темные бессознательные и инстинктивные части психики — первобытные, примитивные и нецивилизованные. К числу самых сильных инстинктов относятся стадный инстинкт, инстинкт размножения и агрессия.

Принципиальное значение имеет вид появляющегося во сне животного. Это может быть хитрая лиса, грозный лев, рыщущий в подвале дома сновидца, взбесившийся носорог или стремительно атакующая акула. Все они — образы определенных инстинктов, суть которых может быть человеку не ясна. Здесь надо понимать, что, когда человек засыпает, перед ним открываются двери в утраченный им животный мир. Но поскольку он игнорирует этот мир или отвергает его, тот становится деструктивным и опасным.

В то же время образ снящегося животного нередко обладает ценными качествами, указывающими на священную природу изгнанных из сознания древних животных инстинктов. Примерами таких образов являются собака и змея — священные животные, сопровождающие Асклепия, греческого бога медицины.

Известна история женщины-трудоголика, работавшей на износ и одержимой стремлением жертвовать собой ради других. Эта женщина мыслила рационально, ее интуиция не была развита, поэтому она не слышала предостережений своего естества и не знала меры в работе. Как-то раз ночью ей приснилось, что она идет, еле передвигая ноги, с опущенными плечами, поникшей головой и несет старую собаку, умирающую от истощения. Этот красноречивый образ из сна говорит сам за себя.

Отрезав себя от собственного внутреннего мира, женщина оказалась в опасной ситуации. В конце концов у нее началась лихорадка, причину которой установить не удалось. Спустя пару дней после начала болезни

ей приснилось, что она лежит в своей постели под роскошным меховым покрывалом, сшитым из кошачьих шкурок. Наутро женщина проснулась здоровой.

Бессознательное женщины не зря выбрало кошку, прежде всего символизирующую женскую независимость. Меховое покрывало было соткано из качеств, подавляемых ее доминирующим рациональным мышлением.

В волшебных сказках часто встречается мотив превращения персонажей в животных посредством колдовства. Такой сюжет имеет сказка «Красавица и чудовище», смысл которой заключается в необходимости интеграции животных инстинктов в сознание и их очеловечивания. Но иногда должно пройти очень много времени, прежде чем бессознательные иррациональные эмоции ассимилируются сознанием. Это можно проследить в опубликованных материалах некоторых современных исследователей, подробно анализировавших сказочные сюжеты.

В сказках, если на героя кто-то насылает проклятие превращения, он должен пройти через процесс искупления, прежде чем снова вернет себе человеческий облик. В своей книге «Избавление от колдовства в волшебных сказках» Фон Франц отмечает:

Человека в состоянии невроза можно сравнить с заколдованным сказочным персонажем, ибо люди, оказавшиеся во власти невроза, страдают от внутреннего конфликта и имеют пагубные склонности по отношению к самим себе и к окружающим. Они вынуждены вести себя гораздо хуже, чем могли бы, действовать помимо своей воли под давлением бессознательного. В сказках мы часто видим, что в период искупления сказочный герой должен носить на себе звериную шкуру либо, чтобы снять проклятие, необходимо ее на него набросить. В то же время набрасывание шкуры — еще один способ заколдовыв-

вания. Таким образом, сброшенная шкура может стать орудием как избавления от чар, так и их насылания.

В другом месте Франц пишет:

На практике это означает, что тот или иной психический комплекс, для которого в норме характерны человеческие способы выражения, регрессировал. Индивид, пребывающий во власти такого комплекса, утрачивает способность к адекватному человеческому самовыражению — состояние, наблюдающееся при компульсивной одержимости.

Пример — женщина с мощным материнским комплексом, всю свою жизнь страдавшая от своей неспособности выражать собственные эмоции. На пороге старости ей приснилось, что на нее напал полярный медведь, поднявшийся на задние лапы. Странно, что она не испугалась. Но, по сути, во сне она отреагировала на угрозу точно так же, как вела себя в жизни. Женщина не сделала ничего из того, что свойственно человеку, — не закричала, не бросилась наутек. Ее инстинкт, отвечающий за правильную реакцию в опасной ситуации, пребывал в угнетенном состоянии. Она, говоря образно, превратилась в камень, как если бы ее заколдовала злая ведьма.

А спустя несколько лет ей приснилось, что она купила себе шубу, которую с гордостью носила, потому что это был ее собственный мех. После этого сна женщине стало намного легче проявлять свои эмоции.

ЧАСТЬ II

ВВЕДЕНИЕ

Представленные здесь описания кожных болезней и расстройств, встречающихся в дерматологической практике, сопровождаются кратким рассмотрением симптомов и общей клинической картины. Однако данная работа не является обычным справочником по дерматологии. Ее цель — проследить и проанализировать бессознательные психологические корни различных дерматозов.

Каждое из рассматриваемых здесь соматических заболеваний сопровождается примерами из практики. Безусловно, у всех представленных здесь историй есть некоторое сходство. Но было бы неразумно, хотя такой соблазн есть, торопиться с выводом, что то или иное архетипическое содержание либо актуализация того или иного универсального комплекса непременно приводит к развитию одной и той же кожной болезни у совершенно разных людей.

Я хочу подчеркнуть, что во всех описанных тут случаях, независимо от природы и характера дерматоза, было проведено тщательное исследование индивидуальных причин болезни. Из соображений конфиденциальности я указываю лишь возраст, пол и, при необходимости, должность пациентов.

ЭКЗЕМА

Экзема — самое распространенное кожное заболевание, возникающее вследствие действия многих факторов, как внешних, так и внутренних. Если экзема обусловлена внешней причиной — вследствие инфицирования либо попадания в организм антигена или аллергена, она классифицируется как экзогенная. Если она вызвана внутренними процессами, ее считают эндогенной.

Экзема — типичный пример иммунной реакции организма, сопровождающейся воспалением эпидермиса и подкожных тканей, повышением температуры пораженных участков кожи, отечностью и зудом. Характерный признак любой экземы — так называемые первичные везикулы — крошечные волдыри, вызревающие внутри эпидермиса; они являются важным диагностическим фактором. Процесс развития экземы имеет несколько стадий. Однако они настолько быстро сменяют друг друга либо присутствуют одновременно, что на практике их невозможно четко дифференцировать. Все, что доступно взору, — это покраснение, шелушение и сочение пораженных участков кожи. Первая стадия, образование папул, быстро переходит в следующую стадию — образования везикул. Затем везикулы лопаются, из них выходит серозный экссудат, а когда жидкость высыхает, на ее месте образуются серозные корочки, после чего высыпания исчезают. Этот процесс может повторяться до тех пор, пока не наступит полное излечение. Первичные везикулы извергают сквозь кожу свое содержимое подобно микроскопическим вулканам. Разрастаясь с невероятной скоростью, они образуют очаги экземы. Сам термин «экзема»

произошел от греческого слова «вскипать» и вошел в обиход английского языка с середины восемнадцатого столетия. Трудно представить себе название, которое бы точнее передавало суть данного заболевания.

Если исследовать психологическую подоплеку всех случаев экземы, выяснится, что главной и чуть ли не единственной причиной ее возникновения у большинства пациентов явились психические факторы. Это становится особенно очевидным, если внимательно посмотреть на течение какой-нибудь конкретно взятой экземы и ее локализацию на теле. Важное значение имеет исследование временного фактора — сопоставление первичных везикулярных высыпаний с совпавшими по времени событиями, но реконструкция полной событийной картины обычно требует терпения и настойчивости со стороны терапевта, а также искренности и готовности к сотрудничеству со стороны пациента.

Экзема чаще всего поражает кожу рук. В современном индустриальном мире это явление распространено повсеместно. Болезнь часто приводит к потере трудоспособности и, соответственно, средств к существованию, однако компенсация в большинстве случаев значительно превышает убытки. Высокий процент полного возмещения ущерба после улаживания правовых разногласий заставляет задуматься. Однако психическое состояние больного, как правило, во внимание не принимается, и причиной появления экземы на руках считается профессиональная аллергия. Никого, похоже, не интересует тот факт, что больной человек является личностью, что у него кроме работы есть еще и семейная жизнь. Кроме того, он параллельно существует в интрапсихической реальности, где правят бал инстинкты и эмоции. Иными словами, бессознательные психические процессы оказывают на него не меньшее воздействие, чем события внешнего мира. И поскольку его бессознательное по определению им не осознается, там гораздо больше опасностей. Дей-

ствительно странно, что мало кто задается вопросами: «Почему именно эта болезнь? Почему она поразила руки? Почему именно сейчас?»

Я приведу несколько примеров.

Инженер, работающий на заводе, заболел раздражительной экземой, поразившей его руки. Врачи пришли к выводу, что болезнь является аллергической реакцией на смазочно-охлаждающую жидкость, которую с недавнего времени стали использовать в заводских станках. И ему самому невдомек, что появление кожной сыпи каким-то образом связано с планируемым вскоре разводом с женой или с тем, что он узнал о ее неверности, или с тем фактом, что его сын безнадежный наркоман, или же со смертью его матери. Скорее всего, ему попросту не приходит в голову соотнести их с экземой на руках. В результате болезнь перешла в хроническую форму и будет продолжаться до тех пор, пока не произойдет соответствующая психическая трансформация и он либо не осознает свои эмоциональные переживания, либо, что происходит гораздо чаще, не отправит их в глубины бессознательного, откуда они однажды вновь всплывут на поверхность, возможно в какой-то иной форме. Тут надо понимать: осознание эмоциональных переживаний — вот к чему стремится наша Самость.

Мужчина, проработавший сорок лет на предприятии, производящем резину и насчитывающем несколько тысяч сотрудников, однажды утром проснулся с экземой на руках. Кожные аллергические пробы показали, что у него аллергия на химические вещества, содержащиеся в резине. Далее выяснилось, что за день до того момента, как кожа этого мужчины, образно выражаясь, «заплакала», он узнал, что его горячо любимая жена больна неизлечимой болезнью и ей осталось жить всего несколько недель.

У женщины-домохозяйки руки покрылись раздражительной экземой, предположительно из-за жидкости

для мытья посуды или чистящих средств. При исследовании психологической подоплеку случившегося всплыло присутствие негативной эмоциональной реакции на прибавление забот после рождения ребенка и неожиданного поселения в ее доме беспомощного престарелого родственника.

У школьника возникла аллергия на кожаные стельки школьных башмаков, затем развившаяся в жуткую экзему стоп (а стопы находятся в тесном контакте с внешним миром). Таким сверхчувствительным образом мальчик отреагировал на хром, который используется для обработки кожи. Спустя некоторое время выяснилось, что аллергическая реакция совпала с его переходом в следующий класс, где он страдал от тирании учителя.

У женщины средних лет возникла аллергическая реакция на дорогие духи в первый же день, когда она ими попользовалась. Немного погодя она сопоставила факты и поняла, что эти духи подарил ей любимый мужчина полгода назад. Они были его прощальным подарком, в тот день он бросил ее самым недостойным образом. И теперь кожа женщины отвергла его подарок, поскольку она сама не смогла смириться с его поступком.

Еще одна женщина, прежде имевшая престижную работу в индустрии моды, в силу неудачно сложившихся обстоятельств была вынуждена работать кассиршей в баре, расположенном в центре города, и обслуживать скучных, уставших от жизни клиентов, с тоской ожидая окончания рабочего дня. Когда ее руки покрылись экземой, обнаружилось, что у нее аллергия на никель — металл, содержащийся в монетах, с которыми постоянно приходилось иметь дело ее рукам. Кожа на руках этой женщины отвергла работу кассирши, поскольку она сама не осознавала упорства, с которым ее психика сопротивлялась ее нынешним возможностям и доходам.

Перечисленные выше кожные заболевания классифицируются как экзогенная экзема, поскольку у нее есть внешние причины, хотя ключевую роль во всех этих случаях сыграли психические факторы.

Еще один пример. У девочки на правой ладонке появились экзематозные высыпания. Врачи диагностировали так называемую конституциональную, эндогенную экзему, поскольку никаких внешних причин этого заболевания обнаружено не было. Болезнь началась на следующий день после того, как она впервые пошла в школу, где ей пришлось отпустить руку матери, за которую она всегда очень крепко держалась. Будучи маленьким ребенком, девочка не смогла объяснить словами свой страх перед неизвестным и потому удерживала все свои эмоции в себе. Некоторое время спустя выяснилось, что ее мать подавляла собственные страхи и бессознательно транслировала их своей дочери.

Руки мужчин символизируют прежде всего работоспособность, а также поддерживающую функцию, в то время как руки женщин — хватательную и удерживающую функции. Во всех приведенных выше историях эго-сознание столкнулось с непреодолимым препятствием — его руки, так сказать, оказались связанными и возник застой психической энергии либидо. Иными словами, очень важно рассматривать все случаи заболевания экземой и с психической, и с физической точек зрения.

Экзематозный процесс, начинающийся с появления первичных везикул, представляет собой миниатюрное извержение вулкана. В масштабах человеческого организма он оказывает воздействие, равноценное событию планетарного значения, при котором газы и раскаленная магма высвобождаются из недр земли. Исходя из этой аналогии, разумно рассматривать экзему как извержение подавляемого ранее неосознаваемого психического напряжения.

Юнг определял архетипы как динамические образования психики, аналогичные сгусткам энергии. Кожа человека, подобно земной коре, действует как предохранительный клапан, обеспечивая высвобождение напряжения посредством экзематозного процесса — извержения.

Приведенные выше случаи иллюстрируют наличие несознаваемого психического фактора, связанного с болезнью не каузально, а акаузально (по принципу синхронии, совпадения во времени). В своей работе, посвященной синхронии, Юнг говорит, что «каузальность является принципом, которым наука объясняет причинно-следственную (*последовательную*) связь между двумя событиями, синхрония же отображает *параллельную* временную и смысловую связь между психическими и психофизическими событиями, объяснение которой наука пока еще не в состоянии свести к некоему общему принципу».

В другом месте Юнг пишет: «Между параллельными событиями нельзя проследить никакой причинно-следственной связи, что и придает им видимость случайности». Такие события невозможно предвидеть или предсказать, поскольку они не происходят на регулярной основе. Однако, согласно Юнгу, синхронистичные события — это проявления акаузальной упорядоченности, в определенной степени присутствующей в природе. Аналогично, с точки зрения Марии-Луизы фон Франц, существует «некий упорядочивающий принцип, регулирующий физическую и психическую природу и устанавливающий порядок посредством синхронистично происходящих событий».

Синхронистичные события — уникальный акт творения во времени. Я надеюсь, мне удастся проиллюстрировать этот феномен следующим примером.

ДЕВУШКА С РУКАМИ МУМИИ

Как-то раз около двух часов пополудни ко мне на прием пришла молодая женщина двадцати двух лет. Она страдала от хронической экземы рук и обратилась ко мне по совету своего лечащего врача. Девушка была очень вежлива и интеллигентна. Все ранее испытанные средства так и не избавили ее от болезни, и она очень надеялась на мою помощь. Проблема с руками оказалась лишь частью экзематозного процесса, охватившего все ее тело. Этот болезненный процесс называется «атопический дерматит» и считается конституциональным. У нее он возник спустя два дня после рождения. Девушка очень стыдилась сморщенной и шершавой кожи своих рук, которые постоянно были на виду, так как она работала кассиршей в супермаркете. На мой взгляд, ее руки походили на руки мумии.

В анамнезе пациентки не было ничего подозрительного, и ситуация в ее семье тоже выглядела вполне благополучной. Она была единственной дочерью, крайне привязанной к своей матери, которую просто боготворила. К моменту визита ко мне девушка уже практически разуверилась в том, что ей что-либо способно помочь. Поэтому извещение, что я не смогу предложить ей некое новое лечение, которое гарантированно избавило бы ее от недуга, она восприняла спокойно и стала расспрашивать меня о причинах своего недуга.

Ранее ей сказали, что эта болезнь — наследственная. Когда девушка уже собиралась уходить, я интуитивно почувствовала, что нам необходимо разобраться в психологических факторах ее проблемы, в ключевой роли которых в истории различных болезней я не раз убеждалась за время своей долгой практики. Я затронула тему отсутствия у нее друзей и не совсем здоровой привязанности к матери и коротко объяснила, что настолько сильная связь с матерью может причинять

ей вред, поскольку такие отношения всегда в большей или меньшей степени ограничивают обе стороны, как мать, так и дочь, но последнюю в особенности. Когда девушка ушла, у меня появилось ощущение, что я не слишком доходчиво прояснила ей суть архетипа матери. Мне показалось, что она не до конца уразумела то, что я ей сказала.

Спустя несколько недель спустя девушка пришла ко мне снова. Ее состояние практически не изменилось, однако манера общаться стала живее, чего не наблюдалось во время первого визита.

Не успев зайти, она заявила, что, хотя ее кожа пребывает в прежнем состоянии, она, тем не менее, уверена, что начала выздоравливать. Свою уверенность девушка объяснила тем, что с ней произошло нечто чудесное.

В прошлый раз, распрощавшись со мной, девушка сразу же поехала домой, куда добралась без пятнадцати пять. Сняв пальто, она отправилась на кухню, чтобы приготовить себе чай. И когда она стояла, дожидаясь, пока вскипит чайник, ее внезапно охватила жуткая усталость. Будучи не в состоянии держаться на ногах, она опустилась на стул, при этом посмотрев на часы — было без пяти пять. Потом девушка уснула, и ей приснился очень красочный необычный сон. От увиденного во сне она проснулась и снова посмотрела на часы — было без одной минуты пять. То есть погружение в сон, сновидение и пробуждение длилось не больше четырех минут. Ей приснилось, что она находилась в подземелье, в каком-то зале, от которого ответвлялись коридоры. Она определила, что прежде никогда здесь не была, но тем не менее знала, что это за место, так как одновременно была внутри него и видела его и себя в нем со стороны внутренним зрением. Проснувшись, девушка почувствовала себя бодрее и решила нарисовать свой сон. Рисунок она принесла мне. Сам этот факт весьма примечателен, поскольку

во время ее первого визита мы с ней вообще не обсуждали тему снов. Рисунок, выполненный на маленьком листочке темно-белой линованной бумаги, был мелким и довольно замысловатым. К моему немалому удивлению, он очень детально изображал круглый лабиринт, в центре которого возлежала крошечная фигурка обнаженной женщины. Таков был сон. Когда мы вместе стали анализировать нарисованное, я спросила девушку, нет ли у нее каких-либо соображений в отношении того, что бы это могло быть. Она ответила, что изображенная женщина не является ею, но однозначно каким-то образом с ней связана и живет в лабиринте. Вернув девушке рисунок, на котором было запечатлено компенсаторное послание ее бессознательного, я посмотрела в ее сияющие глаза. Она сказала: «Я исцелилась, и это чудо». И я признала ее правоту. В тот момент мы обе понимали, что невроз остался позади и теперь ее кожа наверняка выздоровеет. С тех пор я ее больше не видела.

В сущности, лабиринт представляет собой пересечение разных путей, многие из которых заводят в тупик, и потому весь фокус в том, чтобы найти путь, ведущий к центру. Именно это пытался сделать Тесей, когда, удирая от Минотавра, блуждал по закоулкам огромного лабиринта в Кноссе. На древних гробницах, а также стенах и полах дохристианских построек часто изображали лабиринт. В пещере Сивиллы в Кумах такое изображение высечено на двери. Его можно встретить по всему миру, от Европы до Китая. Путь от входа в лабиринт до его центра символизирует процесс инициации, путешествие к знанию. Этот путь был открыт только для посвященных.

Лабиринт также ассоциируется с мандалой, поскольку у них есть один общий аспект — скрытый центр. Китайцы обратили внимание на то, что пчелиный танец, а также определенные танцы птиц, особенно аистов, воспроизводят схему лабиринта. Иными словами, ла-

биринт — это архетипический образ самой природы и ее упорядочивающий принцип.

Кроме того, лабиринт является охранной системой, он намекает на присутствие чего-то тайного, скрытого, неведомого и потому священного. Вот почему вход в него был разрешен только посвященным. Святая святых мистерии находится в центре лабиринта, и доступ туда имеет только тот, кто обладает тайным знанием.

Лабиринт, изображенный на рисунке моей пациентки, имел форму круга — мандалы. Санскритское слово «мандала» можно перевести как «магический круг». Это концентрически расположенные геометрические фигуры: круги или квадраты, имеющие единый внутренний центр. Юнг считал, что мандала, как символ единства, посылается бессознательным в качестве компенсации, уравнивающей противоречия и конфликты сознательной психики. Соединяя в себе все архетипы, центральная фигура на рисунке девушки есть не что иное, как скрытая в центре лабиринта тайна. Эта фигура олицетворяет собой центр мандалы, тем самым символизируя как единичность, так и целостность. Согласно Юнгу, «единичность и целостность стоят на высшей ступени объективных ценностей, поскольку их символы неотделимы от образа Бога». И еще: «Индивидуальные мандалы символизируют мировой порядок, их образы возникают у пациентов в основном в периоды психической дезориентации или острой необходимости в переориентации».

Увидев во сне лабиринт, девушка на короткий миг узрела Вечность, невыразимую и бесконечную мистерию Самости. Ее хроническая экзема была телесной манифестацией ненормальных отношений с матерью. За материнским архетипом скрывался изначально присутствующий архетип Самости — архетип порядка и целостности. Архетипический образ во сне символизировал трансформацию, и пациентка это поняла. Она

бессознательно приняла гармонию и равновесие, недостающие ее внешней жизни.

Случившееся с этой девушкой событие было синхронистичным. Для нее наступил момент поиска выхода из лабиринта и нахождения своей Самости. Шершавые мумиеобразные руки сигнализировали о смертельном влиянии материнского архетипа на ее жизнь, но в то же время подвигли ее к тому, что она изменила собственные жизненные установки и, как следствие, начала постепенно обретать свою женскую целостность.

АТОПИЧЕСКИЙ ДЕРМАТИТ

В предыдущем примере молодая женщина страдала от атопического дерматоза на протяжении всех прожитых ею лет. Это заболевание называется атопическим дерматитом, а не экземой потому, что его течение не всегда соответствует течению истинной экземы. Атопия — это генетическая предрасположенность организма к выработке слишком большого количества IgE-антител и, соответственно, гиперчувствительность, ведущая к определенным заболеваниям, таким как астма, грипп и атопический дерматит. При этом классифицировать последний как «аллергическую экзему» безосновательно, как конституциональную экзему не вполне корректно, а что касается рассеянного нейродермита, то ему присущ лишь один аспект этиологии атопического дерматита».

Иными словами, фундаментальные причины атопического дерматита остаются невыясненными. Считается, что кожа людей, страдающих от этого заболевания, имеет наследственную предрасположенность к раздражению. Образно говоря, они не очень хорошо чувствуют себя в своей коже.

Первые признаки атопического дерматита, как правило, появляются очень рано, между первыми двумя и

шестью месяцами жизни. Двухдневный возраст, как в предыдущей истории, — скорее исключение, но бывает и такое. Болезненный процесс, основным симптомом которого является зуд, носит хронический и изменчивый характер, причиняя сильные мучения заболевшему ребенку. Раньше этот дерматит описывали как «переходную болезнь». Было замечено, что ребенок обычно выздоравливает или болезнь переходит в стадию ремиссии, когда он идет в начальную школу, либо позднее, когда переходит в старшие классы, а также при поступлении в колледж или университет. То же происходит при переходе от учебы к трудовой деятельности либо при призыве в армию, то есть когда человек частично или полностью отрывается от дома. С другой стороны, наблюдения показали, что после выздоровления или в период ремиссии очередные перемены в жизни, такие как обручение, свадьба, появление ребенка или развод, провоцировали новое обострение.

Атопический дерматит может дебютировать в любой момент жизни, даже во второй ее половине, но, как правило, с возрастом он исчезает.

При этом заболевании кожа становится сухой и шершавой вследствие хронического расцарапывания пораженных участков. В детстве картина болезни представляет собой неутешительное зрелище. Младенцы или маленькие дети очень страдают, часто кричат, непрерывно чешутся и пребывают в угнетенном состоянии. Короче говоря, такие дети доставляют своим матерям море хлопот, и любить их, прямо скажем, не просто. Совершенно очевидно, что это обстоятельство крайне неблагоприятно сказывается на материнском отношении к ребенку, хотя на такие темы матери предпочитают не распространяться.

Еще одним свойством, часто наблюдаемым у детей раннего возраста при этом заболевании, является периодическая «одержимость» любопытством, иногда по силе и напору не уступающая приступам мании. До-

вольно часто она сопровождается вспышками агрессии и деструктивными действиями, замаскированными показной застенчивостью. Нельзя не упомянуть также и о потребности ребенка постоянно быть рядом с матерью и его категорическом несогласии отпускать ее от себя. Однако приливы любви к матери могут резко сменяться приступами яростного недовольства. Такое амбивалентное поведение детей, больных атопическим дерматитом, — явление отнюдь не редкое.

Атопический дерматит весьма распространенное заболевание и доставляет большие сложности врачам-дерматологам. Взять хотя бы тот факт, что как только детей с этим заболеванием госпитализируют, их состояние и кожа за считанные дни приходят в относительную норму. А вернувшись домой из больницы, они снова заболевают.

Это обстоятельство озадачивает, и всегда представлялось мне очень важным. Именно оно в итоге заставило меня обратить пристальное внимание на психологическое состояние родителей, воспитывающих таких детей, — в первую очередь, матерей. Углубленно изучая этот вопрос, я обнаружила наличие фактора бессознательного отвержения детей матерями, что проясняет сделанные ранее наблюдения динамики процесса данного заболевания и вполне согласуется с популярным в прошлом представлением об атопическом дерматите как о «переходной болезни».

Создается впечатление, что в подобной ситуации ребенок не доверяет своей матери, поскольку та испытывает к нему амбивалентные чувства. Становясь старше, он перенимает материнский паттерн отвержения и амбивалентного отношения, и этот негативный архетип матери руководит всеми его поступками, отравляя ему жизнь. Индивидуум с такой установкой одновременно и принимает, и отвергает себя. Он неуверенно смотрит в будущее, склонен заикливаться на прошлом и бессознательно ждет одобрения, поддержки и поощрения

со стороны «матери». Этим объясняется его нерешительность и наступающее после ремиссии обострение, которое является реакцией на переходные моменты в жизни.

МАЛЬЧИК-КЛОУН

Этого ребенка привела ко мне его мать, когда ему было пять лет. Она сказала, что он болеет атопической экземой с двухнедельного возраста. Мальчик выглядел очень больным, был неестественно молчалив и замкнут. Во время наших последующих встреч он неизменно казался мне глубоко несчастным. У взрослых подобное состояние называют тяжелой депрессией. Его воспаленную кожу покрывали экзематозные высыпания. Он то и дело царапал и раздирал их ногтями, занося туда инфекцию. Вдобавок у этого ребенка была периоральная экзема. Его рот обрамляла широкая воспаленная красная кайма, кожа вокруг рта потрескалась и кровоточила. Губы выглядели нарисованными и густо обведенными, как у клоуна. Столь сильное раздражение, вызванное постоянным облизыванием губ, придавало мальчику одновременно ужасающий и комичный вид.

Мать держалась от сына на расстоянии, она не обращалась к нему, не смотрела на него и вела себя так, словно его вообще с нами не было. Тем не менее он производил впечатление ухоженного ребенка. Как бы ни было, его внешность не располагала к себе и не стану скрывать, что, глядя на него, я не испытывала особого желания им заниматься. Я назначила ему лечение, и спустя несколько недель он вновь появился у меня без каких-либо улучшений, что довольно типично для такого рода кожных заболеваний.

При второй встрече я решила поговорить с матерью мальчика, а его самого оставила на попечение своей ассистентки, попросив ее скрасить ему ожидание ста-

каном молока и парочкой бисквитов. Мать тотчас же вскочила на ноги и категорично выразила протест против бисквитов. Я даже слегка опешила от такого внезапного выпада. На вопрос «почему?» она ответила, что хочет сохранить зубы сына здоровыми. Выяснилось, что ребенку за всю его жизнь никогда не давали сладостей — ни шоколада, ни мармелада. И я поняла, что эта женщина находится в полной власти своего Анимуса — неосознаваемой мужской части собственной психики, силы, которую опасно недооценивать. Подчинение Анимусу обычно до добра не доводит. Поэтому, сталкиваясь с подобными случаями, необходимо понимать, с чем имеешь дело, и уметь разглядеть истинные мотивы, какими бы благородными на первый взгляд они ни казались. В тот день, к своему немалому удивлению и превеликому удовольствию, мальчик впервые попробовал шоколадный бисквит.

Единственной надеждой мальчика на выздоровление было изменение отношения к нему его матери. Она честно призналась мне, что не хотела этого ребенка и что он для нее обуза. Она вышла замуж за несколько лет до его рождения. Ее муж был известным спортсменом, и супруги вели публичный образ жизни, постоянно бывая на людях и разъезжая по миру. По ее словам, отец мальчика испытывал слабость к женскому полу. Когда муж уезжал из дому, она боялась, что он ей изменяет и может бросить ее ради другой женщины. Поэтому она старалась везде его сопровождать. Приближающиеся роды разрушили их идиллию, и моей клиентке пришлось отпускать своего мужа в поездки самого. Она знала, что он не создан для семейной жизни, но все свое негодование направила на ребенка, находящегося в ее утробе. Через две недели после рождения у него началась экзема, быстро распространившаяся по всему телу. В течение последующих пяти лет болезнь то затухала, то снова обострялась, но полностью кожная сыпь не проходила никогда.

Экзема вокруг рта появилась за несколько недель до их визита, когда мальчик пошел в школу. Мать настояла, чтобы отец вообще не принимал участие в воспитании ребенка. У меня создалось впечатление, что это решение было продиктовано ее Анимусом. Мое предположение подтвердилось, когда я узнала, что у мальчика прекрасный контакт с отцом, несмотря на частые отлучки последнего.

Далее я выяснила, что мальчику снятся кошмары. Мы поговорили с ним о его снах, и он согласился нарисовать те из них, которые пугают его больше всего. При этом мать уточнила, что во сне он жутко расцарапывает себе кожу. В следующий раз они оба пришли ко мне в заметно приподнятом настроении, а женщина была явно чем-то искренне удивлена. С порога она сказала: «Как вы и просили, мой сын принес рисунок своего сна. Он нарисовал ведьму и утверждает, что это я!» На рисунке была изображена сковородка, над которой склонилась ведьма с длинным носом и в высоком колпаке. В правой руке она держала жезл, которым помешивала готовящуюся на сковороде еду. Однако это была не совсем еда. В сковородке сидел маленький мальчик. В присутствии матери ребенок торжественно объяснил, что ведьма — это мама, а маленький мальчик — он сам. Этот сон пугал его в наибольшей степени. Воцарилась гробовая тишина. Я посмотрела на улыбающееся лицо женщины и очень серьезное лицо мальчика, который только что произнес пророческие слова, имеющие глубочайший смысл, притом что ни он, ни его мать даже и не подозревали об их значении.

Поддавшись внезапному порыву, я обняла мальчика. Иной реакции просто не могло быть. В этот момент между нами установился настоящий контакт. В последующие недели он рисовал рисунок за рисунком, в основном фрагменты снов или что-то, что привлекало его интерес. Терапия свелась к тому, что мы рассматривали его рисунки и коротко обсуждали нарисованное.

Я ничего ему не объясняла. Его мать не возражала против таких терапевтических сессий, хотя, по-видимому, считала их пустой тратой времени или, быть может, так считал ее Анимус. Она регулярно приводила сына, а мальчик каждый раз приносил свой альбом с рисунками.

Примерно через три года мальчик выздоровел. К тому времени ему было уже восемь лет. Формально, он вылечился от своих страхов. На самом же деле он вылечился от своей матери.

Этому мальчику довелось быть рожденным женщиной, которая отвергла его в тот момент, когда узнала, что беременна, и не смогла принять после рождения. И все-таки, под влиянием своего Анимуса, она родила этого ребенка и добросовестно о нем заботилась. Она рьяно ухаживала за его зубами и лечила поврежденную кожу. Вместе с тем забота этой женщины о сыне была механической — без теплоты, участия и эмоционального контакта. Этот пример хорошо иллюстрирует опеку матери, находящейся во власти Анимуса. Женщина общалась со своим сыном отстраненно, и со стороны складывалось впечатление, что она прячется от него в защитном коконе. В то время я еще не осознавала всей степени ее одержимости Анимусом, мне это стало ясно позднее.

Мальчик родился и воспитывался в атмосфере бессознательного отвержения и враждебности со стороны матери. Он был для нее источником постоянного раздражения, поскольку без спросу вторгся в ее жизнь и угрожал стабильности брака. В основе ее отношения к сыну лежала боязнь, что муж предпочтет ей другую женщину — вовсе не беспочвенная, учитывая характер моей клиентки. Поэтому мальчик оказался в безвыходной ситуации, чем и объяснялся его затравленный вид. Он не имел ни малейшего представления о том, за какие грехи его ждал в этой жизни такой «радушный» прием. По ночам его бессознательное продуцировало

образ матери в виде злой колдуньи, а днем одолевал вполне понятный страх перед жизнью, сути которого он не разумел и не смог бы кому-нибудь объяснить.

Позитивная материнская поддержка, которую мальчик получил во время наших терапевтических сессий, его рисунки, которые мы просто рассматривали, обсуждали, но никак не интерпретировали, — вот все, что ему было нужно, чтобы обрести реальную почву под ногами. На этом фоне близкий контакт с отцом помог ему сформировать объективное представление о матери и принять ее. В конце терапии стало очевидно, что со временем мальчик сможет достичь нормальной маскулинной независимости. На последнем сеансе он показал мне нарисованное птичье гнездо, в котором сидел едва вылупившийся птенец с огромным, широко раскрытым клювом. Рисунок символизировал его настоящее рождение!

Увидев этот рисунок, я вспомнила о давно исчезнувшем симптоме, присутствующем у мальчика в начале терапии, — о пероральной экземе, которая все больше усугублялась из-за того, что он непрерывно облизывал губы.

Рот — символический орган, ведь он отвечает за принятие пищи и речь, а значит, и за самовыражение. Этот ребенок был лишен благотворной сладости и успокоительного тепла человеческой любви. И потому он не был способен на нормальное, естественное самовыражение — из-за страха перед жизнью и недоверия к внешнему миру. Его бессознательное красноречиво отразило данный факт посредством экзематозной реакции вокруг рта, привлекая таким способом внимание к этой зоне.

Клоунские губы мальчика свидетельствовали о потребности в словесном выражении стоящих за симптомом эмоциональных страданий. В итоге за него это сделали его рисунки. И я очень надеюсь, что мне все же удалось хоть немного обуздать Анимус его матери, по-

скольку со временем мальчик смог преодолеть страхи, которыми тот его наделил.

Кожа мальчика олицетворяла собой враждебность, раздражительность и страх его матери, ее бессознательную одержимость. Будь эта женщина мудрой, она смогла бы разглядеть в своем несчастном беспомощном сыне себя.

Много лет спустя я столкнулась с несколькими случаями ложной эпидемии у работников индустриальных предприятий. В каждой из зарегистрированных историй имелась центральная личность, которая провоцировала возникновение эпидемии. Так, в одной из небольших эпидемических групп (отчет о которой опубликован не был) на фабрике по пошиву одежды такой центральной фигурой была женщина. У нее появилась сыпь на руках, которую она объяснила аллергией на ткани. Вскоре, в течение нескольких недель, у людей, работавших неподалеку от нее, появилась экзема на руках. Все заболевшие, кроме этой первой женщины, сдали кожные пробы. Их результат оказался отрицательным. Когда не явившуюся на анализы женщину нашли и все-таки обследовали, выяснилось, что из всей пострадавшей группы только у нее одной была истинная экзема, причем вовсе не из-за одежды, которую она шила, а вследствие аллергической реакции на никель. Более того, о своей аллергии она узнала за несколько лет до того, как устроилась работать на фабрику. Женщина попросту скрыла это от работодателей. Увидев ее совершенно случайно, я с удивлением узнала в ней мать мальчика-клоуна. Очевидно, она еще раз вышла замуж и поменяла фамилию, но ее лицо я вспомнила в первую же секунду.

Бессознательное этого мальчика много лет назад явило ему истинный образ личности его матери. И несомненно, эта женщина находилась под сильным влиянием своего бессознательного.

ДЕВУШКА В БОТИНКАХ ИЗ ЧЕРНОЙ ЗМЕИНОЙ КОЖИ

Однажды мой коллега-офтальмолог попросил меня осмотреть девочку одиннадцати лет, у которой была серьезная инфекция левого глаза, а также генерализованный атопический дерматит. Вдобавок она с рождения страдала от экземы и астмы. Обычно они обострялись поочередно, но в момент воспаления глаза это происходило одновременно. И астма была настолько тяжелой, что требовала больших доз стероидных медикаментов, которые были противопоказаны при экземе.

Левый глаз девочки воспалился внезапно, когда ее мать вернулась из роддома после рождения второй дочки. Маленькая пациентка призналась, что ее родители не могут нарадоваться на «идеальную кожу» новорожденной. Она сказала, что очень любит свою сестру, и добавила, что отчаянно хочет стать медсестрой. (В тот момент она лечилась в больнице.) Через некоторое время мать девочки привела ее ко мне на консультацию. Больше я эту женщину не видела. Я сказала ей, что лучшим средством для ее дочери является психотерапия, и она со мной согласилась.

Однако родители девочки постоянно меняли место жительства, так что моему совету так никто и не последовал.

Позднее девочка попала в руки толкового детского психолога, которому, по-видимому, удалось отчасти стабилизировать ее состояние.

В следующий раз мы увиделись с ней спустя несколько лет. К тому времени ей исполнилось шестнадцать. Ее направил ко мне лечащий врач в связи с серьезным обострением кожной болезни. Как выяснилось позднее, ухудшение состояния девушки было печальным следствием пренебрежительного отношения к ней со стороны родителей. Они занимались очень прибыльным бизнесом, который требовал частых и длитель-

ных разъездов. В их отсутствие ей приходилось самостоятельно заботиться и о себе, и о младшей сестре. Девушка регулярно приходила ко мне на терапию на протяжении двух лет. Во время наших встреч она изо всех сил старалась убедить меня в том, что ей очень повезло с родителями. Она восторженно восхваляла их заслуги и добродетели, не забывая отметить, что они не жалеют денег на ее лечение. Девушка утверждала, что родители с любовью и нежностью относятся к своим дочерям, хотя меня не покидало чувство, что это больше касается ее младшей сестры.

К сожалению, мне не представилось возможности составить собственное мнение о родителях моей пациентки. С ее матерью я разговаривала лишь однажды, а отца не видела никогда. Девушка приходила ко мне либо одна, либо с домработницей. Однако было очевидно, что родители — очень значимые персоны в ее жизни. Я могла бы кое-что узнать из ее снов, но она неизменно отвечала, что ей ничего не снится, и за два года терапии так и не смогла вспомнить ни одного сна.

По прошествии полугода, в течение которого нам не удалось достичь сколь-нибудь значительного успеха, я неожиданно получила от девушки письмо. В своей практике я редко становилась свидетелем подобных эмоциональных выплесков и открытости со стороны пациентов. Она призналась, что ее родители вовсе не такие, какими кажутся. Они постоянно воюют друг с другом, причем нередко дело доходит до рукоприкладства, и так было всегда, сколько она себя помнит. Тем не менее о матери девушка высказывалась с нежностью, отца же, по ее утверждению, просто ненавидела. «В детстве по ночам, я, лежа в кровати, слушала их ссоры и кипела от гнева», — писала она. После того как она высказала все, что лежало у нее на душе, ее состояние улучшилось. Очевидно, это произошло потому, что я приняла ее письмо и его содержание без осуждения, тем самым «приняв» ее саму. С того момента мы с ней

смогли свободно обсуждать нелицеприятные вещи, происходящие в ее доме. Она все время подчеркивала, что внешне идиллическая картина не соответствует реальной ситуации в их семье.

Когда моей пациентке исполнилось восемнадцать лет, ее состояние заметно улучшилось. Кожа очистилась, астму стало значительно легче контролировать. Приняв решение учиться на медсестру, девушка подала документы в медицинский колледж и переехала из дома в студенческое общежитие, после чего незамедлительно последовали кардинальные изменения в ее самочувствии. Ей в буквальном смысле стало легче дышать. Она воспряла духом и ожила, учеба и общение со сверстниками приносили ей наслаждение.

Наша следующая встреча состоялась примерно через три года. Девушка очень изменилась. Она рассказала мне, что собирается замуж за врача из Индии, с которым не так давно познакомилась. После свадьбы молодые люди планировали уехать жить за границу, и она с нетерпением ждала этого момента. Со слов девушки, я поняла, что ее родители в восторге от их планов. Отцу очень понравился избранник дочери (это настораживало). На эту встречу, как потом оказалось последнюю, она нарядилась довольно необычно: с головы до пят черная кожаная одежда, на ногах ботинки из черной змеиной кожи. Ее эпатирующий вид произвел на меня тягостное впечатление. Я не могла избавиться от дурного предчувствия.

Перед тем как расстаться, мы договорились, что она обязательно придет ко мне еще раз перед свадьбой. Но этому не суждено было случиться, так как она упала и сломала ногу. Больше я никогда ее не видела. Спустя два года я поинтересовалась о ее делах у своего коллеги, у которого она некогда лечила астму, однако он не располагал никакой информацией о ней. Вскоре после этого, по-видимому узнав, что я наводила справки, мне позвонила мать девушки и сообщила: год назад, то есть

спустя год после нашей последней встречи, ее дочь покончила жизнь самоубийством. За год до самоубийства она пристрастилась к барбитуратам и умерла, приняв смертельную дозу. Индиец-врач на ней так и не женился, и она стала жить со студентом инженерного факультета, за которого тоже собиралась замуж.

Казалось, мать совсем не сожалела о смерти дочери. Вместо этого она не скупилась на похвалы парню, с которым та жила, и искренне сочувствовала ему, вынужденному пройти через такой ад. Эта женщина говорила так, словно умершая была для нее посторонним человеком. Впрочем, в сущности, так оно и было. Повторю: за те десять лет, что я знала эту девушку, мы с ее матерью виделись один раз, а с отцом ни разу, что наглядно свидетельствует об их отношении к ней и как к своему ребенку, и как к человеку. У них не возникало ни малейшего интереса к тому, что происходило с их дочерью в процессе терапии, но счета они оплачивали исправно. Если девушка, как она утверждала, росла в условиях постоянных скандалов и рукоприкладства, это говорит о несознательности и незрелости ее родителей. Ребенок, рожденный и воспитывающийся в психологической атмосфере насилия, недоверия и ненависти, вряд ли может рассчитывать в будущем на благополучие и преуспевание. Можно сказать, даже неожиданно, что моя пациентка прожила так долго при таком букете физических и психических проблем.

Оглядываясь назад, нельзя упускать из виду то, что левый глаз девочки воспалился именно тогда, когда родилась ее сестра. Плотин говорил: «Глаз, чтобы видеть солнце, должен сам уподобиться солнцу». И значит, способность видеть символизирует просветление и осознание. По мнению Юнга, «глаз, как и солнце, является символом и аллегорией сознания». Слепой Камень в Малекуле подразумевает, что глаза должны смотреть внутрь, а не вовне, чтобы ум осознавал события, происходящие внутри. Левый глаз, символизирующий Луну,

олицетворяет собой лунное, или женское, сознание. Воспаление левого глаза девочки, обострение кожной болезни, астмы и рождение сестры в придачу, причем все это одновременно — синхронистичные события. Левый глаз девочки закрылся от внешней реальности, от радостной готовности ее матери принять новорожденного ребенка с «идеальной кожей».

Девочка сосредоточилась на своем положении ребенка, которого родители лишили любви и тепла, и обрела неосознанное знание, что ее проблемы с кожей, а также астма возникли вследствие того, что она была бессознательно отвергнута матерью. Отсюда ее отчаянная потребность стать медсестрой — она отчаянно нуждалась в том, чтобы кто-то спас ее саму.

Разительные перемены, произошедшие с моей пациенткой после знакомства с врачом индийцем, выразились в ее темной одежде и ботинках из черной змеиной кожи. Предчувствие, которое я тогда испытала, меня, к несчастью, не обмануло. Ее поглотила темная бездна бессознательной Тени. По всей вероятности, познакомившись с этим мужчиной, девушка пробудила в себе своего бессознательного Анимуса — негативного и деструктивного. Во время нашей последней встречи я заметила, что присущие ей прежде приветливость и дружелюбие сменились холодностью, отчужденностью и даже некоторым высокомерием. Она оторвалась от реальности, в результате утратив душевную теплоту и чувство сопричастности окружающему миру, о чем символически свидетельствовали ботинки из черной змеиной кожи. Зная, что в то время девушка собиралась замуж, можно также предположить, что предвкусение этого события спровоцировало ее подчиниться темному аспекту архетипа Матери.

Она была самой обычной неопытной и очень больной девушкой, которая благодаря своему усердию смогла, пусть и не твердо, стать на ноги. Однако успехи в учебе и лестное внимание со стороны опытного

мужчины привели к тому, что она зазналась. Травма ноги, о которой упоминалось выше, символизировала потерю ею равновесия. Рост самомнения и гордыни сопровождается усилением влияния бессознательного, что всегда таит в себе большую опасность, а для этой девушки и вовсе оказалось губительным.

Не вдаваясь во все подробности этой истории, можно предположить, что девушка снова пережила то, что с ней происходило в родительском доме. Ее болезненное и не окрепшее Эго, будучи побежденным холодной и отчужденной Тенью — вместилищем интернализированных* родительских фигур, угасло, а с ним и ее жизнь.

PUER AETERNUS**

Одним из самых опасных осложнений атопического дерматита являются болезни глаз. Чаще всего, в особенности у детей, они возникают из-за инфекции, заносимой при расцарапывании зудящей кожи вокруг глаз. В итоге это может привести к кератоконусу и даже катаракте.

Однажды в нашу клинику обратился мужчина, лет сорока с небольшим, по профессии типограф, который с шестимесячного возраста болел атопическим дерматитом. На его коже не было живого места. Тело этого мужчины выглядело так, словно он регулярно подвергался бичеванию. Примерно за год до описываемого момента у него произошло отслоение сетчатки левого глаза, за которым последовала потеря зрения. Он жил вместе с матерью. Жены у него не было, а его отец умер, когда он был подростком. Факт отсутствия жены муж-

* Интернализация (от лат. *interims* — внутренний) — усваивание внешних структур, в результате которого они становятся внутренними регуляторами. — *Прим. ред.*

** *Puer aeternus* (лат. «вечный мальчик») — один из юнгианских архетипов: ребенок, который не желает взрослеть. — *Прим. ред.*

чина объяснил тем, что ему не встретилась достойная женщина. К тому же, по его словам, он все равно бы не смог покинуть свою мать (которая, нужно заметить, пребывала в добром здравии), поскольку, будучи ее единственным ребенком, должен о ней заботиться.

Мужчина выглядел моложе своего возраста, был вежлив, приятен в общении и никогда не терял самообладания. Такое поведение абсолютно не вязалось с его истерзанной кожей, вид которой заставлял вспомнить о геенне огненной. Я сочла важным выяснить обстоятельства внезапной потери зрения левого глаза мужчины год назад и подробно расспросила его о предшествующих этому событиях. Он не мог вспомнить какие-либо свои проблемы или неприятности в тот период, за исключением того, что у него сильно обострился дерматоз и улучшения с тех пор не наблюдалось.

Глаз имеет форму круга, мандалы, и символизирует целостность. Будучи органом физического зрительного восприятия, он в то же время является и универсальным символом умственного восприятия. В Бхагавад-Гите глаза названы олицетворением Солнца и Луны. Традиционно, правый глаз отождествляется с Солнцем, днем, светом, активностью и будущим, а левый — с Лунной, ночью, темнотой, пассивностью и прошлым. Раньше шаманы всегда одевали себе повязку на глаза. Это означало, что они становились слепыми по отношению к внешнему миру и сосредоточивались на внутреннем зрении. У некоторых народов эта традиция сохраняется по сей день. А согласно легенде, могущественный скандинавский бог Вотан пожертвовал глазом, чтобы испить из источника мудрости.

Состояние этого мужчины было таково, что его пришлось госпитализировать. Благодаря профессиональному уходу и лечению он быстро стал поправляться. В больнице выяснилось, что причина происходящего с ним кроется в его отношениях с матерью, и с этими отношениями следовало срочно что-то делать. Паци-

ент признавал, что у него слабый характер и его мать, пользуясь этим, руководит им, как хочет. Он говорил, что очень боится ее гнева и холодного пренебрежения. Одним словом, он считал свою мать безразличной, жестокой и эгоистичной. Когда я спросила его, почему же тогда он не уходит от нее и не живет своей жизнью, он ответил, что не вынесет чувства вины, если его мать заболеет или умрет. Я дала ему понять, что его внешняя невозмутимость — только фасад, за которым бушует годами сдерживаемый гнев. Этот гнев, не находя иного выхода, выплескивается на кожу. Я сравнила ситуацию с вулканом, и эта аналогия произвела на него сильное впечатление. Он сразу же все понял.

Мать пациента ни разу не навестила его в больнице, зато он обреченно звонил ей каждый вечер. И его температура, пульс и кровяное давление после вечерних разговоров с матерью всякий раз подскакивали. Тем не менее, несмотря на все уговоры, он не мог справиться со своей компульсивной* потребностью в таких звонках. Когда состояние его кожи стабилизировалось, ему предложили психотерапию, на что он с готовностью согласился.

Вскоре после возвращения домой из больницы у мужчины начались проблемы с сердцем, и во время следующего обследования он по необъяснимым причинам скончался.

Puer Aeternus значит «вечный юноша». Овидий в «Метаморфозах» повествует о юном божестве, герое Элевсинских мистерий, по имени Иакх. Овидий называет этого бога «*Puer Aeternus*» («Вечный мальчик») и воспекает его важную роль в мистериях.

В аналитической психологии этот термин используется для обозначения «определенного типа мужчины, обладающего ярко выраженным материнским ком-

* Компульсивность (*compulsio*; лат. *compello, compulsus* — «принуждать») — навязчивое состояние, принимающее форму какой-либо деятельности. — Прим. ред.

плексом». Мужчина, находящийся во власти архетипа *Puer Aeternus*, застревает в своем психологическом развитии на подростковой стадии. При этом формируется слишком сильная зависимость от матери. Как правило, в основе таких материнско-сыновних отношений лежит мощная амбивалентность*.

Герой этой истории признавал ненормальность своих отношений с матерью и в то же время заявлял, что не может найти женщину, которая бы ему подходила в качестве жены. Однако сложность ситуации заключается в том, что таких женщин просто не существует. Он бессознательно искал идеальную мать, которая лелеяла бы его и холила, удовлетворяя каждую его прихоть.

Самым большим страхом мужчины типа *puer aeternus* является утрата свободы, поскольку он уже находится в плену материнского комплекса. Само собой разумеется, что заветное желание человека, пребывающего в таком плену, — вырваться из него. Этот внутренний конфликт называется «неврозом временной жизни». Мужчина, страдающий таким неврозом, не способен полноценно жить в настоящем, потому что всю жизнь ждет будущего, которое обещает быть прекрасным. Он все время пребывает в пассивном ожидании.

Внезапная потеря зрения левого глаза вследствие отслоения сетчатки, совпавшая по времени с тяжелым обострением кожной болезни, должна была стать для пациента серьезным предупреждением. Архетип обладает поистине взрывной силой. Кожа этого мужчины на протяжении многих лет демонстрировала «*furor dermaticus*» — колоссальные потоки извергавшейся лавы гнева. Ему следовало переосмыслить аспекты своей жизни, связанные с левым глазом, внутренним зрением, пассивностью и прошлым. Он должен был

* Амбивалентность (от *ambo* — «оба» и *valentia* — «сила») — двойственность отношения к чему-либо, в особенности двойственность переживания, выражающаяся в том, что один и тот же объект вызывает у человека одновременно два противоположных чувства. — Прим. ред.

«увидеть», то есть осознать свою внутреннюю природу: негативные эмоции, отвратительную и неприемлемую Тень, а также чуждую бессознательную Аниму. Ему было необходимо осознать собственную пассивную жизненную позицию, свой невроз и те страдания, которые тот ему доставлял.

Обретение свободы, освобождение из удушливых материнских объятий возможно только через осознание и принятие себя. Однако, скорее всего, перспектива «временной жизни» в очередной раз показалась герою этой истории более соблазнительной, вот только архетип больше ждать не стал.

Мужчина не попытался освободиться, и его сердце не выдержало, он «спасся через иную дверь». Его призывала к себе Мать-смерть.

После смерти нашего пациента его земная мать позвонила психотерапевту, которому предстояло работать с ее сыном, и сухо сообщила: «Мой сын не сможет прийти в назначенное время. Он скорострительно умер. Возможно, это и к лучшему».

МАЛЬЧИК, КОТОРЫЙ БОЯЛСЯ ЛОШАДЕЙ

Одна женщина привела ко мне на терапию восьмилетнего сына. Она была твердо убеждена в том, что у мальчика аллергия на лошадей, потому что всякий раз, когда ему доводилось контактировать с лошадьми, он начинал чихать. Женщина сказала, что позднее к этому симптому добавилась экзема, обсыпавшая всю нижнюю часть его лица. Мать мальчика производила впечатление человека, уверенного в том, что ему известны ответы на все вопросы. У нее за плечами были курсы медсестер, и на основании этого она возомнила, что истинной виновницей аллергии ее сына является лошадиная перхоть. Однако результаты кожных проб оказались отрицательными. Женщина им не поверила. Она решила, что в анализах была допущена какая-то

ошибка, и осталась при мнении, что у ее сына аллергия на лошадей.

Причина ее беспокойства заключалась в том, что их семья, как она выразилась, помешана на лошадях. С тех пор как у мальчика обнаружилась аллергия, его родные уже не могли с прежним размахом заниматься любимым делом. Особенно женщина волновалась по поводу старшей дочери, которая была превосходной наездницей и принимала участие во множестве конных соревнований и чемпионатов. Девушка уже успела достичь больших высот в этом спорте, и ее мать очень хотела, чтобы она и дальше продолжала в том же духе. Женщина не скрывала, что она очень гордится успехами своей дочери.

Слушая ее монолог, мы с мальчиком не произнесли ни слова. Однако меня посетила мысль, что у ее сына аллергия вовсе не на лошадей, а на нее. И почему-то у меня не возникло желания осуждать его за это. Потом я спросила его, боится ли он лошадей. Он признался: ему трудно избавиться от страха, что они могут его лягнуть, но тут вмешалась мать и стала довольно резко подтрунивать над ним. Единственное, что мне оставалось, — посоветовать им повторно сдать анализы. Я попыталась убедить женщину изменить свое мнение, если их результаты вновь окажутся отрицательными. Аллергия на лошадей не подтвердилась и в этот раз, и передо мной встала задача объяснить матери мальчика, что причину проблемы следует искать в другом месте.

Я предложила мальчику что-нибудь нарисовать. Он охотно согласился, и его мать тоже, правда без особого энтузиазма. Ребенок рисовал очень старательно и увлеченно. Женщина заявила, что она слишком занята, чтобы регулярно приводить сына ко мне, но для этой миссии чудесно подойдет его бабушка.

За последующие недели я пересмотрела горы нарисованных мальчиком рисунков. Он умудрился нарисовать

животных чуть ли не всех видов — диких и домашних, редких и распространенных, млекопитающих и птиц, рептилий и рыб. Исполнение было безукоризненным, цвета яркими. Меня заинтересовал и даже поразил тот факт, что начал он с животных доисторической эпохи. Понятно, что мальчик срисовывал их из книг, тем не менее примечательно, что его бессознательное для начала выбрало животных именно этого периода.

Постепенно он добрался и до «лошадиного этапа». Это произошло спустя пару месяцев после нашей первой встречи. Мальчик в буквальном смысле нарисовал сотни лошадей. Он изображал их поодиночке, группами, сидящих, лежащих, стоящих, бегущих и прыгающих. Во всех его рисунках я заметила один повторяющийся мотив: в верхнем правом углу, или реже — вверху по центру, было нарисовано солнце с яркими расходящимися лучами, всегда частично заслоненное облаком. Иногда облако полностью закрывало собой солнце, но солнечные лучи, пробиваясь сквозь пелену, образовывали своего рода нимб. Однако, начиная с лошадиной серии рисунков, солнце уже практически целиком показывалось из-за облака, как если бы плавно скользило по небу.

В завершение, мальчик показал мне пять своих последних рисунков. На первом из них на фоне хмурого и лишенного солнца неба был изображен ящер, которого он назвал бронтозавром (греч. *brontē* — *гром*, *sauros* — *ящерица*). На втором были запечатлены лошадь с жеребенком. Мальчик пояснил, что это кобыла и ее сын. В правом верхнем углу этого рисунка виднелось скрытое дымкой солнце. Следующим был чудесный анатомический рисунок лошади. Мальчик вручил мне его сияя от радости и со словами: «Вам это понравится!» Мастерство исполнения этого рисунка было просто грандиозным для такого маленького ребенка. Более того, он старательно написал название каждого органа, косточки, сухожилия и мышцы животного.

На мой вопрос, почему он решил выбрать именно этот сюжет, мальчик ответил, что он давно обещал своей бабушке сделать такой рисунок. Для этого он одолжил у сестры книгу о лошадях. Самый последний рисунок тоже был посвящен лошадиной тематике. На нем были изображены мать и сын — кобыла с жеребенком, стоявшие посреди луга. Над ними простиралось кристальноголубое небо с сияющим оранжевым солнечным диском, не тронутым облаками.

Мы с мальчиком прекрасно ладили. Он был очень энергичным и смышленным ребенком. Мне нравилось, как он рисует. Я практически ни о чем его не спрашивала, за исключением тех случаев, когда мне требовалось что-то прояснить для себя в его работах. И я не привлекала внимание маленького художника к мотиву изображаемых им солнца и облака, предоставив его бессознательному возможность свободно, без вмешательства с моей стороны, раскрываться посредством рисования.

Когда однажды ко мне пришла мать мальчика и сообщила, что состояние ее сына значительно улучшилось и он преспокойно общается с лошадьми, ничуть при этом не чихая, я не удивилась. Я уже знала об этом. Нарисовав скелет лошади, он докопался до «костей» своей проблемы и бессознательно препарировал ее.

Экзема мальчика была, несомненно, атопической. Мать объясняла его чихание аллергией на лошадей, но на самом деле эта проблема имела психологические корни.

Чихание — это непроизвольное выталкивание воздуха через носоглотку, имеющее громкое звуковое сопровождение. В хэйанский период истории Японии придворные императора считали чихание свидетельством лжи. Согласно же представлениям древних греков, оно является пророческим голосом души, прорвавшимся наружу.

Поток образов в большой серии рисунков мальчика отобразил процесс трансформации его психической энергии. Юный художник действительно испытывал бессознательный страх перед лошадьми, который он постоянно подавлял, боясь насмешек своей матери. Трансформация началась с глубокого бессознательного уровня, соответствующего периоду доисторических животных — воплощения инстинктов. Когда мальчик добрался до эры млекопитающих, в его рисунках появился мотив облака, означавший господство бессознательного над маскулинным сознанием, символически изображенным в виде солнца. Заключительная серия рисунков фактически представляла собой целостную картину, увенчанную анатомическим рисунком. Мальчик показал мне эти рисунки в той последовательности, в которой он их рисовал. Во время работы над ними он препарировал свой страх перед лошадьми, можно сказать, заглянул в его середину. В конце возник образ кобылы и жеребенка, в небе над которыми больше не было облака и светило ничем не омраченное солнце. Сознание мальчика интегрировало бессознательную проблему, после чего экзема и аллергическое чихание исчезли, чтобы больше никогда не возвратиться.

Образ лошади обладает очень сложным символизмом. Благодаря своей скорости лошадь отождествляется с огнем, светом и ветром. Мифологическое мышление породило неистовых лошадей Гелиоса, а также лошадей Гектора — Подарга («быстроногого»), Лампа («сияющего»), Ксанфа («огненного») и Айтона («пылающего»). Лошадей часто изображают в морской пене. Числом их сил описывают мощность двигателей. Эти теплокровные животные олицетворяют собой энергию инстинктов. Юнг писал: «Оседланная лошадь — это огромное количество энергии в распоряжении человека». Он также добавляет, что «либидо, направленное

на мать, символически представляет ее в виде лошади. Образ матери является символом либидо, так же как и образ лошади». Иными словами, общим аспектом обоих этих образов является либидо, вытесненное по причине инцестуозного страха. Согласно Юнгу, мир создается из матери, то есть посредством отнятого у матери либидо.

В приведенной здесь истории мать — самоуверенная и властная женщина. Более всего она была заинтересована в том, чтобы дочь продолжала блистать на конных состязаниях, и ее совсем не волновали чувства сына. А он, во-первых, боялся лошадей и, во-вторых, завидовал сестре. У мальчика сложились хорошие взаимоотношения с бабушкой, окружившей его заботой, которую он не получал от матери. В свою очередь, его мать, несмотря на демонстрируемую ею внешнюю уверенность в себе, распирали материнское либидо и подавляемый инцестуозный страх. Это и стало причиной проблемы.

Поскольку мальчику были присущи целеустремленность и любовь к рисованию, он оказался способным к сосредоточенной внутренней работе и смог высвободить собственное либидо посредством художественных образов. Чихание и экзема на лице, с одной стороны, говорили о его неспособности противостоять своей матери, а с другой — о душевных страданиях. Постепенно он научился отражать напор бессознательного матери, которое выражалось в ее негативном отношении к нему. В итоге его сознательное Эго обрело позитивный маскулинный вектор. Будущий мужчина увидел цель и устремился к ней, что является самой сутью мужской природы.

Представленные здесь примеры отобраны из многих сотен случаев заболеваний атопическим дерматитом. Ими я попыталась проиллюстрировать мощное влияние архетипа Матери, имевшее место в каждом из них. Ключевой проблемой в этих историях являются на-

рушения в отношениях матери и ребенка, в результате которых ребенок становится жертвой невроза матери. При рождении ребенка у женщин происходит пробуждение и акцентирование негативного аспекта материнского архетипа. Все приобретенные ими в детстве страхи, тревоги и невротические черты активируются, и с этого момента их бессознательное становится деструктивным. Пока психологии родителей не уделяется должное внимание, их проблемы будут самым печальным образом сказываться на детях.

Отношение матери к ребенку во время беременности и после его рождения становится определяющим фактором его развития. От бессознательных материнских реакций во многом зависит его будущее. Поэтому, если объяснять матерям, что им ни в коем случае нельзя подавлять в себе негативные эмоции и осуждать себя за них, это приведет к значительному снижению количества случаев кожных заболеваний у детей.

Бессознательный психический компонент отношений матери и ребенка архетипичен. И если рассматривать экзему как символ бессознательной психе, это заболевание отображает оказываемое архетипом энергетическое давление, сигнализируя о неотложной необходимости его сознательной ассимиляции. Примечательно, насколько быстро кожа ребенка реагирует на изменения в психике и сердце матери, происходящие вследствие осознания и принятия негативных эмоций, которые ранее она испытывала к нему бессознательно.

КРАПИВНИЦА

У этой болезни, также именуемой крапивной сыпью или крапивной лихорадкой, внушительный список потенциальных возбудителей. Ими могут стать пищевые продукты, соприкосновение кожи с каким-либо аллергеном, лекарства, инфекции, внутренние заболевания организма, а также психогенные факторы. Более того, клинические проявления крапивницы настолько же разнообразны и ее течение настолько же непредсказуемо, насколько неясна этиология. В «Учебнике по дерматологии» Рука, Уилкинсона и Эблинга сказано, что «выявить причины возникновения (крапивницы) очень сложно, а часто и просто невозможно».

Много лет назад, учась на врача-дерматолога, я имела возможность лично убедиться в справедливости этого высказывания. В то время я проходила практику в отделении крапивницы, где мне довелось иметь дело с тысячами случаев этой болезни. Я получала традиционное медицинское образование и была убеждена, что тщательное обследование пациента и его готовность к сотрудничеству непременно позволят выявить причину заболевания. История болезни некоторых пациентов насчитывала несколько десятилетий.

Поскольку моя практика проходила в престижном медицинском центре, у меня не возникало проблем с организацией необходимых обследований пациентов. Но в итоге за три года упорного и кропотливого труда я ни на йоту не приблизилась к пониманию причин возникновения крапивницы. В конце этого периода я пережила необычный опыт. У меня самой случился острый приступ крапивницы с сыпью на руках. Нужно ли говорить, что я до смерти перепугалась. Перспекти-

ва годами страдать от этой болезни отнюдь не казалась мне заманчивой. Я уже было приготовилась к полному обследованию, когда совершенно случайно меня посетило интуитивное озарение. Я поняла, что в моем случае причиной крапивницы стал отказ признать сильную обиду и гнев, поселившиеся во мне несколько недель назад. И в тот момент, когда я осознала, приняла и проработала эти эмоции, крапивница исчезла. Благодаря этому неожиданному прозрению, которое я не могу объяснить иначе чем Божьей милостью, я освободилась от болезни, уже начавшей затягивать меня словно воронка.

С этого момента я свернула все свои научные исследования и сосредоточилась на эмоциях пациентов. Я выясняла точную дату дебюта болезни и все непосредственно предшествующие ему обстоятельства. Сначала мне было сложно, но со временем я, при должной настойчивости, смогла установить, что в развитии крапивницы главную роль играло эмоциональное состояние пациентов. Теперь моя главная задача заключалась в том, чтобы поднять на поверхность такую эмоцию-возбудитель и помочь пациенту научиться не вытеснять ее из сознания.

Помимо крапивной сыпи пациенты жалуются на зуд, который причиняет им жестокие мучения. Они описывают его как горение или жжение. Быстропроходящие красные волдыри как будто перемещаются по всей коже, поражая участок за участком. Такую миграцию сыпи довольно легко объяснить. Расчесывание пораженных участков кожи вызывает воспаление, которое, быстро достигая пика, угасает практически бесследно, переходя дальше. Эта воспалительная реакция напоминает пожар на вересковой пустоши.

Люди, страдающие крапивницей, постоянно чешут и временами даже раздирают кожу. Однако, как ни удивительно, при этом им свойственно абстрагироваться от ситуации и сохранять спокойствие, противореча-

щее тяжелым кожным симптомам. Суть в том, что при психологическом исследовании пациентов, заболевших крапивницей, обнаруживается испытываемая ими мощная потребность в служении. Разумеется, нет ничего плохого в стремлении кому-то помогать, однако они склонны взваливать на себя неподъемный груз обязанностей, часто доводя себя до полного изнеможения. Этим они действуют наперекор собственному инстинкту самосохранения, и их тела посредством кожной сыпи категорично восстают против подобного насилия.

Пожалуй, крапивница сильнее всех остальных дерматозов отображает эмоциональную жизнь человека. Она, точно зеркало, показывает его внутренний мир, отражая таящиеся там обиды и гнев. За спокойствием и невозмутимостью, демонстрируемыми такой личностью, скрывается внутренний конфликт, который можно разрешить только путем сознательного принятия его бессознательного содержимого. Причем изменчивая и скоротечная природа крапивницы говорит о том, что этот внутренний конфликт поднялся на поверхность и может быть осознан.

Кроме того, возникновение крапивницы свидетельствует о проявлении Тени. Так Юнг называл архетип, определяющий отношение человека к своему полу. Поскольку Тень очень глубоко укоренилась в коллективном бессознательном, она представляет собой самый мощный и, пожалуй, потенциально самый опасный из всех архетипов. Она образуется преимущественно из примитивных животных инстинктов человека, репрессированных в ходе эволюции. Став цивилизованным, человек разорвал связь со своей инстинктивной природой и ее древней мудростью. Его личность потеряла духовную глубину, она поверхностна, поскольку утратила ту часть себя, которая является источником озарений, спонтанных творческих идей и сильных, глубоких эмоций. Алленби, ссылаясь на Юнга, сказал: «Бессозна-

тельная энергия является движущей силой, задающей нашей жизни нужный ориентир, и если мы следуем ему, совершаемые нами действия становятся уверенными и точными и мы даже испытываем чувство, что нас поддерживает Бог».

Если же человек перекрывает доступ этой энергии к своему сознанию, он становится жертвой бессознательных потребностей и желаний.

Часто причины возникновения крапивницы объясняются аллергией на какой-либо раздражитель, например на моллюсков, розы, духи, пенициллин или материнское молоко, а также такими внешними факторами, как жара, холод, вода или солнце. Параллельно с поиском физических причин разумно изучить психическое состояние пациента для того, чтобы определить психологическое «для чего» его болезни.

Одна молодая женщина обратилась ко мне с острым приступом солнечной крапивницы. Женщина была неопишуемой красоты, но очень несчастна. Ее жизнь стала невыносимой. Каждый раз, когда она появлялась на солнце, у нее на коже возникала жестокая крапивная сыпь. Она прошла обследование во многих клиниках, но в итоге единственное, что ей сказали, — это избегать солнечного света.

Причина ее страданий была вроде бы ясна — аллергия на солнце. Но в то же время можно было предположить, что дерматоз провоцировало неприятие жизненной ситуации, разумеется несознательное. В беседе с ней выяснилось, что эта женщина была любовницей очень богатого мужчины, который обожал плавать на яхте по тропическим морям и хотел, чтобы она составляла ему компанию каждый раз, когда у него выпадало свободное время, а это случалось довольно часто. В таких ситуациях она оказывалась под воздействием и прямых, и отраженных от морской воды лучей солнца. Однако у нее был муж и ребенок трех-четырёх лет, и, чтобы быть с любовником, она надолго оставляла их

обоих, таким образом полностью пренебрегая своими обязанностями жены и матери.

Она ужасно хотела развестись с мужем и выйти замуж за своего богатого любовника, но в планы последнего это не входило. И поскольку она сама не могла найти выход из этой ситуации, за нее это сделало ее бессознательное. Эта женщина погналась за материальными благами и стала жертвой собственных животных инстинктов. Она совершенно не знала своей внутренней природы, не подозревала о существовании в себе эгоистичной, лживой и жестокой Тени и не задумывалась о страданиях, которые причиняла мужу и ребенку. Точно так же она не осознавала истинной сущности своего любовника. Ей пришлось прятаться от ослепительных солнечных лучей, что в итоге подвигло ее к осознанию теневой стороны собственной личности. Вот в чем состояло «для чего» ее солнечной крапивницы.

Следующие случаи крапивницы иллюстрируют роль бессознательного в развитии болезни, характеризую его как силу, вторгающуюся в жизнь человека, делающую из него жертву и заставляющую подняться на более высокую ступень осознанности.

ДЕВУШКА-ЗМЕЯ

Много лет назад мне позвонил один врач-терапевт и попросил срочно принять двадцатипятилетнюю девушку, которая была серьезно больна. Несколько недель ранее у нее началась прогрессирующая холинергическая крапивница, которая протекала со спазматическими приступами отека Квинке. Мой коллега считал, что эти приступы угрожают ее жизни. Его пациентка всегда отличалась крепким здоровьем и прежде никогда не жаловалась на аллергию. Недавно она приобрела змею, и коллега предполагал, что та стала аллергеном. Можно сказать, что он был даже уверен в

этом, поскольку девушка купила змею за день до начала болезни.

Девушка работала в школе учительницей и жила с родителями, с которыми расставалась лишь однажды на два года во время учебы в педагогическом колледже. После получения диплома учительницы младших классов она вернулась домой и устроилась на работу по специальности в том городке, где родилась и выросла.

Крапивница началась у нее за шесть недель до того, как она обратилась ко мне, и, в точности как сказал ее лечащий врач, на следующий день после покупки змеи. Девушка выразила надежду, что ее состояние не связано со змеей — зеленым ужом, с которым ей не хочется расставаться. Она рассказала, что держит его под своей кроватью и каждый день кормит теплым молоком.

Насколько я могла судить, самым ярким моментом в жизни этой девушки была покупка этого ужа. Когда я спросила ее, почему она решила купить именно змею, она ответила: «Потому что уж чистый, молчаливый и никому в нашем доме не мешает». Это было очень емкое объяснение, поскольку фактически девушка дала характеристику не только ужу, но и себе, по сути рассказав историю собственной жизни.

Из нашей дальнейшей беседы выяснилось, что за неделю до покупки ужа произошло травмировавшее девушку событие. Она пошла на свидание со своим возлюбленным, с которым встречалась уже два года и за которого в скором времени собиралась выйти замуж. В конце этой встречи ее жених совершенно неожиданно, без всяких видимых причин и даже не удосужившись объясниться, разорвал помолвку. Девушку эта новость шокировала, и последовавший болезненный разговор окончательно поставил крест на их дальнейших отношениях.

Вернувшись домой, она поделилась своим горем с матерью, но та сначала только неопределенно пожала плечами, ничего не ответив, а спустя некоторое время

сказала, что рада ее расставанию с этим парнем. Дескать, теперь дочь найдет себе лучшую, более выгодную пару.

После этих слов матери девушка ушла к себе в комнату и не выходила оттуда неделю. Она не видела никого, кроме родителей, и ничего не делала, только спала да глазела на стены. Через неделю она поднялась с кровати и пошла прогуляться. По пути ей попался магазин для животных. Заглянув в окно магазина, девушка увидела зеленого ужа и решила его купить. Придя домой, она поместила его под кровать и накормила молоком из блюдечка.

Я спросила, почему бы ей было не купить себе щенка или котенка. Она ответила, что мать не позволила бы ей держать такое животное, так как оно могло бы испортить мебель в их красивом доме. Этой девушке всю ее жизнь не разрешали иметь домашнее животное — так распорядилась мать.

Я спросила, злится ли она на своего парня за то, что тот ее бросил. Казалось, мой вопрос ее смутил. Она отрицательно покачала головой, а затем добавила, что после разрыва помолвки мать сказала ей, что ей никогда не стать хорошей женой. При этом девушка считала, что мать права. Тогда я спросила, злится ли она на свою мать. Она снова покачала головой, а потом вдруг сильно расстроилась и сказала, что ее удивляют подобные вопросы. Практически сразу после этого она выразила желание уйти, так что я была вынуждена прекратить интервью. Девушка ушла, и, надо сказать, я не рассчитывала увидеть ее вновь, поскольку почувствовала, что своим последним вопросом задела ее за живое. Когда она уходила, ее лицо выражало холодную ярость.

Однако спустя шесть недель она вернулась — бодрая, счастливая и здоровая, то есть никакой терапии с моей стороны не потребовалось. Девушка призналась, что не собиралась приходить ко мне снова, поскольку мой вопрос о матери потряс и возмутил ее до глубины

души. Ей показалось, что, задав его, я без приглашения вторглась на ее личную территорию. В тот день, уйдя от меня, она опять впала в депрессию, но не слегла, как после болезненного разрыва с возлюбленным, а погрузилась в раздумья. Понемногу она осознала, что ненавидит своего бывшего жениха, а также собственную мать, которая, по-видимому, испытала радость при виде несчастья дочери. Девушке стало ясно, что ее мать никогда не позволяла ей делать то, что ей хотелось. Она и учительницей пошла работать только потому, что так было угодно ее матери. Девушка отчетливо поняла, что и жених относился к ней точно так же, как ее мать. Он всегда решал, куда они пойдут и что будут делать, а она с готовностью поддерживала любую его идею.

Вдруг посреди разговора она спросила меня: «Вы знаете, почему я купила змею?» И сама же ответила: «Я купила ее потому, что она напоминает мне мою мать».

В этой истории бессознательное девушки конкретизировало холодность и эмоциональную отстраненность ее матери в образе змеи. Сознательно девушка не отдавала себе отчета ни в материнской холодности, ни в ее несправедливости по отношению к ней. Девушка была интровертной и чувствительной. На протяжении почти двадцати лет она думала, что у нее душевная и заботливая мать. Она видела, что мать очень гордилась своим домом и на грани одержимости следила за его чистотой, однако не понимала, что, по сути, дом для нее был гораздо важнее, чем дочь. Конечно, девушка думала или принудила себя думать, что беззаветно любит мать. Она не осознавала и не позволяла себе осознать, что все время носила внутри себя гнев, вызванный равнодушием и чистоплутьством матери.

Интересно, что героиня этой истории купила именно зеленую змею, то есть змею Аполлона, божественного целителя, и его сына Асклепия, бога медицины и врачевания. Кроме того, змея символизирует изоляцию

чувств, и потому девушка подумала, что та похожа на ее мать. Иными словами, она спроецировала на свою мать образ змеи.

Тут стоит сказать пару слов о проекции. Это понятие было введено Зигмундом Фрейдом для обозначения защитного механизма, с помощью которого невротическая личность избавляется от беспокоящего ее чувства путем приписывания его другому человеку. Юнг тоже использовал данный термин, но при этом он несколько иначе, чем Фрейд, трактовал структуру бессознательного. Юнг описывал проекцию как процесс, во время которого субъект бессознательно перемещает определенное психическое содержание на объект и воспринимает его как принадлежащее этому объекту. Проективный процесс происходит автоматически, он не иницируется субъектом, не осознается им и не зависит от его воли. «Проекция исчезает в тот момент, когда она осознается, то есть когда человек начинает воспринимать ее как содержание своей собственной психики». Юнг также подчеркивает, что проекции «всегда формируются бессознательно и обнаруживаются лишь со временем».

В нашей истории образ змеи воплощает помимо материнской холодности невыраженные враждебные чувства, которые испытывала по отношению к ней дочь. В то же время эта змея стала для девушки символом исцеления.

За полтора месяца, прошедшие с момента ее первого визита ко мне, девушка осознала, что она злится на бывшего жениха и, что гораздо важнее, на свою мать. Это принесло ей облегчение, за которым наступило выздоровление. Она приняла решение уйти из родительского дома и купить квартиру, а также завела щенка вместо ужа, покупка которого была ее первым актом непослушания за двадцать пять лет.

Деструктивный Анимус матери проявил себя самым показательным образом в день разрыва помолв-

ки девушки. Подобно холодной, бесчувственной змее он ужалил дочь без всякой провокации с ее стороны. Доказательства его враждебности можно обнаружить и в необъективной оценке матерью перспектив своей дочери в качестве жены, которую мать активно навязывала ей. Именно этот Анимус узрела девушка, заглянув в гипнотизирующие глаза змеи — рептилии, появившейся на Земле задолго до зарождения человеческого сознания. Кожная болезнь, крапивница, стала для нее символом сбрасывания змеиной кожи, предвестницей трансформации и выхода на новый уровень осознания и адаптации к жизни.

У многих людей время от времени случается крапивница. Как было сказано выше, обычно ее возникновение приписывают действию аллергенов, хотя вычислить их удается довольно редко. Но практикуя как дерматолог и психоаналитик, я обнаружила, что крапивница — не что иное, как следствие подавления негативных эмоций, прежде всего гнева.

Самым поразительным во всей этой истории было то, что после недельного периода депрессии, последовавшей за расставанием с женихом, девушка пошла и купила себе змею. При таком повороте событий необходимо задаться вопросом: в чем смысл такого поступка? Какую цель преследовала *психе*, толкнувшая современную городскую девушку на подобное действие? Ведь некоторым людям змеи внушают благоговейный страх, у многих они ассоциируются с опасностью, и подавляющее большинство испытывает по отношению к ним осознаваемый или бессознательный страх.

За покупкой безобидного ужа стояло нечто необозримое и скрытое от сознания девушки. Ее бессознательное оказалось под мощным воздействием архетипа Змеи. Вероятно, это произошло во время ее недельного затворничества. Кожная болезнь, которая в данном случае символизировала трансформацию отношения к жизни, началась у девушки в тот самый момент, когда

она купила змею. В этих внутреннем и внешнем событиях обнаруживается синхрония и присутствие архетипа.

Согласно Юнгу, принцип синхронии подразумевает, что некие события связаны смыслом и временем. В своей работе «О синхронии» он указывает, что синхронистичные события являются «актами творения и в этом их исключительность. Такие явления настолько уникальны, что большинство людей относится к ним скептически».

Получается, что разрыв отношений с возлюбленным вызвал у героини этой истории вполне естественную депрессию, явившуюся следствием неотреагированного гнева, скрытого в ее бессознательном. И возвращение энергии этих отношений в бессознательное, произошедшее благодаря глубокому погружению в себя во время недельной депрессии, активировало архетип Змеи — архетип болезни и исцеления. Возврат большого количества энергии либидо при расставании с любимым мужчиной объясняется тем, что она действительно испытывала по отношению к нему серьезное чувство. Первоначально ему удалось отобрать либидо у материнского комплекса девушки, и впоследствии, когда он хладнокровно бросил ее, это либидо, можно сказать, вновь вернулось к ней. Исцеление девушки началось во время уединения и погружения в себя, позволившего ей достичь глубокого архетипического уровня. Несмотря на то что материнский комплекс никуда не делся, его хватка ослабла за неделю реабилитации, в процессе которой девушка осознала многие вещи, и в том числе питаемые ею враждебные чувства.

Чтобы понять значение архетипа Змеи, нужно вспомнить, что благодаря своим врожденным рефлексам тело змеи соединяет в себе подвижность животного и свойства вьющегося растения. Эта необычная комбинация противоположных характеристик животного и растения, молниеносной скорости и абсолютной

неподвижности, восхищает и зачаровывает. Было также замечено, что блестящие глаза змеи, ее немигающий взгляд и быстрый язык обладают гипнотическим эффектом.

В древнегреческой мифологии мотив исцеляющей силы змеи встречается в Дельфийском оракуле при храме Аполлона в Дельфах, а также храмах, посвященных Гермесу, Асклепию и, позднее, Митре. В этих храмах всегда были пещера, грот или колодец, в которых обитало хтоническое божество. Его нужно было постоянно ублажать дарами, поскольку оно персонифицировало саму землю как пожирающую мать. Этим божеством обычно была змея.

То, что змея является символом смерти, подтверждается поверьем, согласно которому души умерших, подобно хтоническим богам, живут в змеином облике в царстве Великой Матери Земли. Древнегреческого бога медицины и врачевания Асклепия изображали держащим в руках жезл с обвившейся вокруг него змеей. Ему поклонялись еще за пять столетий до Рождества Христова и возводили храмы на Косе, в Эпидавре, Пергаме и Афинах. В центре каждого такого храма, или асклепиона, жила змея, которую кормили медом, молоком и почитали как бога Асклепия в змеином обличье, так как, по представлениям древних греков, он был и богом, и змеей. В теменос храма — специально отведенное священное место для поклонения — приходили паломники, чтобы выкупаться и помолиться. Затем ложились и засыпали, ожидая, что во сне им явится бог Асклепий в человеческом либо змеином облике и исцелит их. Период ожидания назывался инкубационным. Это как раз тот период, который наша героиня пережила перед тем, как подняться с кровати и, отправившись на прогулку, купить змею. Я не сомневаюсь, что во время депрессии и погружения во мрак бессознательного девушку посетил Асклепий собственной персоной и ее бессознательное запечатлело его в образе змеи.

Архетип Змеи — архетип непрерывного обновления и возрождения — выражает себя в образе рептилии, сбрасывающей кожу и превращающейся в новое, сияющее существо. Вот почему змея — символ трансформации от болезни к здоровью и новой жизни. Такая трансформация представляет собой психологический процесс рождения света сознания. И этот свет озаряет прежде неосознаваемую тьму, что приводит к постепенному исчезновению симптомов и выздоровлению.

Именно это и произошло со школьной учительницей. Работая с ней, я практически ничего сделала. Я всего лишь задала ей вопрос, который запустил целительный процесс. Для меня же сама она стала подарком судьбы. Мне представилась уникальная возможность своими глазами наблюдать трансформацию от болезни к выздоровлению, и благодаря этому опыту я сделала вывод, что крапивница возникает тогда, когда сознательное Эго готово ассимилировать содержание личного бессознательного, которое созрело и подступило к порогу сознания или, иными словами, стало удобоваримым. Понятно, что в данном случае на этот процесс повлияло много факторов, но самым важным из них стала помощь, оказанная девушке изнутри и извне, — это и описанная выше активность личного бессознательного, и внешние синхронистичные события, срежиссированные архетипом, частью которых стала и моя интервенция*.

ЗЕМЛЯНИЧНЫЙ МУЖЧИНА

Примерно четверть века назад, когда в мире царил кризис, спровоцированный конфликтом между США и СССР и достигший критической точки во время операции в Заливе Свиней, ко мне обратился мужчина

* Психологическая интервенция — психологическое вмешательство в личностное пространство человека, стимулирующее позитивные изменения. — *Прим. ред.*

лет пятидесяти пяти с обострением хронической крапивницы.

Он жаловался на тяжелые приступы крапивницы, периодически случающиеся с ним на протяжении последних нескольких месяцев. Сам пациент подозревал, что у него аллергия на землянику, аргументируя свое подозрение тем, что почти каждый раз, когда он отве-дает этих чудесных ягод, у него начинается приступ. Он работал зарубежным корреспондентом в престижной газете и, являясь ведущим экспертом по текущим мировым событиям, был хорошо известен в журналистской среде. В разгар Карибского кризиса его командировали в Мексику, вследствие чего ему приходилось по несколько раз в месяц пересекать Атлантический океан, чтобы докладывать обстановку руководству газеты. Во время перелетов через Атлантику — а этот мужчина всегда летал первым классом — ему выпадала возможность полакомиться земляникой, которую он, очевидно, очень любил.

Диагноз крапивница подтвердился. Полное обследование организма пациента показало, что все его внутренние органы здоровы. На одной из консультаций выяснилось, что крапивница появляется у него только после того, как он поест землянику на рейсах из Мехико в Европу, и, что удивительно, никогда в обратном направлении. Это любопытное обстоятельство всплыло после того, как я спросила, почему он продолжает есть эти ягоды, зная о своей острой реакции на них. В начале терапии у меня была возможность лично лицезреть такой приступ. Его лицо опухло, глаза наполовину заплыли, и он неистово чесался, практически не останавливаясь, от нестерпимого зуда, охватившего все его тело.

Позже мужчина признался, что из-за кризиса его жизнь стала нестабильной. Формально живя в Европе, он был вынужден обосноваться в Центральной Америке, и мало того, еще и постоянно мотаться между Цен-

тральной и Южной Америками. Он также регулярно летал в Европу к своему редактору и чтобы увидеться с женой — именно в такой последовательности. По его словам, он утратил свои корни и не удивился бы, если бы оказалось, что в его болезни виноват стресс.

Мужчина приходил ко мне несколько раз, и при каждом визите у него неизменно наблюдались классические признаки крапивницы. Тогда он вообще прекратил есть землянику, но к его величайшему разочарованию у него все равно начинался приступ каждый раз, когда он летел в Европу. Мы стали искать настоящую причину крапивницы, и я спросила его про отношения с женой. Мужчина ответил, что они женаты уже тридцать лет, их дети выросли и живут отдельно. Я обратила его внимание на тот странный факт, что сыпь появляется тогда, когда он возвращается домой, но он проигнорировал мои слова.

Как-то вечером, после встречи с этим пациентом, во время которой он рассказывал о своей семейной жизни и о том, что ему очень нравится Мехико, я совершенно случайно попала в кино на фильм Ингмара Бергмана «Земляничная поляна». Этот впечатляющий фильм пестрил и изобиловал привлекательными молодыми женщинами, представительницами типа вечно юных и хрупких блондинок, несомненно олицетворяющих собой Аниму. Надо сказать, меня поразили и возмутили призрачные картины, проносящиеся перед взором героя фильма — престарелого профессора Борга, и я поняла, что сбор земляники, ассоциирующейся с юностью и эфемерностью летних романтических приключений, имеет ярко выраженный эротический аспект, символизирует в фильме чрезвычайную хрупкость и уязвимость любовных отношений.

Земляника — атрибут богинь любви, поскольку, будучи незрелой, она твердая и светло-зеленая, а созревая, становится красной, сочной и сладкой. Иногда ее используют как целительный талисман. В Баварии

существовала традиция ранним летом оставлять не сорванными ягоды земляники в дар эльфам, чтобы привлечь богатство и процветание в свой дом. В христианстве земляника является эмблемой Иоанна Крестителя и Девы Марии, а в языческие времена она была атрибутом скандинавской богини Фригг, покровительницы браков. Считалось, что в День святого Иоанна, двадцать четвертого июня — в день летнего солнцестояния, Фригг отправлялась с детьми в лес по землянику, точно так же, как впоследствии Дева Мария. В этот день матери, потерявшие маленьких детей, не смели есть землянику. Она была для них под запретом. Считалось, что, если они послушаются, для их детей навсегда закроются ворота в рай. Святая Дева говорила такому ребенку: «Тебе вход запрещен, твою долю съела твоя мать, тебе ничего не осталось». (Здесь уже прослеживается внедрение христианской морали, которая пришла на смену языческой системе ценностей.)

Индейцы оджибва, живущие в другом полушарии планеты, в юго-восточной части канадской провинции Онтарио, наделяют землянику особым значением. Согласно их представлениям, когда человек умирает, его душа, пребывая в сознательном состоянии, совершает переход в долину мертвых и в конце пути оказывается у гигантской земляники. Для индейцев земляника — летняя пища, символизирующая благодатное время года. Если душа умершего вкушает этой ягоды, она забывает мир живых и возвращение в него становится для нее невозможным. Если она отказывается от земляники, у нее появляется шанс вернуться на Землю. Согласно верованиям индейцев, как и в греческом мифе о Персефоне, земная пища является запретной для обитателей загробного мира.

Через неделю после просмотра фильма у меня снова была назначена встреча с этим пациентом, и в тот момент, когда он переступил порог моего кабинета, в моей голове внезапно возник образ из «Земляничной

поляны». Я подумала, что земляника, которую ел мой пациент, была несезонной. По правде говоря, он так ее и назвал во время своего первого визита ко мне.

Передо мной был умный, энергичный пожилой мужчина, состоящий в крепком и надежном браке на протяжении тридцати лет. Улетая в Центральную Америку, он не только менял рабочую обстановку, но и освобождался, хоть и временно, от своей семейной жизни.

Он захлеб рассказывал о Мехико, расписывая этот город в самых радужных красках. Его рассказ выходил за рамки обычного описания. Чувствовалось, что Мехико значит для него нечто большее, чем просто город. Притягательный образ этого города приобретал женские черты. Я прямо спросила пациента, не объясняется ли его восторженность романтическими отношениями. Он одарил меня долгим задумчивым взглядом, опустил на минуту глаза, а затем бесстрастно заверил, что его жене ничто не угрожает. Мне стало ясно — он с самого начала знал, что за его крапивницей стоит внутренний конфликт, возникший из-за двух женщин.

Найдя новую любовь, этот мужчина потерял себя, поскольку его умом полностью завладела другая женщина. Брак стал ему в тягость; уже немолодая жена, с которой он прожил тридцать лет, начала его утомлять и раздражать. В глубине его души закипало недовольство. Конечно, это происходило бессознательно, но крапивные высыпания на коже, неизменно появляющиеся на пути домой к жене, свидетельствовали о поднимающейся внутри него злости и сопротивлении. На первый взгляд, все дело было в землянике, но в действительности ягоды играли в этой истории второстепенную роль — причину проблемы следовало искать в том символическом значении, которое они имели для бессознательной *психе* мужчины.

У него было сильное внутреннее сопротивление брачным узам, однако он не выказывал ни малейшего смущения во время обсуждения этой темы. Он поделил

свою жизнь на две части — с одной стороны, маскулинный мир его газеты, который в том числе включал, хоть и побочно, дом и жену, а с другой — его новое увлечение и якобы христианский город Мехико с его очевидными языческими обертонами. В 1824 году при земляных работах на главной площади Мехико, Цокало, около современного кафедрального собора выкопали ужа-сающую статую Коатликуэ, ацтекской богини земли. Ей поклонялись древние ацтеки, жившие в Теночтитлане, на руинах которого был построен Мехико. Европейцы, привыкшие к утонченному и одухотворенному облику Девы Марии, находят эту статую жуткой и безобразной, но для ацтеков Коатликуэ была воплощением самой земли, и изваяние богини является выражением благодарности за то, что она терпеливо сносит причиняемую ей боль и щедро дарит людям жизнь и пищу. Это изваяние больше, чем что-либо другое, раскрывает динамику развития представления о женской природе в тех краях и свидетельствует о всеобщем поклонении ей, особенно ее материнскому аспекту.

В Мехико у нашего журналиста вспыхнуло новое чувство к женщине, и эта любовь оставалась тайной в его другой реальности, даже для него самого. Он должен был сознательно пережить возникший внутренний конфликт со всеми прилагающимися к нему приятными и неприятными эмоциями, а также осознать противоположные стороны своей личности. Самость вручила ему средство, в виде тяжелой кожной болезни, с помощью которого он мог вернуться в реальность и осознать ситуацию, в которой оказался, — осознать, что две даже не подозревающие друг о друге женщины являются равнозначными действующими лицами его конфликта. Крапивница была призвана открыть ему на это глаза.

В ситуации внутреннего конфликта символизм земляники с ее коннотациями эротизма, юности и эфемерной красоты, сладкой спелости и брака вынудил нашего

героя совершить «прыжок в крапиву», которая растет на пустошах и обочинах дорог. Это растение густо покрыто жгучими волосками, содержащими гистамин, который при попадании на кожу вызывает ожог.

Следует помнить, что при выборе женщины мужчиной руководит архетип Анимы — бессознательный женский образ, олицетворяющий для него суженую. Анима героя этой истории завела его в дебри внутреннего конфликта, который только он один мог разрешить. Данный конфликт развивался параллельно с важными политическими событиями в мире. Крапивница пациента стала манифестацией его внутреннего бессознательного негодования и сопротивления узам брака. И чтобы исцелиться, ему следовало осознать: его реальной проблемой является не дерматоз, а психический конфликт. Земляника, крапивница и тайный любовный конфликт — еще один случай синхронии; жгучая сыпь была внешним выражением душевного смятения.

МУЖЧИНА, У КОТОРОГО БЫЛА АВТОРИТАРНАЯ МАТЬ

Этот случай я выбрала из-за поразительного выздоровления пациента после одной-единственной консультации. Мой пациент — худой мужчина довольно высокого роста, который, впрочем, казался ниже, чем на самом деле, из-за кифоза позвоночника. У него было привлекательное лицо, неизменно выражавшее тревогу и озабоченность. Он обратился ко мне по направлению своего врача после приступа так называемой гигантской крапивницы, который полностью вывел его из строя. Приступ начался за две недели и достиг пика за два или три дня до прихода пациента ко мне. Мужчина был в панике, ему уже приходилось страдать от крапивницы на протяжении двадцати лет без ремиссий — впервые он заболел ею сорок лет назад в

возрасте двадцати семи лет. Эти годы нестерпимых мучений намертво отпечатались в его мозге. Выражаясь психологическим языком, у него развился комплекс крапивницы.

Пациент рассказал, что его вырастила мать, так как отец очень рано умер. В двадцать семь лет он сделал предложение любимой женщине. В то время он еще жил с матерью. Перед тем как решиться жениться, он дважды предпринимал попытку уехать из Англии на Дальний Восток, но, когда он начинал оформлять документы на выезд, его мать устраивала истерику и чинила ему препятствия. В конце концов он перестал даже заикаться об этом, поставив крест на своей мечте. А вскоре после помолвки, во время игры в теннис, у него случился приступ крапивницы.

Интересно, что накануне той злосчастной игры он, при моральной поддержке своей невесты, снова начал оформлять документы, чтобы уехать на Дальний Восток — без ведома и, значит, вмешательства матери, — и получил положительный ответ. Он рассказал матери о своих планах, и они серьезно поссорились. Следующие двенадцать дней мать отказывалась разговаривать с ним. За это время он весь извелся и, поговорив с невестой, решил никуда не уезжать. Затем он стал напряженно придумывать, как ему помириться с матерью.

Ему пришлось в голову снять со своего банковского счета небольшую сумму, которую он накопил, работая сверхурочно по вечерам, и сделать ей подарок — эти деньги предназначались для будущего брака. И он купил матери витой хрустальный подсвечник, чтобы та перестала на него сердиться и простила за непослушание.

Вскоре после этого события умер будущий тесть пациента, и ему предложили возглавить семейный бизнес. Он согласился. Поскольку его дела в бизнесе шли успешно, ему в конце концов удалось сколотить

приличное состояние. Так он и остался жить в своем городе.

В день покупки примирительного подарка для матери у него началась крапивница. С того момента болезнь не отпускала его целых двадцать лет, а затем исчезла так же внезапно, как и появилась, и, как он выразился, без всяких причин. За эти двадцать лет он вместе с женой вырастил детей. Мужчина обошел сотни врачей, которые поочередно рассказывали ему, что у него аллергия на пыль, клещей, пыльцу, споры грибов, сухую гниль, перхоть животных и так далее. И ему так и не удалось найти средство от крапивницы вплоть до того дня, когда она прошла сама по себе. Она оставила его в покое на следующие двадцать лет, а затем так же неожиданно появилась вновь.

У пациента было трое детей: сын-архитектор и две дочери, которых он назвал цыганками. Я попросила его уточнить, что он имеет в виду. Мужчина объяснил, что они у него путешественницы. Одна дочь жила в Южной Америке, но постоянно разъезжала по миру, а другая обосновалась в Европе и с тем же завидным постоянством путешествовала по разным городам.

Когда я спросила, что, по его мнению, послужило триггером крапивницы на этот раз, он не задумываясь ответил, что приступ случился на праздновании девяностолетия его матери. Это празднование организовала его жена; она пригласила на юбилей свою восьмидесятилетнюю приятельницу, поскольку у самой именинницы в ее возрасте уже не осталось живых друзей. Престарелая родительница категорично возразила против присутствия посторонней гостьи, мотивировав свой отказ тем, что на собственном празднике она хочет видеть только членов семьи. В тот вечер в гостях у матери пациенту стало нехорошо, на его кистях и руках появилась крапивная сыпь, которая сильно чесалась, а через некоторое время, еще до окончания праздничного ужина, он понял, что крапивница охватила все его

тело. И тогда ему в голову пришла ужасная мысль, что болезнь, как и в прошлый раз, будет снова мучить его двадцать лет.

Рассказав мне свою историю, мужчина стал задавать мне вопросы о своей аллергии. Я как можно более деликатно объяснила ему, что, по моему мнению, у него аллергия на мать. До этого момента он сидел, съежившись в кресле, но после моих слов вскочил, восклицая: «Да, да! Совершенно верно! Я всегда подозревал это!» Его лицо выражало сильную печаль. Он всегда знал, что мать была самой большой проблемой в его жизни, но посмел признаться себе в этом лишь в возрасте шестидесяти семи лет.

Он появился у меня примерно через месяц, и я узнала, что его крапивница исчезла сразу же после нашей первой встречи и больше его не беспокоила. Он также поделился со мной интересным наблюдением. Оказывается, центральной темой того праздничного вечера у матери был вопрос, должна ли Великобритания оставаться членом Европейского экономического сообщества. Его мать неожиданно заявила, что она искренне надеется на то, что Англия все-таки выйдет из общего рынка, так как с момента присоединения к нему ей [матери] не посчастливилось съесть ни одного нормального, вкусного апельсина. Мужчина сказал, что его приступ начался именно в тот момент. Он почувствовал, что его мать — ограниченная, предубежденная женщина и всегда была такой. Однако осознание этого факта пришло к нему только во время размышлений по поводу нашей первой беседы.

Герой этой истории был одержим чрезвычайно деструктивным материнским комплексом, который держал его мертвой хваткой вплоть до седьмого десятка лет его жизни. Кажется, что, созрев для женитьбы, он должен был высвободиться из его тисков. Однако он продолжал оставаться в полной и безоговорочной власти своей матери. Об этом свидетельствовала его без-

вольная капитуляция при первых же признаках материнского гнева, обрушившегося на него после третьей попытки сбежать на Дальний Восток. Причем над ним довлела не только реальная, но и внутренняя, интернализированная мать.

Интересно, что после двадцати лет страданий крапивница неожиданно прошла. Это произошло, когда его дети один за другим покинули родительский дом и заодно освободились от властной опеки своей бабушки. Пациент почувствовал себя свободным. К тому же впервые за много лет они с женой наконец-то могли пожить для себя. И вот, после двадцати лет наслаждения жизнью и свободой от нестерпимого зуда, болезнь внезапно вернулась после материнских слов об апельсине.

В древности апельсин считался божественной пищей. Этот фрукт окрашен в цвет солнца и символизирует женский принцип плодovitости. На Дальнем Востоке мужчина, прося у девушки руки, дарит ей апельсин, потому что, согласно верованиям живущих там народов, тот является плодом вечного дерева и обязательно принесет браку крепость и процветание. Древний английский фольклор повествует, что апельсин использовался для нечестивых целей, так как в черной магии он был символом сердца жертвы. На клочке бумаги писали имя того, на кого насылалась порча, и прикрепляли его к апельсину, который затем помещали в дымоход, извлекая оттуда после смерти жертвы. Тот факт, что мать героя имела обыкновение причинять боль, манипулировать, наказывать молчанием и демонстративным игнорированием, указывает на ее скрытую «ведьмовскую» натуру, скудоумие и узость кругозора. Когда пациенту открылся этот факт, крапивница вернулась. Но то же озарение затем привело его к выздоровлению. Оно помогло ему впервые в жизни осознать природу нетерпимого Анимуса своей матери и в результате исцелиться.

Его болезнь дебютировала сорок лет назад во время теннисного матча. Важно также обратить внимание на символизм этой игры, в основе которого — борьба либо со своими слабостями, страхами и сомнениями, либо с враждебными силами или даже смертью. Мне, кстати, вспоминается игра, в которую играют индейцы Великих равнин из племени лакота, обычно именуемые тетонами или западными сиу. Одним из семи священных ритуалов тетонов (тетон означает «змея») является бросание мяча — *тапа ванкайейани* на их языке. Суть ритуала заключается в том, что молодая девушка бросает мяч и все наперегонки пытаются его поймать. Победитель считается счастливчиком, поскольку в этой игре мяч символизирует знание.

На языке символов мяч означает большую порцию энергии. Во время игры в теннис пациента раздирали внутренний конфликт, возникший из-за материнского недовольства. Он мучился вопросом, как ему загладить свою вину перед матерью. Этот вопрос оставался без ответа сорок лет, пока мужчина не осознал, какова его мать в действительности, после чего необходимость заглаживать вину исчезла вместе с неврозом.

Отказавшись от своей мечты поехать по миру, мужчина, можно сказать, делегировал ее исполнение собственным дочерям, которые и стали «цыганками».

ПСОРИАЗ

Псориаз — кожное заболевание, которое встречается довольно часто. Изредка он сопровождается болью и зудом. Для него характерно образование на коже выпуклых красных бляшек, покрытых серебристыми чешуйками. Эти бляшки могут появляться на любом участке кожи, но чаще всего — в подвергающихся трению и давлению местах. Довольно часто псориаз обнаруживается на коже головы, где он может существовать годами, ошибочно принимаемый за перхоть. Точно так же он может поражать перианальную область тела, а сам человек об этом и знать не будет. В некоторых случаях он покрывает все тело, включая ногтевые пластины на руках и ногах. При этом дерматозе человек испытывает дискомфорт и даже стыд, так как с пораженной кожи постоянно слущиваются и осыпаются чешуйки.

ПСОРИАТИЧЕСКИЕ БЛЯШКИ

Появление электронного микроскопа значительно расширило медицинские знания о клеточной структуре кожи человеческого эмбриона. Примерно к концу третьей недели внутриутробной жизни, когда сердце эмбриона начинает биться, его эпидермис состоит только из одного слоя клеток. За следующие три недели однослойный эпидермис трансформируется в двухслойный, состоящий из внешней перидермы и внутреннего, базального слоя. К шестнадцатой неделе развиваются еще один-два средних слоя, а к двадцать шестой неделе эпидермис приобретает свою окончательную четырех или пятислойную форму. Все последующие слои эпидермиса образуются в результате деления кле-

ток внутреннего, или базального, слоя. Внешний слой называется кератиновым (роговым). Именно его мы видим и трогаем.

К моменту созревания рогового слоя плод достигает стадии развития рептилии. Кератиновый слой начинает свою долгую историю с земноводных, и у людей он состоит из плоских кератиновых чешуек. В мире рептилий этот слой эпидермиса имеет крайне важное значение для выживания и потому состоит из толстых роговых чешуек, которые налагаются друг на друга. У крокодилов и черепах кератиновый слой постоянно отшелушивается (точно так же, как и у людей). У змей и ящериц периодически происходит обновление эпидермиса и кератинизация, вследствие чего они сбрасывают старую кожу — под слоем некератинизированных клеток образуется новая чешуя, а сам он отпадает. В норме в роговой оболочке одновременно могут быть не больше двух генераций клеток. Чешуя, характерная для рептилий, также имеется на ногах птиц и хвостах некоторых млекопитающих, однако в этих случаях клетки эпидермиса сохраняют свое ядро, что характерно и для псориатических бляшек — основного проявления псориаза.

Псориатические бляшки — следствие избыточного роста и размножения (пролиферации) кератиноцитов. В норме клетки созревают за двадцать один — сорок дней. Они вырастают из внутреннего, живого слоя эпидермиса до наружного, кератинового слоя, отмирают и отслаиваются. Во внешнем слое кожи постоянно происходит невидимое отшелушивание омертвевших клеток. При псориазе же кератиноциты проходят все этапы деления за два-семь дней, причем поверхностного слоя кожи достигают и ядродержащие, или паракератозные (живые), и безъядерные, или кератиновые (мертвые), клетки, вследствие чего и образуются псориатические бляшки.

Поскольку ядродержащие клетки жизнеспособны, они не могут отторгаться естественным образом,

так же как отмершие кератиноциты, поэтому наличие бляшек — наглядное свидетельство неполного слущивания кожного эпителия. У рептилий такая ситуация означала бы, что животное не смогло полностью освободиться от старой кожи и сбросить ее. У людей подобная избыточная пролиферация кератиноцитов, возможно, является признаком чрезмерных усилий тела избавиться от старой кожи и скоропостижно сменить ее на новую. При этом, конечно же, нарушается нормальный процесс рождения и смерти клеток. Таким образом, псориазные бляшки у людей представляют собой промежуточную форму кератинизации — нечто среднее между кожей рептилий и млекопитающих — и свидетельствуют о наличии паракератозных, ядросодержащих клеток.

Чаще всего псориазные высыпания появляются на местах, подверженных постоянному трению и давлению, — на локтях и коленях. Однако они могут локализоваться и на других участках кожного покрова.

Этиология псориаза по сей день остается неустановленной. Предполагается, что болезненный процесс запускается в одних случаях травмой, повреждением кожи или ушибом, в других — инфекциями горла и стрессом. Несмотря на то что за последние годы благодаря исследованиям в дерматологии было сделано немало открытий, успешного терапевтического решения для псориаза так и не было найдено.

Приведенное выше рассуждение позволяет взглянуть на псориаз как на неспособность «сбросить кожу». Согласно представлениям примитивных народов, за этим природным процессом стоит могущественная сверхъестественная сила. Они верили, что благодаря способности сбрасывать кожу некоторые животные, в основном змеи, возвращают себе молодость, жизненную силу и потому никогда не умирают. Эти животные считались бессмертными. Известно множество мифов, в основе которых лежит такое представление. В них

рассказывается, что создания, сбрасывающие кожу, обладают вечной жизнью и что человек стал смертным после того, как утратил этот дар.

СИМВОЛИЗМ СБРАСЫВАНИЯ КОЖИ

Один из таких мифов имеет меланезийское происхождение, но известен во всем мире. Он повествует о том, как в мир пришла смерть.

Добрые и злые боги, сотворив человека, спорили между собой о его дальнейшей судьбе. Добрый бог заметил, что на коже у их творения начинают появляться морщины, и сказал, что из-за этих морщин люди, старея, будут становиться безобразными. Тогда он решил снять с человека, когда тот состарится, кожу, как с угря, чтобы вместо нее выросла новая и к человеку вернулась молодость, как это происходит со змеями. Но злой бог возразил: «Нет, так не годится. Когда человек постареет и станет уродливым, мы выкопаем яму в земле и положим в нее его тело, и тогда он всегда сможет находиться среди потомков». А поскольку последнее слово всегда является решающим, в мир людей пришла смерть.

Один из мифов племени дусун, обитающего на Северном Борнео, повествует о том, что человек лишился бессмертия по недоразумению. Создав всех живых существ, бог-творец Кенхаринган обратился к ним: «Кто из вас может сбросить свою кожу? Тот, кто способен сделать это, никогда не умрет». Ему ответила только змея: «Я могу». Именно поэтому змея живет вечно, если ее не убьет человек. Люди племени дусун не слышали вопроса бога-творца, иначе они бы тоже скинули свою кожу и смерть никогда бы не появилась среди живых. Увы, человек с самого начала не внимал голосу Создателя.

Примитивному человеку, так же как и примитивной части каждого современного человека, явление сбрасывания змеей старой омертвевшей кожи и возникновение вместо нее молодой шелковистой эластичной кожи, кажется одновременно и чарующим, и магическим. По этой причине обретение бессмертия путем сбрасывания кожи — символ трансформации, широко распространенная идея, порождающая множество гипотез, касающихся мистерии рождения и смерти.

У племен, живущих на островах Банкс и Новых Гибридах, есть очень красивый миф, мотив которого также встречается во множестве других мифов. В этом мифе говорится, что на заре своего существования все люди были бессмертными. Они, как и змеи, периодически меняли кожу, снова становясь молодыми. Но как-то раз одна женщина, состарившись, отправилась к реке, чтобы избавиться от старой кожи. Согласно одним источникам, она была матерью легендарного героя Квата, согласно другим — Уль-та-марама, обновительницей мира. Женщина скинула свою старую кожу в реку и заметила, что та зацепилась за торчащую из воды ветку. После этого она возвратилась домой к сыну, но он не признал ее, так как его мать была старой женщиной, а перед ним стояла молодая девушка. Чтобы успокоить сына, женщина вернулась к реке и отыскала свою старую кожу. Надев ее, она снова предстала перед сыном. С тех пор люди перестали менять кожу и начали умирать от старости. Очень часто героиней таких мифов является старая женщина, прародительница рода. Она символизирует бессознательное, которое иницирует и осуществляет трансформацию.

Эти мифы имеют глубокое психологическое значение, показывая зарождение и развитие разделения противоположностей. Предсознательная психическая целостность первобытного человека, в условиях которой все противоположности гармонично сосуществовали, раскололась после появления новых представле-

ний. Об этом, в частности, свидетельствуют мифы, в которых юность с ее предвкушением радостей жизни и свершений противопоставляется старости с ее очевидной бесполезностью и смертью.

В коллективной *психе* непрестанно происходит энергетическая трансформация, рождающая универсальные мифы и обеспечивающая их актуальность и жизнеспособность. Эта трансформация способствует исчезновению устаревших представлений и освобождает пространство для образования новых. В результате осознания противоположностей, произошедшего вследствие психологической эволюции и повышения уровня сознания, человек спустя тысячи лет пришел к осмыслению собственной сущности и бесконечного процесса трансформации. Непрерывающееся психическое развитие имеет жизненно важное значение, поскольку, если не избавляться от устаревших представлений и неактуальных способов адаптации, это грозит энергетическим застоем и даже смертью. Символом же психической адаптации и трансформации, а также эволюции души является сбрасывание кожи.

Как уже было сказано, участки кожи, пораженные псориазом, вследствие нарушения процесса клеточного созревания и дифференцировки, содержат и живые, и мертвые клетки. Здесь невозможно не обратить внимание на сходство больного псориазом человека со змеей, пытающейся освободиться от отмершей и ставшей тесной оболочки. Если змее не удастся сбросить кожу, она умрет. Чтобы продолжать жить, ей нужно освободиться. Аналогично, пораженная псориазом кожа человека говорит о неудачной психической адаптации. Вероятно, какое-то содержание психики, комплекс или архетип запрудили свободное течение потока энергии либидо, что привело к застою психической энергии и к регрессии. При поверхностном психологическом рассмотрении можно предположить, что человек не принял вовремя некий важный шаг из-за лени, нера-

дивости или страха либо же из-за того, что он вообще не знал о необходимости совершения этого шага. На глубинном же уровне бессознательный мир человека может поведать о том, что болезнь возникла из-за того, что некоторые интеллектуальные, эмоциональные, сексуальные или духовные аспекты его жизни остаются незадействованными, омертвели еще при жизни.

Следующие случаи из практики помогают понять психологические ситуации, провоцирующие развитие псориаза. В каждом из них дерматоз играет роль стимула, сигнализирующего о том, что человек должен сделать некий важный шаг на пути своего личностного развития.

Много лет назад, еще до того, как я познакомилась с аналитической психологией Юнга, мне довелось лечить от псориаза одного мужчину средних лет. Из огромного количества пациентов, с которыми мне приходилось иметь дело как врачу-дерматологу, он запомнился мне более всего. Именно во время работы с ним я имела возможность прочувствовать всю впечатляющую мощь человеческой *психе*.

Встреча с этим пациентом произошла в первую же неделю моей работы в дерматологической клинике. Вообще говоря, в ту неделю я пережила паломничество пациентов. Подобная ситуация отнюдь не редкость, ввиду того, что люди, страдающие хроническими кожными болезнями, в надежде на помощь, всегда рады проконсультироваться у нового специалиста. Ведь большинство хронических дерматозов очень трудно поддаются лечению.

В конце долгого и утомительного приема в мой кабинет пригласили последнего на тот день пациента. Ему пришлось терпеливо дожидаться своей очереди. Это был располагающего вида мужчина пятидесяти восьми лет, со спокойным голосом и приятными манерами. Он сказал, что много лет болеет хроническим псориазом, обошел множество врачей, но, увы, безрезультатно.

Я осмотрела его и обнаружила, что псориаз поразил все его тело, включая лицо и голову. Кожа мужчины имела ярко-красный цвет и была покрыта серебристыми чешуйками. Учитывая, что это заболевание широко распространено, а эффективных средств его лечения пока что не существует, нет ничего удивительного в том, что дерматологи чувствуют себя беспомощными, сталкиваясь с такими сложными случаями. С тех пор минуло более четверти века, но в терапии псориаза так и не произошло каких-либо существенных изменений.

Пациент поведал мне, что его болезнь дебютировала, когда ему было восемнадцать лет, и с тех пор не проходила. Потом он замолчал, и в кабинете повисла тишина. Я почувствовала сильную усталость. Вдруг он спросил меня: «Доктор, как вы думаете, я когда-нибудь вылечусь?» По какой-то совершенно непостижимой для меня причине я ответила в абсолютно не свойственной мне манере: «Вы находитесь в неправильной коже, в неправильное время и в неправильном месте». Сорвавшиеся с моих губ слова буквально ошарашили меня. Что уже говорить о пациенте, который от неожиданности замер. Он изумленно воззрился на меня, затем молча кивнул. Мы растерянно смотрели друг на друга. Наконец он медленно поднялся и вышел из кабинета. Я не помню, сказал ли он что-либо на прощание. Думаю, нет. Произнеся эти слова, я испытала странное чувство радостного трепета, длившееся всего несколько мгновений и быстро сменившееся смущением и растерянностью. Я не понимала, как меня утормозило ляпнуть такое. Мое недоумение усугублялось чувством стыда за свою беспардонную выходку. Вдобавок к испытываемым мною чувствам примешивалось замешательство: почему я сказала то, что сказала? Ведь врачам не полагается высказываться в столь резкой манере.

Через неделю мужчина снова пришел к нам в клинику — не записавшись на прием. Вероятно, он надеялся, что у меня окажется свободная минута. Когда

медсестра оповестила меня о его приходе, я сразу же согласилась его принять. Он вошел, протягивая мне свои руки. На его коже не было ни пятнышка; красные чешуйчатые бляшки исчезли. Кожа головы и лица была чистой. Тщательно осмотрев пациента, я обнаружила, что состояние его кожи вернулось в норму. Это настолько поразило меня, что я засомневалась, тот ли человек стоит передо мной. Мы сели, и он мне рассказал следующую историю.

После прошлой консультации он решил не спеша пойти домой пешком, чтобы хорошенько обдумать сказанное мною. Во время этой прогулки в одиночестве он пришел к осознанию того, что мои слова полностью соответствуют действительности. Дома пациент обо всем рассказал жене. Та позволила себе несколько неодобрительных замечаний по поводу моего подхода к проблеме, но он сказал ей, что я абсолютно права. На следующий день он в корне изменил свою жизнь.

Пациент был потомственным мясником. Его отец, дед и прадед тоже были мясниками. В восемнадцать лет он стал помогать отцу и учиться семейному ремеслу, смиренно решив пойти по стопам предков. Он достиг немалого успеха в этом деле и построил солидный бизнес, включающий несколько магазинов. Однако, по его словам, в возрасте восемнадцати лет он вовсе не горел желанием становиться мясником и не любил торговать, ему вообще никогда не нравилась торговля. Но еще больше ему претило забивать животных. Он признался, что, делая это, переступал через себя. На следующий день после разговора со мной пациент сказал своей жене: «Надо же, ведь врач тысячу раз права». Он решил продать все свои магазины, и в течение суток они были выставлены на продажу. Теперь он собирался разводить животных, а не убивать их и начал подыскивать себе ферму. Мужчина также сообщил мне, что с того момента, как ему удалось осознать, что он всю жизнь поступал наперекор собственной

природе, его кожа начала выздоравливать, и за неделю псориаз исчез.

Ясно, что слова, спонтанно сказанные мною во время первого визита этого пациента, исходили прямоком из моего бессознательного. В тот момент я не имела никакого сознательного понимания, что они могли значить для него. И тот факт, что они мгновенно запустили целительный процесс, свидетельствует о безграничной мудрости бессознательного. Сейчас, после многих лет аналитической подготовки, это явление не вызывает у меня ни малейшего удивления, но тогда невероятный эффект моих слов произвел на меня глубочайшее впечатление. Поскольку я явно не собиралась делать подобных заявлений, мое Эго, к счастью, не стало стремиться присвоить лавры себе. И я, и мой пациент сочли случившееся чудом, что всецело соответствовало действительности. Изречение «в неправильной коже, в неправильное время и в неправильном месте» оказалось как нельзя более актуальным.

Как мы видим, в этой ситуации пациент напоминал змею, которой не хватало сил сбросить старую кожу. Такое сравнение очень точно в гистологическом смысле. Кожа как оболочка тела отображает отношение человека к жизни, которое в случае этого пациента необходимо было пересмотреть, поскольку оно стало представлять угрозу для его душевного благополучия.

Пациент выбрал ту же профессию, что и его отец и дед, вырастил детей и успешно адаптировался к жизни в материальном плане. Тем не менее он не был счастлив, поскольку не любил свою работу, особенно страдая от того, что ему приходилось убивать животных. Как он сказал сам, ему приходилось переступать через себя. Несомненно, его Анима всегда негативно воспринимала это обстоятельство. Именно она подвигла его обратиться ко мне за помощью. Во время своего первого посещения он сказал, что хотел попасть ко мне на прием потому, что я женщина. Ему пришло в голову,

что женщина сможет иначе взглянуть на его проблему. Таким образом, его визит был актом успокоения своей Анимы и оказался первым шагом к исцелению.

Анима как архетип судьбы всеми силами старается вернуть человека к полноценной жизни. Постепенно, на протяжении многих лет, в бессознательном пациента незримо происходила трансформация, в итоге увенчавшаяся тем, что он стал способен слышать голос своей внутренней женщины и внимать ее советам. И в результате внутренней трансформации у него родилось новое представление, указавшее ему путь к внешнему возрождению. Он стал более восприимчив, и его размышления после судьбоносного визита ко мне являются тому подтверждением.

Сорокалетняя история страданий этого мужчины наглядно иллюстрирует разобщенность эго-сознания и бессознательной *психе*. Он подавлял свои инстинктивные побуждения и потому утратил контакт с собственным бессознательным.

Перевидав огромное количество больных псориазом на протяжении десятилетий своей врачебной практики, я укрепилась во мнении, что, хотя они могут производить впечатление чрезвычайно мотивированных и деятельных людей, ставящих перед собой в жизни высокие цели и неумоимо стремящихся к успеху и совершенству, за их болезнью практически всегда стоит скрытая инертность. Нередко демонстрируемое ими небрежное отношение к своей болезни маскирует отчаянную потребность в исцелении, которой противодействует равносильное стремление избежать выздоровления. Чувствуя, в чем заключается суть их проблемы, и признавая пагубность стресса и тревоги, они предпочитают прятать свою кожу от чужих глаз, отчасти во избежание брезгливых взглядов, но главным образом из-за внутреннего ощущения нечистоплотности, которое в итоге приводит к психологической дискриминации тела. Многие больные псориазом начинают нена-

видеть свое тело и перестают заботиться о нем. Такие индивиды в буквальном смысле испытывают бессознательную потребность усугублять свое состояние путем полного пренебрежения собственным здоровьем.

ЛЕНИВЫЙ МУЖЧИНА

Этот пациент пришел ко мне, чтобы я назначила ему медикаменты для лечения псориаза. Он отличался острым интеллектом, был женат на чрезвычайно преданной ему женщине, имел нескольких дочерей и проболел псориазом большую часть своей супружеской жизни. Я долго объясняла ему, что при соблюдении надлежащей гигиены тела, режима дня, питания и регулярном наложении мазей примерно на четверть часа в день он гарантированно сможет поддерживать свою кожу в нормальном состоянии. Мужчина с внимательнейшим видом выслушал все мои рекомендации, прилежно их записал и ушел в явно приподнятом расположении духа. Свое следующее посещение, через две недели, он отменил. Зато я получила от него очаровательную записку, в которой говорилось, что возиться со всякими лекарственными мазями для него слишком хлопотно, а рекомендованный мною режим дня кажется ему просто невыносимым. В конце он добавил: «Но я рад сознавать, что если вдруг почувствую такую необходимость, то легко смогу очистить свое тело». Прочитав записку, я подумала: какую необходимость он имеет в виду при своем тяжелом псориазе, когда слущенный эпителий хлопьями падает с него на пол и кровать? Такую лень в отношении собственного тела действительно можно назвать смертным грехом. Он попросту не понимал, в каких условиях приходится жить его семье.

Этот человек, бесспорно, был талантлив и умел виртуозно жонглировать остроумными фразами. Однако за его маской дружелюбия скрывалась леденящая бесчувственность. Он был единственным сыном беззавет-

но любящей его и во всем потворствующей ему матери и после ее смерти нашел себе точно такую же жену. Судьбе было угодно, чтобы у него рождались одни дочери, и, живя в женском царстве, он никогда не чувствовал необходимости прислушаться к голосу Анимы. Как архетип, Анима определенно не раз побуждала этого мужчину вырваться из заточения материнского комплекса, убаюкивающего и лелеющего его, словно ребенка, более пятидесяти лет. Но ему мешали безволие и инертность. Мужчина не смог заставить себя изменить собственную жизненную позицию, ему было комфортно в своем неврозе, и только его кожа реагировала на бессознательный личностный застой. Он не был способен символически сбросить кожу и перейти на более высокий уровень осознанности и потому испугался, когда ему представилась такая возможность.

КОММИВОЯЖЕР

Еще один значительно более молодой мужчина обратился ко мне за помощью с не менее серьезной формой псориаза. Правда его инертность проявилась совсем в другом. Всем своим видом он выражал такое сильное отчаяние, что на глаза наворачивались слезы. В стремлении вылечить он посетил десяток самых престижных дерматологических клиник, но, увы, безрезультатно. Тогда ему пришло в голову изучить псориаз так скрупулезно, как если бы он был студентом медицинского университета, и со временем у него появилось полное врачебное понимание этой болезни.

Ко мне он пришел в возрасте тридцати двух лет. К тому моменту пациент болел уже пять лет. Болезнь началась внезапно, после смерти матери. В то время он работал главным торговым консультантом в семейном бизнесе, но все еще жил в доме родителей. Когда мать умерла, его отец привел в их дом любовницу, с которой встречался уже много лет, и та сразу же предложила па-

сынку убраться из родительского дома. Он безропотно подчинился, таким образом потеряв в одно мгновение мать, дом и свои корни. На фоне этих событий у него начался псориаз. Поскольку он прекрасно разбирался во всех тонкостях семейного бизнеса, отец стал часто отправлять его в поездки по всему миру по делам фирмы, что еще более усугубляло испытываемое им ощущение потери корней. Пациент купил себе дом, однако у него практически не оставалось времени на то, чтобы жить в нем. Он также не имел возможности поддерживать прежние отношения с друзьями или заводить новые знакомства. В результате он стал очень одиноким. Но, пожалуй, самым прискорбным обстоятельством его жизни была подконтрольность отцу. Каждый второй вечер отец звонил сыну, в какой бы части планеты тот ни находился, и требовал отчета о делах фирмы. Приезжая домой из командировки, он также первым делом должен был отчитываться перед отцом об объемах продаж.

В процессе дальнейшего анализа молодой человек понял, что его отец — жестокосердый тиран, обращающийся с ним как с рабом. Ему было очень тяжело признать этот факт, так как он очень уважал отца. Потребовалось много месяцев и недюжинная храбрость с его стороны, прежде чем он научился давать отцу отпор. Со временем пациент осознал, что над ним довлеет отцовский комплекс и что он относится к своему телу столь же пренебрежительно, как его отец относится к нему самому. В конце концов ему удалось устроить свою жизнь в другой стране и найти близкую по духу женщину. Это стало началом его освобождения.

В начале терапии у пациента был такой потерянный вид, что он напоминал загнанное раненое животное. По сути, так оно и было. В процессе анализа ему удалось осознать психическую динамику своей болезни, так же как однажды он самостоятельно изучил ее физические аспекты. Однако он не мог собраться с духом и разорвать деструктивные отношения с отцом.

Поскольку пациент был глубоко привязан к матери и бессознательно идентифицировался с ней, у него не хватало сил и решимости оказать сопротивление отцовской тирании. Он не мог «сбросить кожу», и это раз за разом влекло за собой обострение псориаза.

ФИНАНСИСТ

Еще одной жертвой тупиковой жизненной ситуации стал мужчина лет пятидесяти, приходивший ко мне на психотерапию в начале семидесятых годов. На протяжении последних тридцати лет своей жизни он болел псориазом в тяжелой форме. Его несколько раз госпитализировали, и он был вынужден долгое время принимать стероидные препараты, из-за которых у него начались серьезные проблемы со здоровьем. Пациент работал финансовым консультантом в крупной корпорации. Когда ему было около пятидесяти лет, начальство перевело его в другой регион. Так он второй раз в своей жизни уехал из родного города — впервые это произошло во время войны, когда его призвали в армию.

В начале курса психотерапии он пребывал в очень тяжелом состоянии. В предыдущей дерматологической клинике ему прописали цитотоксические препараты после стероидного лечения, что вызвало гепатотоксический эффект. Поэтому пациент нуждался в щадящем лечении псориаза. В процессе анализа обнаружилось любопытное обстоятельство. Во время войны, когда он служил в вооруженных силах за границей, его псориаз полностью исчез. Пациент объяснил, что в Африке было очень жарко, так что он, как и все его сослуживцы, ходил без рубашки, и добавил: «В первый раз в жизни я чувствовал тепло». Тогда он решил, что его болезнь излечило солнце.

Выяснилось, что псориаз дебютировал спустя месяц после первой встречи пациента с его будущей женой. Они поженились накануне войны, то есть война стала

причиной его долгой разлуки с женой. Перед женитьбой он по просьбе своих родителей, особенно матери, которая хотела, чтобы у него была безопасная профессия, начал изучать бухгалтерское дело. Невеста пациента была на стороне его матери. Сам он после школы хотел стать военным, но ему не позволили родители. Впрочем, это все равно случилось во время войны. Рассказывая об армейской службе, он признался, что никогда не был так счастлив. Вернувшись домой после войны, он снова стал заниматься бухгалтерией, довольно быстро поднимаясь по карьерной лестнице, и в итоге достиг вершины в своей профессии. Семейная жизнь пациента, очевидно, складывалась удачно. Он очень лестно отзывался о своей жене, а их дети, по его словам, были такими славными, что лучших и пожелать нельзя. Слушая столь замечательный отчет о семейном благополучии, я не могла понять, почему же этого человека поразила псориаз.

Анализ выявил обратную сторону всей этой внешней идиллии. Как выяснилось, Анима оказала ему медвежьё услугу, подтолкнув к браку с его женой. Сны пациента поведали, что у этой женщины была железная воля и жесткий характер, которые скрывались за показной сердечностью и добродушием. Когда сны наводили его сознание образами, раскрывающими ее истинную натуру, он отказался им верить. Осознание реальности было для него невыносимым. За время анализа мужчина три раза попадал в больницу с сильными обострениями псориаза. Благодаря заботе и вниманию медицинского персонала он быстро шел на поправку, его кожа очищалась, становясь гладкой и здоровой, совсем как у змеи, сбросившей старую кожу. Но после того, как он возвращался домой, псориаз появлялся вновь не позднее чем через месяц.

Анализ недвусмысленно показал, что бессознательное жены пациента ни в коей мере не благоприятствует его благополучию. Кроме того, я дала ему понять, что и сам он имеет весьма «хладнокровную» внутреннюю

сущность, которая заставляет его страдать и относится к нему с таким же пренебрежением, как и его жена. К сожалению, у него не хватило мужества признать этот факт, его сопротивление правде оказалось непреодолимым. Поэтому нам так и не удалось вылечить его болезнь. Лет пять спустя я поняла, что, возможно, этот глубоко бессознательный брак служил пациенту своего рода защитой от самого себя. По-видимому, ему было суждено всю оставшуюся жизнь страдать от псориаза. Во всяком случае, в тот момент устранение диссоциации между сознательным и бессознательным в его жизни не представлялось возможным.

ДОКТОР

Герой следующей истории — врач, весьма эрудированный мужчина, страдавший псориазом средней тяжести с тех пор, как женился. Внешне он производил впечатление почтенного и дружелюбного человека. Он живо интересовался духовными вопросами, регулярно ходил в церковь, председательствовал в нескольких церковных комитетах и любил вести долгие высокопарные беседы о душе. Его страстью была церковная музыка, и ему доставляло огромное наслаждение слушать звучание органа, удобно устроившись где-нибудь в полумраке средневековой церкви. Днем он практиковал, а вечерами занимался делами церковных комитетов или слушал органную музыку. Его выходные были посвящены научной либо церковной деятельности. Пациент редко говорил о своей жене, но, когда это все же происходило, его тон любопытным образом менялся, сразу же становясь чрезвычайно почтительным, прямо-таки благоговейным, словно речь шла о божественном создании. О своих взрослых детях он практически никогда не упоминал.

Этот мужчина был интровертом с преобладающей функцией мышления и отлично развитыми практиче-

скими навыками. Его чувственная сфера оставалась неразвитой, однако, как это нередко бывает у людей, имеющих холодное нечувствительное сердце, он был крайне сентиментальным. Бесспорно, этот человек обладал выдающимся интеллектом, но свойственное ему показное добродушие очень быстро сводилось на нет его острым, язвительным языком, по-змеиному метко и молниеносно поражающим цель. Ему легко удавалось находить нужные слова и ловко закручивать фразы, чтобы ужалить жертву в самое сердце. Этим он легко наживал себе врагов и отвращал от себя людей, которые могли бы стать его друзьями. Было что-то ведьмовское во внезапности и стремительности его нападений. Ведьма — женщина, творящая зло, она всегда нападает неожиданно, застигая врасплох. В этом секрет ее губительной силы. Пациент, несомненно, был отличным врачом и, бесспорно, имел благодушную и сердечную Персону (согласно терминологии Юнга), которая при первом удобном случае превращалась в фурию. Его Анима проявляла себя как злобная сущность, и в моменты одержимости ею он не мог сопротивляться ее деструктивным побуждениям. Поэтому он был одинок, его никто не любил. Он не жил полноценной жизнью, предпочитая хорониться от нее, образно говоря, в саване своей медицинской профессии.

Нарушение пролиферации кератиноцитов эпидермиса и наличие ядродержащих псориагических клеток отображало его общую жизненную ситуацию. За его активной деятельностью и ежесекундной занятостью скрывалась внутренняя инертность и пустота, в его внутреннем мире никогда ничего не менялось. Псориаз был отчаянной попыткой тела пациента побудить его расширить свое внутреннее осознание.

У этого пациента имелось две особенности. Во-первых, категорическое неприятие всего, что касается психологии, он приходил в ярость, когда кто-либо из его коллег высказывал предположение о возможной

психической природе того или иного телесного заболевания. Несмотря на его повышенный интерес к вопросам души, он отказывался признавать, что душа, как внутренняя женская сущность, живет в самом человеке. Он говорил о душе как о чистой, непорочной субстанции, пребывающей на небесах. Это убеждение указывало на глубокое расщепление женской части его бессознательного, проявлявшееся в крайней нетерпимости ко всем женщинам, которым не посчастливилось оказаться вблизи него, неважно были ли они старыми и немощными или же молодыми и здоровыми.

Во-вторых, он время от времени без видимой причины вдруг начинал крутить золотое обручальное кольцо, которое носил на правой руке, причем иногда так энергично, что оно соскакивало с пальца и летело через всю комнату. Внешне беспричинное вклинивание этого действия в нашу беседу лишний раз укрепляло меня во мнении, что его отношения с женой не были безоблачными. Но поскольку мужчина такого склада никогда не согласился бы анализировать подобную «чепуху», все мои соображения на этот счет так и остались на уровне предположений.

Как-то раз пациент упомянул, что в молодости он провел несколько месяцев в каком-то европейском городе и это время было самым чудесным в его жизни. По странному стечению обстоятельств, которые, как выяснилось позднее, оказались синхронистичными, когда я совершала перелет через Атлантический океан, рядом со мной сидела пожилая женщина из Европы, в молодые годы близко знавшая моего пациента, что выяснилось в ходе разговора с ней. Моя собеседница отзывалась о нем с искренней симпатией и теплотой. В далекие годы юности их связывало настоящее чувство. Она была той самой женщиной, с которой этот мужчина провел счастливейшие дни своей жизни. Несколькими месяцами позже я совершенно случайно узнала, что он скончался. Это случилось примерно в

то время, когда я познакомилась с подругой его юности.

Анима оказала самое скверное воздействие на его жизнь. Скорее всего, он женился по расчету на женщине из благополучной семьи и она казалась ему непорочной богиней. Псориаз стал сигналом того, что он попал в западню, из которой так и не смог выбраться, потому что отказывался признать свою ошибку и, следовательно, собственное несовершенство, а также то, что его избранница тоже была далека от идеала. Символом подобных ситуаций является змея, не способная сбросить старую кожу. Свои ядовитые змеиные нападки на женщин пациент совершал, находясь во власти Анимы. Выйдя на пенсию, он сразу же заболел и угас за считанные недели. Перспектива остаться один на один с внешней богиней и внутренней ведьмой показалась ему слишком безрадостной, и во избежание этой участи он бессознательно предпочел умереть.

Никому заранее не известно, чем закончится его юношеская любовь. Вероятно, расставшись с любимой женщиной, он совершил фатальную ошибку, стоившую ему очень дорого.

МУЖЧИНЫ, ИЗБЕЖАВШИЕ ХОЛОКОСТА

В этот раздел я также решила включить примечательный эпизод, произошедший спустя двадцать лет после Второй мировой войны. В описываемое время у меня практически одновременно появились два новых пациента, пожилые евреи, во время войны узники одного и того же концентрационного лагеря в Германии, которым по счастливой случайности удалось избежать газовой камеры. Они не были знакомы друг с другом и к нам в клинику обратились примерно с интервалом в две недели.

У обоих пациентов удачно сложилась послевоенная жизнь, оба страдали ожирением. Один был родом из Голландии, второй откуда-то из Центральной Европы.

Имеются свидетельства, что коменданты немецких концлагерей и их подручные в первую очередь отправляли в газовые камеры калек и тяжело больных заключенных. Нетрудно представить себе количество кандидатов на такую смерть. К концу войны у немцев практически не осталось запасов продовольствия, и потому администрация концлагеря решила максимально урезать питание для тех, кто ожидал казни. В сутки они получали кусок черного хлеба и миску супа. Список приговоренных был составлен на десять недель вперед, — следовательно, будущие жертвы при такой диете с каждым днем все больше теряли в весе. Хотя рассказы моих пациентов в чем-то расходились, они были единодушны в следующем: накануне казни узников еще раз осматривал врач и тяжело больные прямиком отправлялись в газовую камеру. Но если их заболевание каким-то чудом проходило, немцы по причине своей педантичности откладывали казнь и те избегали печальной участи.

Оба пациента страдали сильным ожирением и большую часть своей жизни болели хроническим псориазом. За время ожидания казни они потеряли много килограммов и избавились от псориаза. Когда их обследовали, они были здоровы и благодаря этому избежали смертного приговора.

Когда концлагерь освободили, оба мужчины оказались среди немногих выживших. И они оба по отдельности рассказали мне, что все заключенные, болевшие псориазом, выздоровели и спаслись. Действительно, бывает, что псориаз проходит совершенно неожиданно, тут нечего возразить, но странно, когда он исчезает при таких обстоятельствах.

В нашу клинику эти мужчины обратились в связи с рецидивом заболевания. Как уже было сказано, у них обоих было много лишнего веса и псориаз в генерализованной форме.

С рациональной точки зрения их внезапное выздоровление в концлагере можно было бы объяснить бы-

строй потерей веса и понижением уровня холестерина в крови. Тот факт, что впоследствии прибавление в весе вызвало обострение болезни, вполне подтверждает эту гипотезу. И все же такое объяснение вряд ли удовлетворит аналитический ум. И поскольку никто прежде не предпринимал попыток дать описываемому явлению психологическое истолкование, вполне естественно, что никто не спрашивал этих пациентов о чувствах и эмоциях, испытываемых ими в ожидании предстоящей казни и после чудесного спасения — события почти двадцатилетней давности. Хотя пациенты более или менее владели английским языком, их разговорные возможности были весьма ограничены, однако с помощью переводчика мне удалось выудить из них несколько важных деталей.

Они оба были успешными предпринимателями, потеряли во время войны родственников, но ближайшие члены их семей выжили. Во время интервью выяснился любопытный факт: ни один из них не считал свое спасение чудом. Они не осознавали нисшедшей на них Божьей милости и, очевидно, не испытывали благодарности за милосердное избавление от смерти, пришедшее к ним в виде исцеления от их общей болезни. То обстоятельство, что в обоих случаях псориаз прошел внезапно, может свидетельствовать о том, что у них изменилось отношение к жизни. Когда смерть стала почти осязаемой, жизнь перестала казаться им проблемой. Один из них жил до войны в гетто, второй — в дружной еврейской общине. Между тем среди скольких бы людей человек ни жил, перед лицом смерти он всегда оказывается в одиночестве, даже несмотря на то, что в концлагерях люди часто встречали смерть вместе. Вероятно, когда им был вынесен смертный приговор, оба моих пациента восприняли его как свою индивидуальную реальность. Это привело к восстановлению их внутреннего равновесия, незамедлительно отразившегося на коже.

То, что оба пациента после войны сильно прибавили в весе и вновь заболели псориазом, говорит о том, что

ни один из них так и не интегрировал в свой внутренний мир новое осознание собственной индивидуальности, ее реальность была предана забвению, когда угроза смерти миновала, и над их жизнью снова взял верх коллективный дух. Должно быть, они так и не сделали необходимого шага к своей индивидуации.

Когда самка питона, сльвущая хорошей матерью, заканчивает откладывать яйца, она кольцами сворачивается вокруг своей кладки и не покидает ее в течение двух месяцев. В период высиживания эта хладнокровная рептилия, чья температура тела в норме соответствует температуре воздуха, становится беспокойной, теряет аппетит и страдает от жажды. Температура колец питонихи может подниматься на пятнадцать градусов. В принципе, для рептилий характерен примитивный способ эмоционального реагирования, при котором наблюдается повышение температуры тела и нервозность. Такая эмоциональность, если позволительно употребить этот термин в данном случае, соответствует инстинктивной стадии существования, на которой смерть поджидает на каждом шагу и примитивные материнские инстинкты и эмоции играют важнейшую роль в деле выживания.

Вероятно, приближение смерти и связанные с ней страхи стали триггером, активировавшим у обоих мужчин глубоко бессознательный пласт архаических примитивных эмоций, — достаточно мощным, чтобы он смог преодолеть диссоциацию их эго-сознания и внутреннего эмоционального мира. И хотя целительный эффект был недолгим, его все же хватило на то, чтобы инициировать изменения на примитивном клеточном уровне и нормализовать процесс пролиферации кератиноцитов.

Таким образом, с психологической точки зрения причина болезни обоих пациентов заключалась в отсутствии контакта со своим внутренним эмоциональным миром.

ЛИШАЙ ВИЛЬСОНА

(Красный плоский лишай)

Лишай Вильсона — это кожная болезнь, для которой характерно появление плоских фиолетовых папул величиной с булавочную головку. Они могут располагаться по отдельности или сливаться в бляшки (достаточно больших размеров), покрывающие большие участки кожи.

В прошлом эту болезнь объясняли заражением паразитами, селящимися на коже и постепенно захватывающими ее здоровые участки. По этой причине ей дали название «плоский лишай». Лишайники — крошечные одноклеточные организмы, получающие необходимую для жизни влагу из атмосферы. Они прикрепляются к подветренной стороне камней, скал, старых зданий, гробниц или же древесных стволов, образуя зеленую переливающуюся накипь на поверхности захваченных зон. Однако этот дерматоз не обусловлен инфекцией, грибковой или какой-либо еще. Его этиологические факторы неизвестны.

Высыпания при красном плоском лишае имеют вид плоских конических папул характерного фиолетового цвета, их еще называют синюшными. При боковом освещении папулы приобретают перламутровый блеск и полигональные очертания. Такая особенность папул является важным диагностическим критерием. Еще одним наиболее типичным симптомом лишая Вильсона является сильнейший зуд. Его синюшная сыпь делает кожу человека похожей на кожу трупа, какой та становится спустя несколько часов после смерти.

Поскольку физические причины этой болезни до сих пор не установлены, лечить ее тоже довольно проблематично. В каждом отдельном случае терапевтическое решение подбирается индивидуально, в зависимости от симптомов. В тяжелых случаях, при поражении слизистой оболочки рта, кожи головы и гениталий, хорошо зарекомендовала себя стероидная терапия. Она помогает предотвратить дальнейшее усугубление болезни без применения более сильнодействующих препаратов.

ЖЕНЩИНА С ОТЦОВСКИМ КОМПЛЕКСОМ

Однажды ко мне на дерматологический осмотр пришла очаровательная женщина лет сорока с небольшим. Ее направил личный врач, поскольку у нее несколько месяцев не проходила обширная сыпь, захватившая все тело, и в том числе слизистую оболочку рта, появившаяся, как он считал, на фоне грибковой инфекции. К счастью, кожа головы и гениталии женщины поражены не были.

Она была сильно напугана и измучена зудом. Ее страх вполне объясним. Лишай Вильсона — болезнь не частая, но очень опасная, возможен даже летальный исход. Некоторым людям она кажется необратимой. Глядя на пораженные и сильно изменившиеся ткани своей кожи, они просто не могут поверить, что та когда-нибудь снова придет в норму. Однако такова регенерационная способность кожи, и даже огромные лишайные очаги через определенное количество месяцев, а у кого-то лет полностью возвращаются в доболезненное состояние, хотя, конечно, на месте бляшек могут оставаться рубцы.

Кроме психического дискомфорта, вызываемого болезнью, женщину больше ничего не тревожило. Она сообщила, что вполне довольна своим браком и на детей

тоже не жалуется. Примерно так же она охарактеризовала свои отношения с родителями. Во всех сферах ее жизни, казалось, царила полная гармония, кроме разве что болезни кожи, которая физически и психически ее изматывала и придавала сходство с трупом.

Благодаря стероидной терапии, заботе медицинского персонала и отдыху пациентка стала поправляться, сначала медленно, а после того, как у нас с ней установились доверительные отношения, значительно быстрее. Ей объяснили, что лишай Вильсона во многих случаях не излечивается полностью и ремиссия порой не наступает достаточно долго. Ее также предупредили о нежелательности продолжительной стероидной терапии из-за серьезных побочных эффектов. Исходя из всех этих соображений, ей было предложено попробовать разобраться с психологической стороной своей болезни. Спустя пару недель анализа женщина призналась, что ее уже несколько лет преследует страх смерти мужа. Она вышла за него замуж двадцать лет назад и была очень счастлива с ним. Она родила в этом браке двоих детей, которых бесконечно любила, но на первом месте у нее всегда оставался муж.

Перед началом кожной болезни у пациентки развилась фобия. Ей не давала покоя мысль, что ее муж скоро умрет. Обычно страх приходил ближе к ночи. Она сказала, что не сможет жить без мужа, потому что «он — ее жизнь». Описывая испытываемый ею страх, женщина побледнела, у нее осип голос. Прежде она никогда не говорила об этой своей проблеме ни с мужем, ни с кем-либо еще. Через какое-то время, когда страх потерять мужа немного ослаб, всплыла еще одна проблема — непростые отношения с отцом. В семье пациентки главным был отец, а мать всегда оставалась в тени. И действительно, ее дочь настолько редко о ней вспоминала, что мне сначала казалось: та уже умерла. Сестры пациентки вышли замуж и покинули родитель-

ский дом до того, как им исполнилось двадцать лет. Их супружеская жизнь не казалась ей столь же идеальной, как у нее самой.

Отец их семейства был священником. Судя по рассказам его дочери, он очень интересный и энергичный мужчина. Очевидно, он пользовался любовью своих прихожан, особенно женщин. Внешне он очень любил свою жену, но тем не менее никогда не допускал ее к принятию каких-либо важных решений, касающихся дома или детей. Жена занималась лишь рутинной домашней работой и помогала ему в делах церковного прихода. В начале анализа пациентке приснился сон: она увидела себя молодой девушкой, лежащей в своей постели, у которой стоял ее отец и пристально смотрел на нее. Рассказывая этот сон, женщина смогла идентифицировать чувство, с которым она проснулась, — это был страх, испытываемый ею при мысли о смерти мужа. Образ из сна стал поворотным моментом в терапии. До того как ей приснился этот сон, она всегда защищала отца, находя аргументы в его оправдание, но теперь смогла посмотреть правде в глаза и признать, что ее отец — настоящий деспот.

В процессе анализа выяснилось, что, когда пациентка была еще ребенком, ее вместе с сестрами обязали каждый день перед ужином в течение часа читать Библию. Даже если отец приходил поздно и сколько бы сильно ни были голодны дети, они все равно были вынуждены целый час читать библейские тексты. Когда девушки подросли и достигли половой зрелости, отец стал контролировать каждый их шаг и ежедневно перед сном увещевал дочерей не заниматься сексом до замужества. А когда дочери наконец собрались замуж, он заставил их поклясться на Библии, что они сохранили девственность.

После свадьбы пациентка переехала к мужу, и ее отец стал звонить ей как минимум раз в неделю, а с годами и еще чаще. Если ее случайно не оказывалось

дома, когда он звонил, она была обязана перезвонить ему позднее. Если она этого не делала, ее ждал выговор. Во время ее болезни отец звонил каждый день. Он никогда не говорил ничего плохого о муже своей дочери, но намекал, что тот не заботится о ней так, как он сам заботился о ее матери.

Отец, как образец добродетели, ратовал за необходимость свято чтить узы брака. Более того, он настаивал на том, что муж, как глава семьи, обязан взять на себя всю ответственность за ее материальный достаток. Но у характера этого добродетельного и заботливого отца-священника была и обратная сторона. Он постоянно изменял жене с женщинами своего прихода. Жена и дочери страдали от унижения из-за сплетен, но настолько боялись его гнева, что не решились бороться с этой его далеко не идеальной стороной личности, его Тенью.

Уже значительно позднее, когда состояние пациентки стало улучшаться, я снова заговорила с ней о страхе, который она испытала после сна об отце. Женщина рассказала, что в детстве она каждую ночь молилась о том, чтобы ее отец умер, и часто желала ему смерти, уже став девушкой. Она перестала об этом думать только после того, как вышла замуж и уехала из родительского дома. Незадолго до дебюта дерматоза она узнала от матери, что отец попал в крайне затруднительное положение. Его шантажировала какая-то женщина. Тогда их семья объединилась, чтобы поддержать родителей, но пациентка призналась, что ей совсем не хотелось этого делать. Она не сомневалась: частые звонки отца в тот период были продиктованы желанием убедиться, что он может на нее рассчитывать. Ему чудом удалось избежать публичного позора, и, когда угроза его репутации миновала, к нему снова вернулись прежние диктаторские замашки и заносчивость. Как раз в этот момент у пациентки появилась сыпь.

Этот случай демонстрирует, насколько разрушительным может быть бессознательный отцовский ком-

плекс. Все детство и девичество пациентки пребывала под влиянием раздвоенной личности своего отца. Но и бегство в замужество не спасло ее от властного и садистического Анимуса. Именно отец, как первая мужская фигура в жизни девочки, формирует в ее психике образ мужчины. В этой истории психика пациентки пострадала, оказавшись во власти жестокой Тени своего отца, не осознающего собственной природы и весьма далекого от проповедуемой им же самим морали. С одной стороны, он призывал к соблюдению священных уз брака, с другой же — сам их и попирает. Он, как муж, вряд ли когда-либо интересовался чувствами своей жены.

Пациентка была одержима внутренним садистическим Анимусом. Поддерживая отца, она подавляла свои настоящие чувства и позволяла ему распоряжаться ее жизнью, тем самым ущемляя свою женскую сущность. Приняв двойные стандарты отца, женщина оказалась в конфликте с собой. Внешне она выглядела вполне адаптированным и довольным жизнью человеком, но внутри нее существовала серьезная неосознаваемая проблема. Когда-то она желала отцу смерти и даже молилась об этом. Такие ее желания, хотя они давным-давно канули в бессознательное, были живы, поскольку обладали автономной энергией. Расплата за их греховность настигла пациентку спустя двадцать лет — несмотря на свою зрелость, она все еще отказывалась видеть истинный характер отца, за благочестивой личиной которого скрывался жестокосердый мучитель. По ночам, когда она мирно лежала в постели рядом с мужем, ее Анимус тихо шептал ей: «А что, если он умрет?» Тогда бы она снова оказалась во власти своего отца.

Муж пациентки, как позитивный аспект Анимуса, на протяжении двадцати лет служил ей защитой от внутреннего тирана.

Самая последняя любовная история отца пациентки окончательно разрушила в ее глазах его иллюзорный

образ. Она наконец-то отважилась посмотреть правде в лицо. Как мы видим, драма, разыгравшаяся в бессознательном, вылилась на поверхность в виде лишающих покоя ночных страхов и зудящей сыпи на коже. Дерматоз стал средством, побудившим пациентку разобраться со своими внутренними проблемами, осознать личностную диссоциацию отца, наличие садистической мужской части собственной психики и угнетенность своей женской сущности. Кожная болезнь предзнаменовала конец отцовской власти над ее жизнью и укрощение Анимуса. Спустя полтора года психотерапии эта женщина полностью выздоровела, ее кожа очистилась. Впоследствии она смогла примириться со своим отцом, что укрепило ее отношения с мужем.

В ретроспективе можно увидеть, что раздражение на коже пациентки отображало испытываемое ею психическое напряжение. К моменту появления сыпи в ее сознании уже произошли важные перемены — она наконец-то разглядела двойственную природу своего отца и ее иллюзии в отношении него рассеялись. Безусловно, в данном случае болезнь стала предвестием будущего исцеления *психе*. Если бы пациентка не прошла психотерапию, изменения, начавшиеся внутри нее, возможно, и продолжались бы, но внутренний конфликт она бы так и не осознала. Для этой женщины дерматоз стал важным этапом в процессе индивидуации и самопознания.

МУЖЧИНА, КУПИВШИЙ ФЕРМУ

Пациент, мужчина сорока восьми лет, пришел ко мне на консультацию по поводу синюшной сыпи, появившейся за полгода до его визита и постепенно распространившейся по всему телу. При появлении сыпи он сразу же показался своему терапевту, но тот так и не смог диагностировать симптом. Меня это не удивило, поскольку, учитывая, что клиническая картина лишая

Вильсона довольно неоднозначна, стойкость сыпи в сочетании с синюшностью действительно осложняют диагностику.

Пациент работал старшим мастером в большом механическом цеху машиностроительного предприятия, где в свое время начинал подмастерьем. Его работа была очень ответственной, и в последние годы ему приходилось часто нервничать. Он трудился по многу часов в сутки и предполагал, что его сыпь вызвана усталостью и стрессом.

Мужчина был женат и имел троих взрослых детей. Свой брак он назвал счастливым, а отношения с женой близкими и доверительными.

Несколько лет назад, в преддверии выхода на пенсию, он приобрел небольшую заброшенную ферму в деревне, планируя ее перестроить. Чтобы реализовать свои планы, ему пришлось работать сверхурочно. Обустроив ферму, по большей части собственными силами, и обзаведясь сельскохозяйственным оборудованием, он купил двоих телят. Пока телята были совсем маленькими, он держал их в сенях своего дома и, приходя домой, по вечерам ухаживал за ними.

Когда телятам исполнилось семь месяцев, они подхватили какую-то инфекцию. Сначала у одного из них начали сильно слезиться глаза. Мужчина позвал ветеринара. Тот, осмотрев животное, диагностировал инфекцию, по его мнению, довольно серьезную. На следующий день теленок умер. Днем позже у второго теленка появился тот же симптом, и в течение суток он тоже умер. Эта история произошла ровно за полгода до того, как пациент обратился ко мне. Он вспомнил о ней только тогда, когда я спросила его о событиях, предшествующих появлению синюшной сыпи. Вспомнив о ней, он тут же связал ее со смертью телят. Рассказывая подробности этой истории, пациент неожиданно разрыдался. Его било крупной дрожью. Мне никогда раньше не приходилось видеть, чтобы переживания

вызывали у мужчины такие конвульсии. Я поняла, что смерть телят затронула очень глубокий пласт его бессознательного.

Пациент рыдал несколько минут, затем успокоился и, выпрямившись на стуле, заявил: «Видите! Вот что является причиной сыпи. Теперь я непременно поправлюсь». Он оказался прав. Я увидела его еще раз спустя пару недель. Сыпь с его кожи исчезла, так что дерматологическое лечение ему не потребовалось.

С тех пор прошло много лет, и я уже плохо помню детали жизни этого человека, но его выплеск эмоций запомнился мне очень живо. Я потом еще долго задавалась вопросом, что же могло вызвать такой безудержный поток слез. Я видела многих рыдающих людей в своем кабинете, но с подобным приступом столкнулась в первый и последний раз.

Спустя много лет в мои руки попала книга о Древней Греции*, в которой я прочла об антропоморфном злом демоне Коукоуди (Koukoudi). Даже в наши дни некоторые люди все еще боятся его. Дабы оградить себя от этого демона, греки придумали специальные ритуалы, в том числе прокладывание магической борозды вокруг селения плугом, запряженным двумя телятами, которых затем умерщвляли и закапывали в землю. Использование телят в этом ритуале ныне объясняют тем, что они якобы играют важную роль в христианстве. Мол, телята вылизывали новорожденного Христа.

С древнегреческого языка слово «koukoudi» переводится как «прыщ», «выпуклость», «нарост» или «узелок». Этим термином называют лимфоузлы при бубонной чуме. Во времена античности персонификация бедствий и болезней была обычным явлением, — взять, к примеру, Сфинкса, который наслал мор на Фивы, или

* Согласно авторской ссылке, эта книга называется «The Dangerous Hour, Love and Culture Crisis of Ancient Greece». Возможно, в действительности речь идет о книге «The Dangerous Hour: The Love of Crisis and Mystery in Rural Greece». — *Прим. перев.*

горгону Медузу, своим взглядом обращавшую в камень все живое.

Коукоуди имеет нечто общее с прагерманским словом *kuzdo* или *kudto*, обозначающим «скрытый», «невидимый», латинским термином *cudo*, который использовался в значении «шлем», а также кельтским *koudo*, означающим «тайна» или «секрет». Дальнейшие параллели можно провести с готским *huzo* и общегерманским *hozda*, переводящимися как «скрытый» или «невидимый», — оба слова восходят к древневерхненемецкому и средненемецкому *hort*, обозначающему «сокровище» и являющемуся родственным термином английскому *hoard* («скрытый запас», «тайный склад»).

Жертвоприношение двух телят — акт откупа от Коукоуди, навлекающего бедствия в виде кожной болезни. Персонализирует эту болезнь архетипический женский образ, запечатленный в бессознательном.

Какие же диковинные отголоски прошлого должны были пробудиться в *психе* героя рассказанной выше истории, чтобы его накрыла столь мощная волна эмоций? Нам известно, что он тридцать лет проработал на машиностроительном предприятии и дослужился до должности старшего мастера, а также то, что он работающий и практичный человек. Он твердо решил, что, выйдя на пенсию, будет заниматься разведением домашнего скота, и с этой целью приобрел небольшую ферму. Он неумоимо работал, чтобы воплотить свои планы в реальность. Суть мужской энергии — в постановке цели и достижении ее. Покупка первых двух телят, безусловно, стала очень значимым моментом в жизни пациента и глубоко затронула его чувственную сферу, которая у него, практичного мужчины, скорее всего, была наименее развитой. Определенно, забота о маленьких существах была совершенно новым для него занятием и доставляла ему огромное удовольствие.

С материальной точки зрения неожиданная смерть питомцев нанесла пациенту достаточно ощутимую

финансовую потерю, но она вовсе не объясняла столь бурные рыдания спустя шесть месяцев. По всей вероятности, у него была совершенно утрачена связь с миром природы и приобретение участка земли стало его первой попыткой вновь ее наладить. Телята воплощали в себе его будущее, и забота о них пробудила в нем качества, необходимые каждому фермеру. И непредвиденная смерть телят явила ему иррациональную сущность Природы, в мире которой забота и хороший уход не служат гарантией от болезней и смерти. Смерть телят также спровоцировала острую конфронтацию мужского Эго пациента с женским инстинктивным пластом его бессознательного. То, что он внезапно разразился рыданиями, говорит об активизации архетипа в его *психе*, который вызвал лавину образов и эмоций. В таком потоке слез есть нечто загадочное, даже мистическое. Где-то в глубинах своего бессознательного, своей души, этот мужчина знал древние ритуалы и значение жертвоприношения богине. Когда телята умерли, он, скорее всего, отреагировал не очень эмоционально. Возможно, он лишь почувствовал мимолетную грусть, которая, впрочем, улетучилась раньше, чем успела достичь сознания. Зато нагрянул лишай Вильсона, запечатлев на его коже образ смерти. Сопутствующий болезни зуд мучал пациента до тех пор, пока он наконец не обратился по нужному адресу. Простое выяснение обстоятельств начала болезни стало ключом, отворившим запечатанную ячейку его памяти и позволившим ему высвободить все накопленные там эмоции. Содрогающееся тело и хлынувшие ручьем слезы вызывают в воображении образ водного потока, рванувшегося сквозь открывшиеся ворота шлюза.

В процессе становления Самости люди часто испытывают страдания. В нашем случае пациент не осознал бы своих страданий, не порази его лишай, или Коукоуди. За две минуты бурных рыданий вместе со слезами вышли долго подавляемые эмоции, унеся с собой и

болезнь. Посредством болезни *психе* пациента указала ему на его внутреннюю диссоциацию, к преодолению которой он бессознательно уже сделал шаг.

МУЖЧИНА, У КОТОРОГО БЫЛ ПАРАЛИЗОВАН СЫН

Лишай Вильсона может появляться на любых участках тела, в том числе на коже головы, слизистой оболочке рта и гениталиях. Иногда лишайные очаги образуются в какой-то одной области. В следующем рассматриваемом нами случае болезнь локализовалась на половом органе пациента, но в довольно острой форме — у него была поражена уретра с частичной облитерацией* мочеиспускательного канала.

Пациент, сорокапятилетний мужчина, сообщил, что он заболел через несколько дней после того, как пережил сильнейшее потрясение. Работая в саду, он внезапно услышал визг тормозов и увидел, как машина его соседа случайно сбила ребенка. Когда раздался удар, он интуитивно почувствовал, что пострадавший ребенок — его девятилетний сын, катавшийся на велосипеде. Бросившись со всех ног на место происшествия, мужчина действительно увидел своего сына и подумал, что мальчик мертв. Но тот выжил, однако остался на всю жизнь парализован из-за перелома позвоночника в шейном отделе и необратимого повреждения спинного мозга.

После случившегося виновник наезда тоже пребывал в состоянии глубокого шока. Тем не менее, когда было назначено судебное разбирательство, он по совету своих адвокатов перестал общаться и с пострадавшим, и с его отцом, что было особенно прискорбно, учитывая, что до этого инцидента ребенок всегда был

* Облитерация — сужение или закрытие какого-либо просвета. — Прим. ред.

с ним вежлив и дружелюбен. Спустя несколько дней после происшествия у пациента появилась сыпь на пенисе, но из-за стресса и переживаний он не придавал ей значения как минимум неделю. Затем он почувствовал дискомфорт в мочеиспускательном канале. Я объяснила ему, что эта болезнь вызвана реакцией его психики на трагедию, произошедшую с сыном. Так оно, вне всякого сомнения, и было, принимая во внимание явную синхронистичность случившихся событий.

То, что опасная и часто необратимая кожная болезнь поразила исключительно пенис пациента, на свою голову подарившего сыну тот злосчастный велосипед, говорит о его достаточно серьезном психическом дисбалансе. Хотя мальчик и остался жив, надежда на то, что он поправится, угасла, как только выяснилась тяжесть полученных им травм. Прогнозы врачей окончательно похоронили надежды отца на будущее своего сына, на то, что тот когда-нибудь сможет стать полноценным мужчиной.

Каждый родитель мечтает о том, чтобы его ребенок вырос здоровым и жил самостоятельной плодотворной жизнью. В нашей истории пациент лишился перспективы исполнения этой мечты. В его случае имело место мистическое соучастие*, бессознательная идентификация с сыном. Об этом свидетельствует болезнь, посредством которой отец весьма своеобразно выразил гнев на соседа.

Пенис — мужской репродуктивный орган. Появляясь в снах или фантазиях, он символизирует творческое начало. Уретральное отверстие напоминает глаз. Сама уретра отвечает за мочеиспускание и семяизвержение при соитии. Когда она повреждена, обе эти функции нарушаются или даже блокируются. Мочиться — значит избавляться от продуктов обмена веществ; в пси-

* Мистическое соучастие (*participation mystique*) — термин Леви-Брюля, обозначающий психологическую связь с объектами или людьми в результате бессознательного отождествления с ними. — *Прим. перев.*

хике этому соответствует высвобождение эмоций. Семязвержение является кульминационным элементом физического акта творения.

Фаллическими сущностями были кабиры, могущественные боги-карлики, дети великой богини-матери Самофракийской. Обычно их изображали уродцами. Они олицетворяют бессознательные творческие импульсы. Фаллический символизм кабиров подразумевает творческую, плодотворящую силу. Так что в качестве психического образа фаллос обладает большим потенциалом.

В разбираемой нами истории фаллос символизирует творческий импульс, носителем которого был здоровый ребенок. Вполне логично предположить, что кожная болезнь пациента символически означала, что в его душе умер фаллический образ, проецируемый им на жизнь сына. Принципиальное значение имеет тот факт, что отверстие мочеиспускательного канала пациента было частично перекрыто болезнью, — он отображает одновременно и гнев отца на соседа, и его чувство вины за то, что он купил сыну велосипед. Кожа этого мужчины явила жестокое страдание его души, призывая смириться с трагической судьбой сына и, соответственно, со своей собственной судьбой.

СБЕЖАВШАЯ СЕСТРА

Как-то раз ко мне на консультацию направили мужчину с обострением лишая Вильсона, покрывшего все его тело, включая кожу головы. Состояние пациента было достаточно тяжелым, и я приняла решение о его госпитализации.

Коротко о пациенте: сорок лет, женат, счастлив в браке, любит жену и детей. По профессии бухгалтер, имеет собственный вполне успешный бизнес. Тип личности — интроверт, доминирующей психической функцией является ощущение.

Пациент ни с чем не связывал свою болезнь и не мог припомнить ни одного из ряда вон выходящего события, совпадавшего по времени с ее началом. Только когда я прямо задала ему вопрос о личной жизни, он вспомнил одно обстоятельство, имеющее непосредственное отношение к его заболеванию. Потом ему даже не верилось, что он мог забыть о таком важном и беспрецедентном событии, произошедшем в его жизни полгода назад, как раз накануне появления сыпи. Нужно признаться, что рассказанная им история вполне объясняет такую странную забывчивость. Случившееся и впрямь было слишком болезненным, чтобы сохранить его в сознании.

У пациента была замужняя старшая сестра, по его словам, восхитительная женщина, горячо им любимая. Ее мужа очень уважали в городе, в котором они жили. Поскольку муж был крупным бизнесменом, она жила в шикарных условиях, а ее дети посещали самые лучшие учебные заведения. И вот однажды вечером эта женщина, которую все считали образцовой женой, неожиданно пропала. Причем накануне исчезновения она была психически здоровой, не страдала депрессией и ее вроде бы ничто не тревожило, — напротив, она казалась счастливой и довольной.

Утром она, как обычно, проводила детей в школу. Вернувшись, дети застали дом в полном порядке, но самой матери не было. Она исчезла, не оставив записки, что не имело никакого рационального объяснения, поскольку такое поведение было абсолютно не в ее духе. После того как полиция безрезультатно прочесала весь город, семье не оставалось ничего другого, как ждать. Ее муж не находил себе места, дети страшно переживали. Все боялись, что ее убили. Но спустя несколько недель, проведенных в тревоге и терзаниях, выяснилось, что она цела, невредима и находится в Лондоне. Оказавшись в бедственном положении, без денег, она была вынуждена связаться с мужем. Тот попросил съездить

к ней ее брата — моего пациента. Мол, он будет менее эмоционален и быстрее сообразит, как справиться с ситуацией.

Пациент нашел сестру в какой-то лачуге. Она сказала ему, что ранее от скуки стала похаживать в бары в центре города, где выпивала и встречалась с мужчинами. Обычно свидания занимали не более часа. И вот в один из таких славных вечеров она встретила мужчину, в которого по уши влюбилась и ради него оставила дом и семью. Позже выяснилось, что этот мужчина — злостный преступник. Как раз накануне их знакомства он вышел из тюрьмы после срока, который был далеко не первым. За ним числился целый список насильственных преступлений разного рода.

Сестра попросила у брата денег, которые он ей дал. Ее сожителя он так и не увидел. Далее сестра регулярно писала ему, требуя достаточно крупные суммы денег для себя и для своего любовника. Постепенно женщина совсем опустилась, стала наркозависимой, а затем и воровкой. В конце концов ее арестовали и посадили в тюрьму. Это произошло как раз в то время, когда пациент попал в нашу клинику. Поведав историю падения своей сестры, пациент уточнил, что такие подробности знают только его жена и зять, но даже они не в курсе, насколько сильно она деградировала. Его сестра жила буквально впроголодь. Она не ухаживала за собой, носила грязные и рваные вещи. Все ее тело было покрыто синяками. В той дыре, что она снимала, не было даже намека на комфорт. При их встрече пациент не понял, что его сестра подседала на наркотики. Он подумал, что она повредила рассудком.

Когда он общался с ней, его охватил панический страх. Сначала он даже не мог поверить, что женщина, которая стоит перед ним, его сестра. В последующие дни ему стало казаться, что он тоже сходит с ума. Вскоре после встречи с сестрой у пациента появилась сыпь, сопровождавшаяся нестерпимым зудом. К мо-

менту госпитализации в нашу клинику он продолжал поддерживать сестру, несмотря на то что она была в тюрьме. Он объяснил, что не может этого не делать.

Первой моей задачей было убедить пациента, что эта история подобна страшному сну и, несмотря на то что она все-таки реальна, сам он психически нормален. Он с готовностью поверил моим словам и испытал страшное облегчение. Затем я постаралась донести до него, что он не несет ответственности за жизненный выбор своей сестры и что ему следует откровенно рассказать обо всем жене и зятю. Со временем он смог понять, во власти какой злой силы оказалась его сестра, и осознать природу того ужаса, который охватил его при виде того, как она изменилась.

Неправильно делать выводы о психическом состоянии сестры пациента на основании его слов, но из того, что стало известно, можно предположить, что эта уравновешенная и практичная женщина, примерная жена и мать, внезапно оказалась во власти своей темной стороны, Тени. Познакомившись с брутального вида мужчиной, преступником, она встретила лицом к лицу с ранее неизвестным ей аспектом бессознательной мужской части своей психики. Этот темный внутренний Анимус стал источником ее фатального влечения к жестокому и садистичному партнеру. Глядя со стороны, кажется невероятным, что такое могло произойти с женщиной, имеющей достойного, состоятельного мужа, доброго, надежного брата, живущей в роскоши и преданной своей семье. Возможно, причину этого явления следует искать в том, что превосходно организованный быт, легкая, беззаботная жизнь не требовали от нее больших энергетических затрат, вот она и перестала развиваться.

В подобных обстоятельствах, довольно типичных для многих современных женщин, Анимус обретает благодатную почву, в которой он растет подобно укоренившемуся дереву. И Анимус стал нашептывать сестре

пациента, что у нее неинтересная жизнь и что ее не ценят ни муж, ни дети. Он внушал ей, что она стареет и рискует прозевать свое женское счастье. Возможно, за много лет супружеской жизни они с мужем охладели друг к другу и секс стал для них рутинной обязанностью. В таких случаях Анимус способен заливаться соловьем, искушая женщину удовольствиями, которые, пока еще не поздно, могут стать ей доступны с другими мужчинами. Голос внутреннего соблазнителя сладок, зовет навстречу приключениям, подталкивает к алкоголю, наркотикам и удовлетворению сексуальных прихотей, особенно если в душе женщины образовалась пустота. Влечение к новизне и острым ощущениям прокладывает дорогу к внешней конфронтации с окружающими, которая становится зеркальным отображением внутренней драмы. В случае сестры пациента искушение имело плачевные последствия не только для нее самой, но и для ее близких. Не подумав о своей семье, она ушла на зов Анимуса, оказавшись в безоговорочной власти своей темной стороны, перечеркнувшей все ценности и достоинства ее прежней жизни. В итоге она превратилась в жалкое, разваливающееся подобие себя прежней.

Сам пациент относительно быстро пошел на поправку после того, как начал понимать суть проблемы сестры и выбираться из-под обломков ее крушения. Он решил не прекращать психотерапию до тех пор, пока сыпь не пройдет окончательно. Примерно за год его состояние пришло в норму, и к концу терапии он был совершенно здоров.

Приблизительно в это же время он получил неожиданное известие о том, что его сестра, выйдя из тюрьмы, покончила с собой, предположительно из-за того, что ее бросил любовник. Пациент смог адекватно пережить смерть сестры, и это событие не вызвало у него новых приступов болезни и ухудшения состояния.

Психически его сестра давно совершила самоубийство, еще когда оставила дом и семью, уйдя к преступнику. В тот момент, когда ее сознательным Эго завладел Анимус, она была обречена, — можно сказать, что та благополучная женщина, какой она была прежде, умерла. Под давлением своего Анимуса она ушла от тех, кого любила, не оставив даже записки, которая могла бы хоть сколько-нибудь их успокоить. Ее родные провели несколько мучительных недель, терзаясь мыслями о том, что с ней случилось, не зная, жива она или мертва. Ее brutальный, садистичный Анимус, ответственный за то, что она так с ними поступила, идентичен негодяю, встретившемуся ей в реальности. В тот злосчастный вечер в баре эта женщина познакомилась с собственной темной мужской сущностью, о которой прежде не ведала. Эта сущность всегда в ней присутствовала, отсиживаясь в тени и ожидая момента, который сама же искусно и создала, чтобы обнаружить свое присутствие. Никто из тех, кто знал эту женщину, не подумал бы, что она способна оказаться в подобной ситуации, но таковы превратности жизни, в которой случаются и совершенно nepocтижимые повороты.

Лишай Вильсона, покрывший тело пациента и придавший ему цвет трупа, был предвестником смерти его братского чувства к сестре. В каком-то смысле он уже оплакал ее смерть, когда, приехав в Лондон, увидел произошедшие с ней метаморфозы. Его кожа запечатлела тот страх, который он испытал, решив, что сестра сошла с ума, и возомнив, что и его самого вскоре постигнет та же участь. Безумие заразительно, и такая мысль порой возникает при общении с психотиками.

Таким образом, страдания, причиненные болезнью, были своего рода компенсаторной реакцией психики, позволившей пациенту сохранить психическое равновесие в кризисное для него время. Он материально поддерживал сестру и ее любовника, пока не осознал, что

не несет ответственности за ее поступки и не должен быть ей нянькой. И его кожа в точности отразила избавление от сестринского комплекса и исчезновение братского чувства после того, как он осознал темную Тень сестры.

МУЖЧИНА, КОТОРОГО ЧУТЬ НЕ УБИЛА ЖЕНА

Следующий пример из практики также иллюстрирует успешное избавление от комплекса. В нашу клинику на стационарное лечение был помещен шестидесятилетний мужчина с обострением лишая Вильсона, сопровождавшимся яростным зудом, который не давал ему покоя ни на секунду. Впервые сыпь появилась за восемь месяцев до госпитализации. Пациент был экстравертом и в высшей степени рационально мыслящим человеком. Он точно помнил дату и подробности начала болезни, — более того, знал ее причину.

Однажды ночью этот мужчина внезапно проснулся от сильнейшей боли в груди. Открыв в испуге глаза, он увидел склонившуюся над ним фигуру жены. В темноте он разглядел блеск ножа, который в следующую секунду вонзился в его грудь. Прежде, чем он окончательно пришел в себя, жена успела четыре раза ударить его ножом в грудь. Ему все же удалось вырваться и добежать до соседней комнаты, откуда он позвонил в скорую, после чего сразу отключился. Пациент выжил лишь благодаря тому, что жил возле больницы. За очень короткий промежуток времени ему пришлось влить несколько литров крови, так как у него был пробит перикард и в трех местах продырявлено легкое.

Сыпь появилась на третий день после инцидента, когда пациент находился в отделении интенсивной терапии. Он сразу же связал ее появление с потрясением, пережитым им во время ночного покушения на его жизнь, которое сначала показалось ему сном. Сыпь не

проходила все восемь месяцев и, как уже было сказано, сопровождалась нестерпимыми ощущениями зуда и жжения.

После попытки убийства мужа жену пациента поместили в психиатрическую клинику, где она прошла трехнедельную терапию. Далее женщину тщательно осмотрели врачи отделения и пришли к заключению, что ее можно выписывать домой. Однако ими было поставлено условие, что ее муж уволится с работы и будет присматривать за своей женой. Тот согласился и, как только его самого выписали из больницы, устроился работать ночным сторожем, а днем ухаживал за женой.

Исходя из своих соображений полицейские, работники системы медицинского страхования и психиатры пришли к решению не возбуждать против жены пациента судебное дело. Поэтому ее не арестовали за содеянное и не приговорили к какой-либо мере наказания. Психиатры диагностировали ей психоз на фоне микседемы — заболевания, обусловленного недостаточной активностью щитовидной железы. Оно характеризуется сухостью кожи, отечностью лица и конечностей, а также сонливостью, вялостью и апатией. У больных микседемой время от времени также отмечают нарушения в работе сердца и артериальная гипертензия.

До инцидента женщина лечилась от микседемы, но ей не прописали необходимые тиреоидные гормоны, что и привело к психотическому эпизоду. Врачи психиатрической клиники решили, что раз после тиреоидной терапии у нее наступила ремиссия, значит, психотический припадок произошел на фоне этого заболевания. Через некоторое время состояние жены пациента улучшилось, однако ей требовался постоянный домашний уход. Вернувшись домой, она сказала мужу, что очень сожалеет о случившемся, а тот заверил ее, что не держит на нее зла. Я отметила, что история имеет неожиданную развязку. Пациент ответил, что

это болезненный для него момент и он предпочел бы его не обсуждать.

Как уже было сказано, он устроился работать ночным сторожем, а приходя со смены, спал только в том случае, если в доме находилась родственница жены, которая могла за ней присмотреть. Вдобавок мужчина обнаружил, что стал импотентом. Находясь в нашей клинике, он неустанно повторял, что было бы просто чудовищно, если бы его жена попала в тюрьму или ее бы заперли в психиатрической лечебнице. При этом он неоднократно подчеркивал, что психиатры, лечившие его жену, были очень добры и предупредительны по отношению к ней. Выбрав подходящий момент, я обратила внимание пациента на то, что с момента покушения он боится спать, если кроме него и жены в доме никого нет. Но он категорически протестовал. Я также объяснила ему, что утрата потенции является своеобразным аргументом, чтобы не спать с женой.

Постепенно мне удалось убедить пациента посмотреть на факты трезво, как рационально мыслящий человек. Налицо была ночная работа, родственница, которая присматривала за его женой, пока он спал, и импотенция. Тем не менее он все равно не соглашался с тем, что боится своей жены.

Спустя какое-то время у мужчины началась крапивница. Как уже говорилось выше, эта болезнь характеризуется интенсивным зудом, жжением и появлением волдырей. На латыни она называется *urticaria*, от *urtica* (крапива), потому что крапивная сыпь очень похожа на ожоги крапивы. На коже появляются очаги с агрессивно красной окантовкой, распространяющиеся по всему телу. Как уже было замечено, крапивная сыпь перемещается по коже, как пожар по вересковой пустоши, который сначала разгорается, а затем затухает, перекидываясь дальше. Кожа больного копирует внутренний огонь эмоций, который загорается, медленно

тлеет, опять вспыхивает и в итоге затухает, отступая в бессознательное.

После появления крапивницы я предположила, что на самом деле пациент в глубине души возмущен тем, что лишился душевного покоя — образно говоря, угодил в крапиву. Он со мной согласился и наконец признал, что смертельно боится своей жены. Тогда я посоветовала ему поговорить с ее лечащим психиатром, но он отказался. Мое предложение обратиться к какому-либо другому психиатру он также отклонил.

Главной причиной неговорчивости пациента было то, что, помести он жену в психиатрическую больницу, у него не хватило бы сил вынести вину за это. Он отдавал себе отчет в том, что у нее психоз. Как выяснилось, ей и прежде временами случалось вести себя странно, чтобы не сказать ненормально, но раньше она никогда на него не нападала. Я не думаю, что ее попытка убить мужа никем всерьез не рассматривалась, и при имеющихся обстоятельствах считаю решение психиатрического консилиума в отношении этой женщины сомнительным. Никто не учел интересов ее мужа, вследствие чего он оказался в крайне уязвимом положении, которое было для него невыносимым.

Чувства этого рационально мыслящего пациента были слабо дифференцированы. У него практически отсутствовала связь со своей внутренней инстинктивной природой. Разумеется, он знал, что его жена серьезно больна, но не понимал, что творится в ее душе, а ее периодические помутнения рассудка представляли реальную угрозу для него. Прежняя деятельность пациента была тесно связана с криминальным миром. Он приспособился к этому миру и смирился с установленными в нем нормами. После того как жена попыталась убить его, в нем поселился глубокий страх, но он был так далек от своей инстинктивной сущности, что не смог идентифицировать его. Мужчина искренне пола-

гал, что любит свою жену, и продолжал поддерживать ее, считая это своим долгом, однако в глубине души больше не испытывал ни малейшего теплого чувства к ней. Он разминулся со смертью буквально на волосок, и инцидент вполне мог повториться. Его жена была потенциальной убийцей, ведь она уже нанесла ему четыре ножевые раны, за что не была публично наказана.

Лишай Вильсона стал индикатором смерти доверия и любви пациента к жене. То примечательное обстоятельство, что на лишай наложилась еще и крапивница, подчеркнуло необходимость осознания пациентом своего эмоционального расстройства.

В этой истории пациент вытеснил из своего сознания страшное событие, доказательством чему является тот факт, что он не осознавал своих связанных с этим событием эмоций — страха, гнева и ненависти к жене. Как следствие, его эмоции, предоставленные сами себе, становились все сильнее. Первая реакция кожи — лишай Вильсона — обнаружила глубину и силу неосознаваемых им эмоций. Последовавшая за ней крапивница, которую пациент перенес еще болезненнее, заставила его осознать правду.

МУЖЧИНА, У КОТОРОГО УМЕРЛА МАТЬ

Пациент, фермер сорока семи лет, обратился ко мне по поводу лишая Вильсона, локализовавшегося на слизистой оболочке его рта и кайме губ. Его рот казался обведенным красным карандашом, притягивая к себе все внимание, остальное же лицо на этом фоне воспринималось как расплывшееся пятно. Распухшие губы пациента создавали впечатление, что его рот застыл в беззвучном крике.

Пациент был холост. Он вырос в многодетной семье. Его отец, тоже фермер, умер, когда сыну исполнилось шестнадцать лет. Он был старшим ребенком, поэтому ответственность за ферму, а также за воспитание млад-

ших братьев и сестер легла на его не окрепшие плечи. Овдовевшая мать, хотя и была довольно самостоятельной и практичной женщиной, сразу же подключила старшего сына к решению всех домашних дел, так что в итоге он стал ей надежной опорой и кормильцем всего семейства.

Лишай Вильсона появился у него спустя месяц после смерти матери. Пациент полагал, что утрата матери стала причиной его болезни. Он был единственным, кто остался жить с ней на ферме, поскольку остальные дети покинули родительский дом, либо обзаведясь собственными семьями, либо просто перебравшись жить в город. По его словам, ему очень не хватало матери, но он был готов к ее смерти, поскольку за несколько месяцев знал, что она неизлечимо больна. После похорон и отъезда скорбящих родственников, пациент вдруг понял, что остался совсем один. Его ферма находилась в довольно изолированной болотистой местности, на приличном расстоянии от города.

Пациент управлял фермой очень рационально и потому имел массу свободного времени, но, когда матери не стало, он внезапно осознал, что у него нет ни друзей, ни каких-либо других интересов в жизни, кроме фермы. Пациент был очень милым и приятным в общении человеком, однако в его присутствии у меня всегда возникало чувство, что он близок к панике. Во время наших разговоров он вдруг ни с того ни с сего начинал настойчиво интересоваться моими прогнозами в отношении его здоровья и вообще его будущего.

К сожалению, пациент не помнил своих снов, и за первые полгода терапии мы, можно сказать, не сдвинулись с места. В конце концов я решила, что нам нужно тщательнее разобраться в его отношениях с матерью. С того момента стало выясняться, что они не настолько идеальны, какими казались. Он более тридцати лет находился в полном подчинении у матери, подавляя свои настоящие чувства. Мать заставила старшего сына за-

нять место отца и жестко пресекала любые его попытки интересоваться чем-либо еще, кроме дел фермы, которые он все эти годы вел очень эффективно. У этого мужчины был чрезвычайно уступчивый и благородный характер. Он позволил матери эксплуатировать себя, так как понимал, что ей пришлось в жизни не сладко; пожертвовал своими чувствами, желаниями, сексуальными потребностями, чтобы неукоснительно исполнять ее волю. Он признал, что никогда и ни в чем ей не прекословил.

Как только пациент высказал все, что в нем накопилось, с его губ стал исчезать неестественно яркий окрас, а затем постепенно прошел и лишай. Интересно, что *психе* мужчины избрала его рот, чтобы донести до него свое послание.

Не менее интересна и динамика этого случая. Когда пациент смог позволить себе рассказать всю правду о своих отношениях с матерью, у него неожиданно открылся талант, о котором он даже и не подозревал. Он вдруг обнаружил, что прекрасно рисует. В течение последующего года он свернул свою фермерскую деятельность и профессионально занялся живописью. Ясно, что, оказавшись во власти негативного аспекта архетипа Матери, мужчина блокировал свои творческие способности и стал фермером. Сделать шаг к их пробуждению его фактически подтолкнул лишай Вильсона вокруг рта.

Душа этого мужчины выбрала рот, чтобы обратиться к нему с безмолвной речью и сообщить, что он должен освободиться от ненормальной привязанности к матери и начать новую творческую жизнь.

АЛОПЕЦИЯ ОЧАГОВАЯ И ТОТАЛЬНАЯ (Облысение круговое и полное)

Очаговая алопеция — болезнь, при которой на волосистой части головы появляются округлые очаги облысения. Среди тех, кто обращается к дерматологам в Великобритании и США, людей, страдающих очаговой алопецией, два процента. По словам Макалпайн, «многие ученые убеждены, что эмоциональные факторы не влияют на развитии очаговой алопеции». Однако Фельдман утверждает, что у большинства таких пациентов имеются серьезные психологические проблемы. Как бы то ни было, большинство дерматологов полагает, что эта болезнь не является психосоматическим расстройством.

Очаговая алопеция поражает не весь волосяной покров головы. Для нее характерно возникновение одного либо нескольких участков выпадения волос. Эта форма алопеции вполне успешно лечится, но способна рецидивировать. Прогрессирование болезни может приводить к полному облысению головы. Иногда случается и полное выпадение волос на всем теле.

Если волосы на голове исчезают полностью, этот процесс все еще обратим, хотя бывают случаи, когда человек остается лысым на всю оставшуюся жизнь, становясь похожим на новорожденного младенца.

Всегда считалось, что в преобладающем большинстве случаев внезапное выпадение волос происходит вследствие сильного потрясения. Это, несомненно, так, но очень часто облысение обусловлено и каким-то дополнительным фактором. Я приведу следующий при-

мер. Восемилетняя девочка регулярно навещала свою тетю после школы и однажды обнаружила ее жестоко убитой на кухне. В течение десяти дней после увиденного ребенок полностью облысел. В ходе следствия выяснилось, что убитая втайне от семьи занималась проституцией, и полицейским, чтобы установить личность убийцы, потребовалось подробно расспросить девочку. Реакция родных и друзей на раскрывшуюся правду произвела сильное впечатление на ребенка.

Одна женщина проснулась утром и обнаружила, что за ночь у нее выпали все волосы. Принимая во внимание циклический характер роста волос, я поинтересовалась, не происходило ли с ней чего-либо необычного за три месяца до облысения. Пациентка не смогла вспомнить ни одного примечательного события, но ее муж напомнил ей, что тремя месяцами ранее она ездила в гости к брату, который живет за границей. Она забыла, что во время ее пребывания у брата случилось нечто ужасное. В один из дней за ужином хозяйка дома, невестка пациентки, поднялась из-за стола и прошла на кухню. Она сразу же вернулась, неся в руках нож, которым затем ударила мужа в спину. К счастью, мужчину успели спасти. Его жену забрали в психиатрическую больницу, а моя пациентка пережила страшный шок. Случившееся событие было слишком травмирующим для нее, чтобы оставлять его в сознании. Несложно проследить связь между ним и последующим облысением. Я посоветовала женщине не стараться забыть эту историю, а отпустить связанные с ней эмоции.

Мальчик семи лет полностью облысел в четырехлетнем возрасте. Он выглядел как новорожденный младенец — круглолицый, полнощекий, с гладкой лысой головой. Мальчик был тихим, застенчивым и все время молчал. Отец ребенка производил впечатление грубоватого, громогласного и авторитарного человека. Мать не проявляла сочувствия к сыну и, по-видимому, очень боялась чем-то не угодить мужу. Пока мы с родителями

беседовали о состоянии мальчика, его самого посадили рисовать в другой комнате. Мать, в точности повторяя слова мужа, заверила меня, что с их сыном не произошло ничего, что могло бы его напугать, травмировать или эмоционально возбудить. Она сказала, что ей неизвестны причины его облысения. В этот момент вернулся мальчик, неся в руках свой рисунок. На нем был изображен большой дом в момент взрыва. Над домом мальчик нарисовал военный самолет, сбрасывающий бомбы. Когда я поинтересовалась, чей же это дом, ребенок ответил: «Мамы и папы!» (он не сказал «моих мамы и папы»). Отец пробасил: «Это всего лишь детский рисунок!» Своим рисунком мальчик поведал о том, что психотерапия на самом деле нужна его родителям.

Чтобы завершить тему «забывчивости», приведу пример еще одной пациентки, красивой женщины, выглядящей двадцатилетней, хотя в действительности ей было пятьдесят. У нее было гладкое лицо без морщин, безупречный макияж, тонкие наведенные карандашом брови, загнутые синтетические ресницы и густые волосы. Она пришла спросить, не появилось ли каких-либо современных средств от облысения. Тридцать лет назад у нее выпали все волосы, на голове и на теле. Когда женщина сняла парик, с ней произошла невероятная метаморфоза. В мгновение ока она стала похожей на грудного младенца.

Пациентка была двадцать лет замужем за баснословно богатым мужчиной значительно старше ее. Она имела двух дочерей-близнецов и вела вполне комфортную жизнь дома и на средиземноморских курортах. По ее словам, в момент облысения она ничем не болела и с ней не происходило никаких страшных событий. У нее не было ни малейшего представления о том, почему это случилось. Учитывая давность болезни, дальнейшее исследование обстоятельств ее начала смысла не имело.

За следующие два года мы перепробовали множество самых разных средств от облысения, которые не

дали никаких результатов. В конце концов я сказала пациентке, что ничем не могу ей помочь. Спустя год она появилась у меня снова в связи с общим ухудшением состояния здоровья. Я направила ее на осмотр к кардиологу, который обнаружил у нее под левой грудью маленький шрам. Женщина пояснила ему, что это след от пули. Когда она пришла ко мне в следующий раз, я подробно расспросила ее о ранении.

Оказывается, она забыла сообщить мне об инциденте, который случился, когда ей было девятнадцать лет. В то время она собиралась замуж за военного. Незадолго до свадьбы мать посоветовала ей не выходить за него замуж, объяснив это тем, что с тех пор, как год назад умер отец девушки, финансовое состояние их семьи в плачевном состоянии. Мать считала, что избранник дочери недостаточно богат. В тот же вечер послушная дочь встретилась со своим женихом и изложила ему аргументы своей матери. Немудрено, что тот сильно расстроился. Поддавшись уговорам молодого человека, девушка согласилась встретиться с ним на следующий вечер для прощального ужина. Он позвал ее к себе в машину и стал умолять изменить решение. Когда она все же отказалась, он выстрелил в нее из пистолета. Пуля застряла в стенке сердца, к счастью, не проникнув в предсердие. Девушка неделю была без сознания, но затем выкарабкалась. За эту неделю у нее выпали все волосы и с тех пор так и не выросли.

Когда я спросила пациентку о дальнейшей судьбе молодого человека, она ответила, что, кажется, его посадили в тюрьму, но, как сложилась его дальнейшая жизнь, она не знает.

Женщина совершенно забыла об этом эпизоде и, вероятно, так бы о нем и не вспомнила, если бы кардиолог не задал ей вопрос о шраме. Она никогда не рассказывала о нем ни мужу, ни дочерям и, можно сказать, закопала свою страшную тайну как можно глубже. Эта история была рассказана мне с невинной улыбкой

трехлетнего ребенка. Мне кажется, именно таким был ее эмоциональный возраст.

Несомненно, пациентка была тогда на волосок от смерти, и просто чудо, что она выжила. Жених хотел убить ее. Его поступок, безусловно, непростителен, но в тех обстоятельствах реакция молодого человека вполне понятна. Его невеста, образно говоря, воткнула нож ему в спину, процитировав свою маму. Он ответил ей тем же, только уже в буквальном смысле.

А за драмой стояла мать пациентки. Ее не интересовали ни чувства дочери к жениху, ни, тем более, он сам. Воспользовавшись своей властью, она решила за дочь, и ее решение запустило цепь событий, кульминацией которых стал выстрел в сердце. Дочь оказалась пешкой в чужой игре, запутавшись в сетях материнского архетипа и не осознавая собственного женского «Я».

Случившееся с пациенткой не заставило ее задуматься над тем, что именно спровоцировало трагедию, и она не осознала своей роли в ней. Ее Эго не было способно ассимилировать груз нового опыта, и она спасовала перед очистительным огнем осознания. Пациентка предпочла остаться на том же уровне — дочкой своей мамы, рабыней материнского комплекса. Следующие тридцать лет она продолжала жить все в том же состоянии неведения, не своей жизнью, а по сути прилежно реализовывая нереализованные жизненные цели своей матери. Но какой ценой? Ее красивое, гладкое как у ребенка лицо и лысая голова несли на себе печать уклонения от самопознания и связанных с этим страданий.

ЗАКОЛДОВАННАЯ ЖЕНЩИНА

Пациентка, женщина сорока лет, попала ко мне по не совсем обычному поводу. Мне позвонил ее личный врач и сказал, что у этой женщины выпали все волосы, вдобавок она жаловалась на то, что в ее пояснице

появилась скрутившаяся кольцами змея. Врач констатировал, что пациентка, по всей видимости, не в своем уме. Когда он сообщил о ее жалобе, я неожиданно представила себе змею Кундалини. Затем эта женщина пришла ко мне на консультацию и повторила слова своего врача. Однако, несмотря на безусловную странность ее заявления о змее, я не обнаружила у нее никаких признаков психоза.

В ходе беседы выяснилось, что пациентка родилась в одной из стран Средиземноморского региона, но уже много лет жила в Северной Европе. У нее был муж и двое детей-подростков. Семья жила благополучно и счастливо, пока муж не повстречал молодую женщину, с которой у него начался роман. Вскоре его любовница забеременела, и мужчина решил оставить семью ради нее. Но пациентка, как убежденная католичка, отказалась дать ему развод. В итоге муж вроде бы смирился, но шаткое перемирие супругов чуть не закончилось трагедией.

Накануне вечером муж не вернулся домой с работы. В обычное время пациентка с детьми отправилась спать. Глубокой ночью женщина проснулась оттого, что ей было тяжело дышать. Она сразу же учуяла сильный запах газа. Ей удалось добраться до окон и распахнуть их настежь. Затем она с трудом поползла до комнаты детей и обнаружила их без сознания. Пациентка вызвала скорую помощь, и их жизни были спасены.

Этот инцидент приобрел еще более драматичный оттенок, когда выяснилось, что его виновником является отец семейства, который, придя ночью домой, открыл все газовые конфорки, после чего уехал вместе с любовницей. Мужчину задержали и судили за попытку убийства жены и детей. Он был приговорен к тюремному заключению.

Спустя три недели после покушения у пациентки стали выпадать волосы. Одновременно она почувствовала присутствие змеи в спине. Она почему-то решила,

что, если эта змея поднимется вверх, ее волосы снова начнут расти. Я спросила, какого цвета змея, она ответила, что черного.

Постепенно состояние пациентки улучшилось. У нее снова начали отрастать волосы. Но примерно через полгода, когда их длина достигла восьми сантиметров, они снова выпали. Этот цикл повторялся как минимум дважды. После двух лет терапии я спросила ее, чувствует ли она все еще присутствие змеи в спине. Пациентка ответила утвердительно, затем разрыдалась и рассказала, что последние семь месяцев ей каждую ночь снится один и тот же сон. Ее мучают страхи, не дающие ей уснуть. Но когда она все же засыпает, то обязательно видит этот сон и он всегда будит ее.

Повторяющиеся сны всегда указывают на жизненно важное бессознательное содержание и призывают сновидца осознать его. Я попросила пациентку рассказать свой сон. Вот что ей снилось: «Я сплю у себя дома, в своей постели, в той, в которой спала с мужем. В комнате светло из-за открытой двери. На пороге стоит моя свекровь и смотрит на меня, протягивая руки с раскрытыми ладонями ко мне».

Я попросила ее описать свекровь. Ответ был коротким: «Она ведьма». Поскольку это не самое частое описание свекрови, я попросила пациентку уточнить, что она имеет в виду. Та ответила, что мать ее мужа действительно ведьма, зарабатывает этим ремеслом себе на жизнь, обладает большой силой, способна наслать любые чары и пользуется большой популярностью. Поскольку сон преследовал пациентку более полугода, я решила тщательнее разобраться во всей этой истории.

Выяснилось, что пациентка происходит из бедной религиозной крестьянской семьи. Самой влиятельной семьей в их округе была семья ее будущего мужа. Он влюбился в нее и решил на ней жениться, но его мать была категорически против и делала все возможное,

чтобы не допустить этого. В конце концов пара сбежала за границу и там они поженились. Свекровь не простила невестку и так никогда и не признала ее.

Сон пациентки был очень реалистичным, и, по-видимому, образ направленных на нее ладоней свекрови означал в ее восприятии проклятие. У меня не было оснований не верить ей, и я решила поговорить об этом со священником той церкви, прихожанкой которой она была. С разрешения пациентки я рассказала ему ее сон, поскольку сама она не собиралась делать этого на исповеди. Вне всякого сомнения, мы имели дело со злом. Сознательно или нет, пациентка верила, что на нее наведена порча.

Что делать в такой ситуации? Учитывая обстоятельства пациентки, ее религиозность, страхи и вообще жизненную позицию, единственное, что мне оставалось, — нейтрализовать ее убежденность в том, что на нее наведена порча. Психотерапия как таковая в тот момент не имела смысла, так что мы были вынуждены прибегнуть к альтернативным средствам. Священник предложил избавить пациентку от порчи посредством церемонии крещения.

Эта церемония, как ритуал инициации, включающая в себя такие элементы водной символики, как погружение в воду, восходит к миру мифов, легенд, народных поверий и фольклора, являющихся колыбелью всех религий. Крестильная купель как источник благословения (лат. *benediction fontis*) — это сердце церкви.

По словам Юнга, «в католической церемонии, известной как *benediction fontis*, купель называют *immaculatus divini fontis uteras* — непорочное лоно божественного источника». В другом месте он пишет, что «святая вода содержит соль, добавляемую в нее с намерением сделать ее похожей на околплодную жидкость или морскую воду». В христианской церкви баптистерий, или место крещения, отделен от главного помещения, что акцентирует то, что он является местом совершения та-

инства. Первоначально церковная купель представляла собой *piscina* — бассейн, в который жаждущие принять Святое Крещение окунались с головой, что подразумевало символическое утопление. Считалось, что после символической смерти они выныривали из крестильной купели преображенными, *quasi modi geniti* — вновь рожденными.

Поэтому, как утверждает Юнг, «можно предположить, что крипта, или крестильная купель, имеет значение места ужаса и смерти, и одновременно возрождения; места, где совершаются тайные посвящения».

Возникновение христианского таинства крещения — поворотный момент в истории человечества, имеющий огромное значение для его духовного развития. Юнг отмечает:

Крещение делает душу человека по-настоящему живой. Я не хочу сказать, что обряд крещения сам по себе, как некий магический акт, способен сразу же оказать непосредственное воздействие. Я имею в виду, что идея крещения извлекает человека из архаичной тождественности с миром и трансформирует его в существо, превосходящее мир. То, что человечеству удалось подняться до такой идеи, есть крещение в глубочайшем смысле этого слова — в смысле рождения духовного человека, который превышает природы.

Мы приняли предложение священника, и он добросовестно провел церемонию крещения. Изменения не заставили себя ждать. Пугающий сон больше не беспокоил пациентку, и она понемногу избавилась от своих страхов, а по прошествии года зажила относительно спокойной жизнью. За последующие два года у нее отрасли волосы и больше не выпадали. Однако как-то в разговоре она упомянула, что змея все еще находится в ее спине, только теперь переместилась выше. Сначала

она была в районе поясницы, а потом оказалась в области между четвертым и пятым грудными позвонками. Приблизительно в это же время пациентка решила съездить на родину. Она также планировала посетить одну из самых значимых христианских церквей, чтобы помолиться.

Поскольку пациентке предстояло оказаться в непосредственной близости от свекрови-ведьмы, я посоветовала ей обратиться, приехав туда, к компетентному экзорцисту, чтобы, как говорится, находясь под прицелом, иметь надежную защиту и с его помощью обезопасить себя от зла.

Вернувшись, пациентка сообщила мне, что ей удалось исповедаться кардиналу, и она рассказала ему все, что с ней приключилось. Кардинал отпустил ей все грехи. Когда же она, следуя моему совету, заговорила с ним о том, чтобы защититься от ведьмы с помощью ритуала экзорцизма, он сказал, что в этом нет необходимости. Кардинал заверил ее, что ведьм больше не существует.

Волосы пациентки восстановились полностью и стали густыми, как и прежде. Пациентка воспряла духом и выглядела вполне здоровой. Однако она по-прежнему ощущала присутствие змеи в своем теле, и это беспокоило меня.

Черная змея символизирует темноту, смерть, незримость и бессознательность. Ее перемещение вверх означает осознание индивидом некоего бессознательного содержания, находящегося очень далеко от осознаваемой зоны *психе*. Это содержание медленно продвигается к области осознаваемого с перспективой проникновения в нее и расширения ее границ.

Основной идеей тантра-йоги является восхождение женской творческой энергии, олицетворяемой змеей Кундалини. Изначально эта змея спит в области крестца, а пробудившись, устремляется вверх, движется через все энергетические центры, активируя их, и дает

энергию связанным с ними символам. Эту мощную силу, называемую змеиной, персонифицирует богиня Маха Деви Шакти, наделяющая все сущее бытием.

Также змея является исцеляющим божеством. Она обладает мудростью и пророческим даром.

Я попыталась выяснить у пациентки, имеется ли еще что-нибудь такое, что ее тревожит. Пожав плечами, она ответила, что у нее все в порядке. Через год после этого разговора пациентка впала в депрессию. Оказалось, что ее муж, которого скоро должны были выпустить из тюрьмы, снова изъявил желание жениться на своей любовнице, родившей от него ребенка. Но пациентка и на этот раз отказалась разводиться. Ей, убежденной католичке, развод представлялся неприемлемым.

Несомненно, моя пациентка была очень набожной женщиной и старалась жить по законам своей религии. В то же время я понимала, что ее змея означает бессознательные чувства или мысли, которые стремятся стать осознанными. Оставаясь женой человека, который хотел ее убить, она лишала себя такой возможности. К тому же мать мужа, ведьма, воплощала материнский аспект его Анимы. Где-то в Тени пациентки тоже скрывалась ведьма, поэтому она так упрямо цеплялась за брак, отдалявший ее от собственной истинной сущности. Позвоночник символизирует волю, и воля пациентки была такой же нестигаемой, как воля ее свекрови-ведьмы. Пациентка не давала мужу возможности жениться снова не только потому, что это противоречило бы церковным предписаниям, но также из мести. Я посоветовала ей все-таки подумать о разводе, однако она оставалась непреклонной. Ее непреклонность была обусловлена скрытым мотивом: раз уж муж не хочет быть с ней, то другой женщине он тоже принадлежать не будет. Этот импульс исходил из глубокого древнего пласта ее женской психики — области инстинктивных влечений, где не существует различия между человеческой и животной природой.

Анализируя данный случай, можно сказать, что этот скрытый импульс и был двигателем жизненной драмы пациентки. Бессознательное возвало к ее сознанию посредством волос, главного женского украшения. Их выпадение сделало ее похожей на новорожденного младенца, что указывало на необходимость изменить свою жизненную позицию и, образно говоря, начать жить заново. На деле же ее жизненная позиция изменилась лишь частично. Этого оказалось достаточно, чтобы волосы пациентки снова стали расти. Когда же я указала еще на необходимость дальнейшей личностной трансформации, символизируемую змеей, она отказалась от терапии, и больше я ее не видела.

РЕЗЮМЕ

Во всех рассмотренных в этой главе случаях присутствует архетипический мотив убийства. Он довольно часто обнаруживается у больных алопецией, особенно тотальной.

В случае мальчика, нарисовавшего родительский дом, *психе* ребенка отзеркалила *психе* его родителей. Отец мальчика был заносчивым и самодовольным человеком с брутальной Тенью. У матери отсутствовал Эрос, и она совсем не поддерживала своего сына. Тот факт, что волосы мальчика сначала выросли, а затем выпали, говорит о сильнейшей регрессии либидо. Внезапная потеря волос указывала на то, что мальчику срочно требуется «переродиться», осознать себя как личность, отличающуюся от отца и матери.

Если атмосфера, в которой растет ребенок, психологически неблагоприятна, как в данном случае, его психика становится нестабильной. При этом наилучшей реакцией на болезнь этого мальчика была бы психотерапия для его родителей, что, к сожалению, не представлялось возможным.

В случае маленькой девочки, которая нашла свою тетю убитой, речь идет о фрустрации ребенка. Вдобавок случившееся пробудило в ней глубокое чувство вины, причиной которого стали ее близкие отношения с покойной.

Женщина, на глазах у которой чуть не убили ее брата, постаралась как можно быстрее забыть этот болезненный для психики инцидент. Но ее бессознательное выразило свое несогласие и буквально потребовало интегрировать полученный опыт. Два остальных эпизода, где идет речь о покушении на жизнь пациентов, также демонстрируют давление бессознательного и их сопротивление осознанности.

В каждом из случаев наблюдается реальное присутствие зла. Юнг любил цитировать изречение Христа: «Если не обратитесь и не будете как дети...». Вновь стать детьми — значит вернуться в состояние ребенка, чтобы по-настоящему расти, стать действительно взрослым и наконец осознать присутствие в мире зла. Остаться в блаженном неведении чрезвычайно рискованно.

ВЕЗИКУЛЯРНЫЕ (ПУЗЫРЧАТЫЕ) ДЕРМАТОЗЫ

Герпетиформный дерматит Дюринга

ВВЕДЕНИЕ

Герпетиформный дерматит Дюринга — это хронический рецидивирующий процесс поражения кожи, проявляющийся высыпаниями, которые характеризуются покраснением, образованием заполненных жидкостью пузырей, интенсивным зудом и жжением. Пузыри формируются субэпидермально, между базальной мембраной кожи и дермой. Дерматозом Дюринга болеют преимущественно люди в возрасте между двадцатью и шестидесятью годами, чаще мужчины. Симптомы, характерные для взрослых, могут встречаться и у детей.

ПОСВЯЩЕНИЕ МАЛЬЧИКА В МУЖЧИНУ

Юноша семнадцати лет внезапно серьезно занемог. За сутки до этого он был абсолютно здоров, но уже накануне вечером почувствовал легкий озноб и пошел спать, а наутро все его тело, от макушки до пят, обсыпало водянистыми пузырями. Днем у него поднялась высокая температура, а ближе к вечеру пузыри стали кровоточить. За день до того, как на его теле появилась сыпь, он сдал вступительные экзамены в университет и ожидал их результатов.

Юноша жил в небольшом провинциальном городке, и местный врач, осмотрев его, всерьез озадачился симптомами. В те дни еще существовала вероятность подхватить оспу либо в какой-нибудь неблагополуч-

ной стране, либо в бактериологической лаборатории. Заглянув в учебник дерматологии, чтобы понять с чем он имеет дело, врач решил, что у захворавшего оспа, несмотря на то что тот не работал в бактериологической лаборатории, да и за границей тоже никогда не был. Меня попросили осмотреть пациента, и я не подтвердила этот диагноз.

Юношу поместили в больницу и в итоге диагностировали у него герпетиформный дерматит в тяжелой форме. Первичная сыпь спровоцировала образование пузырей на всем теле, которые нестерпимо чесались. В стремлении облегчить свои муки он буквально раздирал кожу в клочья. Этим объясняется кровянистость высыпаний. Пациент провел в больнице почти год. Сыпь продержалась большую часть этого времени. Периодически у него по неизвестным причинам поднималась высокая температура, а затем через несколько дней так же неожиданно падала.

Как только пациенту поставили диагноз и уверили его родителей в том, что у него нет оспы, ему сразу же назначили лечение. Нами были перепробованы все известные медикаментозные средства, но безуспешно. С пирексией* справились благодаря антибиотикам, однако предотвратить регулярное приступообразное появление стойко держащихся высыпаний не удавалось. После многих месяцев бесплодной борьбы мы решили попробовать комбинацию стероидов и диметилсульфона, что наконец-то дало долгожданный эффект. Впоследствии пациент на протяжении десяти лет принимал диметилсульфон, благодаря которому мог жить относительно спокойной жизнью, несмотря на продолжавшуюся болезнь.

Главный диагностический критерий дерматоза Дюринга — тугие пузырьки овальной формы, которые симметрично располагаются на теле, отчего поражен-

* Пирексия — лихорадка, лихорадочное состояние. — *Прим. ред.*

ные участки на двух половинах тела как бы зеркально отражают друг друга. Из-за постоянного расцарапывания зудящих пузырей на коже образуется кровянистая жидкость, которая, засыхая, превращается в корку. Вот почему пациент все время испытывал дискомфорт и часто страдал от сильной боли. Спустя три месяца пребывания в больнице к нему вновь стали возвращаться жизненные силы, и мы поняли, что он выживет.

Он был очень умным и симпатичным молодым человеком и на всем протяжении болезни демонстрировал стойкость и присутствие духа. Отличительной чертой его характера было терпение — весьма полезное качество в период тяжелой болезни. Он старательно выполнял все рекомендации и мужественно переносил болезненные и утомительные процедуры.

Когда опасность смерти миновала, начался период непонятного застоя. Шли дни, а в состоянии пациента не происходило никаких изменений. Пузыри вызревали, извергались на поверхность кожи, высыхали и исчезали, а затем цикл повторялся снова. Поскольку психологическое состояние пациента значительно улучшилось, я решила, что пришло время более детально разобраться в событиях, предшествующих дебюту его болезни.

Он рассказал, что накануне появления сыпи сдал вступительные экзамены — как ему показалось, блестяще, и предчувствие его не обмануло.

Пациент закончил школу, в которой совместно обучались дети обоих полов. В канун праздника летнего солнцестояния он в компании одноклассников отправился на вершину близлежащей горы, чтобы встретить там рассвет. Проведя таким образом ночь в обществе друзей, он к завтраку вернулся домой, где его встретила мама, которая всю ночь прождала его, сидя в кресле и уставившись на дверь. Описывая этот эпизод, пациент сказал, что она просто неистовствовала. Он не смог ничего сказать в свое оправдание, поскольку мать на-

столько расвирепела, что отказывалась его слушать. Тремя днями позже он проснулся и обнаружил, что все его тело покрылось пузырьчатой сыпью. Мать подумала, что у него ветрянка, — вполне уместное предположение, учитывая вид первичной сыпи. Она подождала пару дней, а когда его состояние стало резко ухудшаться, вызвала врача, который в свою очередь решил, что у мальчика оспа.

Мне сразу удалось установить с ним доверительный контакт, и он откровенно делился со мной подробностями своих семейных взаимоотношений.

Его родители родились в том городке, где и в дальнейшем жила семья. Оба были очень уважаемыми людьми. Отец занимался бизнесом, а мать воспитанием троих сыновей. Тон в семье задавала мать. В учебе дети показывали наилучшие результаты, успешно достигая поставленных ею целей. Старшие сыновья к тому моменту уже учились в университете. Пациент был ее младшим и самым любимым сыном. Когда я начала заниматься с ним психотерапией, произошло неожиданное событие. Старшая медсестра отделения сообщила, что мать юноши выразила сильное недовольство младшим медицинским персоналом, ухаживающим за ним. Она обвинила одну из медсестер в том, что та якобы снабжает ее сына порнографической литературой. Выяснилось, что, придя в очередной раз навестить сына, мать застала его читающим книгу, как она полагала, эротического жанра. Ситуацию расследовали. Это оказался довольно непристойный роман нашумевшей современной писательницы, который, и в этом вся соль конфликта, находился в большом пакете с книгами, принесенным ранее самой же матерью.

После этого инцидента мы с пациентом попытались проанализировать мотив, стоящий за обвинениями его матери. В итоге он сказал: «Но она всегда была такой». По сути, эти слова обозначили переломный момент в его состоянии, хотя ему пришлось провести в больни-

це еще четыре месяца. К моменту выписки его общее состояние значительно улучшилось, однако кожа все еще была серьезно поражена. Следующие три года, уже во время учебы в университете, этот молодой человек продолжал посещать сеансы психотерапии. Он также регулярно принимал лекарства, и это позволяло ему поддерживать себя в приемлемой форме.

На последнем курсе университета он с другом решил съездить в другую страну. Вернувшись из поездки, пациент рассказал мне, что, как только он туда приехал, его сыпь сразу же исчезла. Но стоило ему вернуться домой, как сыпь появилась снова, правда таких приступов, как в первый раз, с ним больше не случалось. Я спросила его, любит ли он свою мать. Мой вопрос застал его врасплох, тем не менее он ответил: «Она хорошая женщина и хочет мне только добра, но я не могу ее любить, она слишком меня ограничивает».

Несколькими годами позднее он нашел работу за границей. После этого его болезнь прошла и больше не возвращалась. Он женился и, вместо того чтобы посвятить себя научной карьере, как это планировала его мать, стал успешным предпринимателем.

Дерматоз Дюринга способен довести больного до самоубийства нестерпимым и сводящим с ума зудом, очень часто сопутствующим этой болезни. Он порастил героя данной истории, дабы привлечь его внимание к серьезному конфликту, назревшему внутри него. Молодой человек был рационально мыслящим экстравертом. Ему удалось реализовать свои способности, необходимые в практической деятельности, однако его чувства не получили должного развития. Он жил в обособленном и ограниченном мирке небольшого провинциального города. Его семья принадлежала к одной из протестантских сект и регулярно посещала церковь, в каком-то смысле являющуюся центром ее жизни.

Родственники и друзья семьи считали мать пациента женщиной, обладающей многими достоинствами.

Она никогда не повышала голос. Когда мне случалось с ней общаться, она всегда вела себя сдержанно, даже тогда, когда я сообщила ей, что есть большая вероятность смерти ее сына. Однако, как мы уже видели, у нее был весьма крутой нрав, пусть даже это и не проявлялось внешне. Со стороны она казалась холодной, неэмоциональной и производила крайне неприятное впечатление. При общении с ней обнаруживалась ее одержимость ригидным и навязчивым Анимусом. Она стремилась сразу взять инициативу в свои руки. Совершенно очевидно, что у нее отсутствовала связь со своим внутренним инстинктивным миром.

Надо понимать, что Анимус — это бессознательная мужская сторона личности женщины, набор мыслей и представлений, по сути не принадлежащих ей самой как существу женского пола, а заимствованных ею у мужчин, которых она видела в определенные периоды своей жизни. Соответственно, Юнг употреблял термин «Анимус» в значении лица женщины, как бы обращенного внутрь, в бессознательное, а термин «Персона» в значении маски, показываемой внешнему миру. Мать пациента демонстрировала миру в качестве Персоны солидные манеры и холодную сдержанность. Однако в общении сразу же проявлялась стремящаяся доминировать и жаждущая власти маскулинная, мужская сила ее Анимуса.

Если представить себе, как он врывается в ее сознание, несложно будет понять, какие непристойные мысли и дикие фантазии сексуального характера ее одолевали в ту ночь, когда сын не пришел ночевать. Точно так же ее Анимус и подчиненное ему воображение проявили себя во всей своей красе, когда она набросилась на симпатичную молоденькую медсестру с обвинениями, что та принесла сыну непристойную книгу. Эти эпизоды демонстрируют, насколько сильно она боялась потерять свою самую дорогую собственность — третьего сына, который ускользал из ее рук, становясь мужчиной.

При взгляде на эмоциональную невозмутимость этой женщины возникало чувство, что в глубине ее души бушует ураган. Ощущалось также, что, когда в ее эмоциональной броне образуется брешь, на тех, кто находится с нею рядом, обрушивается шквал ярости. У нее была очень темная Тень, о которой она абсолютно не ведала. Болезнь же юноши оказалась не чем иным, как посвящением в осознание темной стороны матери, и именно это осознание позволило ему стать мужчиной в истинном смысле. Его маскулинные качества — стойкость, выносливость и мужество, а также терпение, — несомненно, сформировавшиеся через боль за годы, прожитые с матерью, — помогли ему добиться цели — выздороветь, что стало возможным только благодаря обретению целостности и освобождению из цепких материнских объятий.

Ключевым моментом этой необычной истории является пролог, действие которого происходит на горе в канун летнего солнцестояния.

С незапамятных времен канун летнего солнцестояния и связанный с ним праздник огня имел для наших предков, населявших Европу, простиравшуюся от Ирландии на западе до России на востоке, Скандинавии на севере и Средиземноморья на юге, огромное культовое значение.

Современному человеку трудно себе представить исключительную важность и повсеместность праздников огня. Мы располагаем лишь фрагментарными сведениями, но нам известно, что в древности этот праздник приходился на день, когда солнце достигает наивысшей точки на небосводе, — на двадцать первое июня, позднее его стали отмечать двадцать третьего июня. В христианскую эру древние друиды праздновали его на Рождество Иоанна Крестителя. В наше время в Европе двадцать третье июня считается кануном Дня святого Иоанна.

За минувшие века у жителей деревень, а со временем и городов, сложилась традиция в канун дня летнего солнцестояния собираться вместе на вершинах гор или холмов и разжигать костры. Такие костры играли важнейшую роль. Через огонь прогоняли рогатый скот, чтобы излечить его от болезней. Вокруг костров танцевали и возносили молитвы, дабы привлечь дождь на поля и хороший урожай. Кроме того, общение с парнями во время празднеств позволяло девушкам понять, какой из юношей будет верным, который из них предложит жениться, а на кого не стоит возлагать надежды. Но самым важным предназначением ритуальных костров было разрушение ведьмовских чар. В ведьмовских кознях видели причину чуть ли не всех бедствий и напастей, в том числе исчезновения молока у коров. Например, на территории Германии юноши, разжигавшие костры, затем обходили все дома селения и в каждом получали по кувшину молока.

Существовал также обычай уносить домой зажженный от ритуального костра факел и разжигать им домашний очаг.

Чтобы понимать причины столь широкой популярности праздников огня, нужно иметь представление о древних европейских верованиях в целом. Современные исследователи дают праздникам огня два противоположных объяснения. Согласно одной теории, ритуальное разжигание костров — это обряд наведения солнечных чар, призванный, по принципу имитативной магии, обеспечить людей, животных и растения необходимым количеством солнечного света. Иными словами, речь идет о подражании солнцу, великому небесному источнику света и тепла. Такова солярная теория Манхардта.

С другой стороны, у нас имеется мнение Вестермарка, который утверждает, что праздники огня представляли собой ритуальные церемонии очищения. С точки

зрения Манхардта, огонь, как и солнечный свет, является созидающей силой, несущей свет и тепло. Согласно же очистительной теории Вестермарка, огонь — это могучая разрушительная сила, истребляющая все вредоносные элементы материального и духовного порядка. Таким образом, огонь и стимулирует, и уничтожает.

Теория очищения утверждает, что наши предки разводили ритуальные костры, прежде всего чтобы разрушить козни ведьм и прочих злобных существ и оградить от них свой скот и урожай, а также чтобы нейтрализовать силы, насылающие на них болезни и смерть. Однако в психологическом смысле огонь в первую очередь является символом трансформации.

Герой нашей истории жил вполне беззаботной жизнью, опекаемый своей матерью. Разумеется, она заботилась о нем из самых лучших побуждений. И вот однажды он позволил себе не прийти ночевать. Материнский гнев не знал границ. Что произошло на горе? По словам юноши, он чудесно провел время, глядя на огонь и наблюдая восход солнца. Однако не требуется слишком напрягать воображение, чтобы представить, что творилось в голове у его матери.

Но какие же глубинные струны души юноши были задеты той ночью? Он участвовал в церемонии, в которой до него участвовали миллионы его предков, видевших в солнце, горах и рассвете проявление безграничного могущества и бесконечного величия Природы. Определенно, отголоски прошлого пробудили его инстинктивную сущность. Они все еще звучали в его душе, когда он спустился с горы. Но чувства юноши были сметены обрушившимся на него с холодной яростью материнским Анимусом.

То был момент жесткой конфронтации, самый острый момент в его жизни. Он стоял совершенно беспомощный и не способный отстоять собственную позицию перед разъяренной матерью, которая извергала

на него свои эмоции, а вместе с ними, вполне возможно, и страсть, бессознательно испытываемую к нему на протяжении семнадцати лет. Иными словами, ему пришлось выдержать удар негативного аспекта архетипа Матери, ярким воплощением которого являются дошедшие до нас сквозь века образы злых колдуний, ведьм, демонниц и прочих зловредных сущностей женского рода. И тремя днями позднее у юноши появилась сыпь, которая чуть не стоила ему жизни.

Совершенно очевидно, что поразившая его болезнь непосредственно связана с событиями дня летнего солнцестояния. В навязчивой заботе его матери был крайне деструктивный элемент, который стал причиной и жесткого утреннего нагоняя и загадочного появления запрещенной книги, которую она тоже читала, хотя и отрицала это, и обвинения в адрес симпатичной медсестры. Нападки матери на медсестру особенно несправедливы, учитывая, что та добросовестно ухаживала за ее сыном на протяжении всего периода тяжелой болезни. В этом суть ведьмовской природы. Ведьма — та, кто одержима сильным бессознательным стремлением к разрушению, та, чьей целью является приумножение и распространение зла. Находясь под влиянием бессознательного, мать едва не погубила сына; его жизнь была под угрозой в течение многих недель.

Если кто-то сунет палец в огонь или в кипящую воду, он резко отдернет палец, почувствовав боль, рефлексивно отстранится от ее источника. На обожженной коже появятся пузыри. Увидев человека, покрытого пузырями, заполненными жидкостью, вы вполне можете подумать, что он пострадал от огня или ошпарился кипятком. В нашем случае человек горел образно, не во внешнем, а во внутреннем огне.

По-видимому, возвратившись домой в то утро, юноша ощутил обжигающий гнев. Однако его бдительный контролирующий ум и страх перед матерью не позволили этому гневу достичь сознания. Но огонь,

разгоревшийся в душе юноши, не угас. Он утих лишь спустя много лет, когда юноша сбежал в совершенно новый мир — новый во всех смыслах. Бессознательное юноши не оставляло его в покое до тех пор, пока он не освободился из-под власти своей матери, из тисков ее двусмысленной любви.

Огонь летнего равноденствия и восход солнца были предвестниками его прозрения относительно личности матери и самого себя. Болезнь, фактически, стала для него инициацией, пробудив в нем поистине мужские качества, благодаря которым он смог одолеть и тьму бессознательного, и саму смерть. Можно сказать, что болезнь осветила темную сторону его матери, о которой юноша лишь смутно догадывался, и тем самым помогла ему сделать важный шаг по пути личностного развития, поскольку, если какие-либо компоненты личности человека остаются неосознанными, он не может развиваться и стать в полном смысле этого слова индивидуальностью. Так ретроспективный анализ показал, что дерматоз оказался переломным моментом в личностном развитии пациента.

ЖЕНИХ ПОНЕВОЛЕ

Мужчина пятидесяти четырех лет попал ко мне на прием в связи с тяжелейшим обострением везикулярного дерматоза. Неделей ранее у него одновременно появились пузырьчатые высыпания и сильный зуд. Сперва сыпью покрылась голова, а несколькими часами позднее гениталии. За считанные дни волдыри симметрично расплзлись по всему телу.

Придя ко мне на осмотр, он испытывал сильнейший дискомфорт. На месте лопающихся пузырей на его коже тут же образовывались новые. Вместе с мужчиной пришла его жена, которая практически не сказала ни слова; создавалось впечатление, что она воспринимает страдания своего мужа не серьезнее, чем нытье каприз-

ничающего ребенка. Сам пациент находился на грани нервного срыва, настолько он был измучен зудом. Симметричное расположение пузырей дало мне основание диагностировать герпетиформный дерматит Дюринга. Этот диагноз впоследствии был подтвержден гистологическим анализом. Я заверила больного, что со временем он поправится, однако, ввиду тяжести симптомов, мне пришлось его госпитализировать.

Болезнь оказалась резистентной ко всем испытанным нами терапевтическим средствам. Вдобавок у больного начался пиелонефрит. Когда мы нормализовали состояние почек, пациента поразила бактериальная респираторная инфекция, что существенно продлило его пребывание у нас. Всего он пробыл в стационаре семь месяцев. Хотя дерматоз в итоге поддался лечению, при выписке состояние пациента все еще оставалось очень далеким от нормы. Ему потребовалось много лет, чтобы выздороветь.

В тот период, когда нам не удавалось взять болезнь пациента под контроль, мы подключили психотерапию, чтобы разобраться, почему его организм не реагировал на лекарственные препараты. Однако это оказалось непросто — мы столкнулись с достаточно сильным сопротивлением психотерапевтическому вмешательству.

После бурной демонстрации своих страданий на первой консультации пациент больше не проявлял своих эмоций на протяжении всех семи месяцев пребывания в стационаре. Как только пациента заверили, что его болезнь не смертельна, он словно надел на лицо маску невозмутимости. Его поведение стало очень сдержанным. С врачами и младшим медперсоналом он общался сухо и формально, с другими же пациентами не общался вовсе. Следует добавить, что у пациента была странная и малосимпатичная привычка быстро двигать зрачками из стороны в сторону, как будто он чего-то боялся, хотя он уверял, что страхи его не беспокоят.

Пациент был по профессии плотником, и его трудовая деятельность, по его словам, складывалась вполне успешно. Он владел бизнесом, который приносил приличный доход. Создавалось впечатление, что тут он собой доволен. Когда дети пациента покинули родной дом, они с женой впервые за тридцать лет остались одни. Его жена практически сразу же заболела, и через несколько месяцев ее не стало. Мужчина ухаживал за ней во время ее тяжелой болезни, а после того, как она умерла, стал жить один, продолжая заниматься своим бизнесом и время от времени навещая детей, которые обзавелись собственными семьями. Рассказывая подробности внезапной болезни и смерти жены, он не выказывал признаков горя или каких-либо других эмоций. Спустя несколько месяцев после смерти своей супруги он познакомился с женщиной, которая была несчастна в браке и жила отдельно от мужа. Повстречавшись какое-то время, они решили съехаться и жить вместе.

Пациент продал свой старый дом и купил новый в другом районе. Пара вместе занималась обустройством жилья и вливалась в жизнь довольно маленького местного сообщества. Новые соседи уважали их за трудолюбие и высокие моральные качества. К слову, этот район выбрала новая, гражданская жена пациента, почитавшая, что он как нельзя лучше соответствует их требованиям. В результате пациент оказался вдали от своих родных и друзей. Постепенно пара завела новые знакомства. Мужчина закрыл свой бизнес и занялся новым делом.

Спустя пять лет гражданская жена пациента развелась со своим прежним мужем. Развод состоялся в пятницу вечером, и уже в субботу утром они с пациентом расписались. Сразу же после этого новоиспеченные супруги, как обычно, отправились за покупками и, вернувшись домой, отметили бракосочетание за праздничным завтраком, приготовленным одним из детей жены.

Спокойная и благополучная жизнь пациента закончилась сразу же после оформления брака. Посреди ночи у него зачесалась кожа, и очень скоро зуд стал таким нестерпимым, что в попытке успокоить его он неистово царапал себя ногтями. Через несколько часов на коже появились пузыри. Через неделю, как раз в день поступления в больницу, по его словам, он чувствовал себя так, будто попал в чистилище.

Вытянуть все эти сведения из пациента было не так-то легко. Прошло три месяца, прежде чем он сообщил хоть какие-то факты из своей жизни. Выяснилось, что его жена не хотела огласки их недавней свадьбы, и потому это обстоятельство не было включено в историю болезни.

Но как только он, хоть и с большой неохотой, поведал вышеизложенную историю, сыпь начала поддаваться лечению и в итоге была взята под контроль. Вдобавок после того, как он, можно сказать, исповедался, у него исчезли проблемы с почками. Однако на смену почечной болезни пришла острая респираторная инфекция.

Сообщая обстоятельства начала своего дерматоза, пациент также рассказал мне сон, приснившийся ему в свадебную ночь, спустя три или четыре часа после того, как он, будучи в несколько взбудораженном состоянии, отправился спать. Об этом сне, разбудившем его, он рассказал по собственной инициативе. В последующие же месяцы, вплоть до самой выписки, ему, как он уверял, больше ничего не снилось. Впрочем, во время его рассказа у меня сложилось впечатление, что он считает унижительным для себя обсуждать столь иррациональные явления, как сны.

Во сне пациент слышал грохот захлопывающейся двери. Он знал, что эта дверь огромная и тяжелая. Судя по звуку, она была металлической. Грохот еще долго отдавался в его ушах, а когда эхо смолкло, наступила гробовая тишина. В этот момент он проснулся. У паци-

ента не было никаких предположений насчет того, что бы мог значить его сон, зато он точно знал, что дверь была сделана из металла. Конечно, плотнику полагается разбираться в таких вещах.

Пациент был экстравертом и не отличался особым воображением. Несмотря на чудесную подсказку, посланную ему бессознательным, он не смог связать сновидческий образ со своей жизненной ситуацией и увидеть связь между своей тяжелой болезнью и предшествующими ей событиями. Честно говоря, он вообще был таким холодным и безучастным, что производил впечатление человека, у которого нет души.

Сон содержал прогноз будущей жизни пациента. Дверь действительно захлопнулась. С тех пор как он заболел кожной болезнью, ему больше не суждено было окончательно выздороветь. Он почти десять лет страдал от герпетиформного дерматита Дюринга, а когда появились признаки того, что эта болезнь наконец прошла, у него развилось нервно-мышечное заболевание, которое окончательно сделало его инвалидом. У него начали постепенно деревенеть мышцы, и он стал двигаться так, словно его тело заключено в рыцарские доспехи. На протяжении всего этого времени пациент оставался эмоционально закрытым и невозмутимым. Он был непоколебимо убежден в том, что у него нет психологических проблем, и утверждал, что ему не снятся сны. Однажды его жена сказала мне, что он слишком упрямый и гордый. Я думаю, она права. Гордыня — один из семи смертных грехов. Его гордыня не позволяла ему признать у себя наличие хотя бы одной человеческой слабости и согласиться с тем, что другой человек может знать что-либо, чего не знает он. Этот мужчина, несомненно, был хорошим специалистом в своем деле, однако у меня сложилось впечатление, что он просто не способен воспринимать новые идеи и представить себе что-либо не относящееся к материальному миру, который он может видеть, слышать, трогать, нюхать и пробовать на вкус.

У него была возможность развить свои чувства во время болезни первой жены и после ее смерти. Но судьба распорядилась иначе. Он встретил женщину, которая со временем стала его второй женой. Бессознательное пациента было против этого брака, считало его ловушкой, и когда в том пророческом сне захлопнулась дверь, в его жизни наступил поворотный момент. Он повернул не туда и навсегда оказался отрезанным от своего внутреннего мира. Иными словами, пациент утратил внутреннюю опору и упустил шанс сделать важный шаг на пути личностного развития, представившийся ему во время болезни первой жены. Он не воспользовался возможностью трансформироваться и осознать свою истинную природу. Как следствие, дальнейшее развитие стало для пациента невозможным и в последующие годы его тело буквально окаменевало.

Люди с давних времен осознавали психическую опасность, таящуюся в гордыне, называемой также высокомерием, тщеславием, надменностью и чванством. В христианской традиции симптомами гордыни считаются все смертные грехи и в качестве средства борьбы с ними были введены исповедь и смиренное покаяние. Только так человек может сберечь душу и прийти к Богу, или, выражаясь психологическим языком, достичь единства Эго и Самости.

Главным гистопатологическим признаком герпетического дерматита Дюринга является субэпидермальная пузырьчатая сыпь, расслаивающая базальную мембрану и дерму. Иными словами, эпидермис «расклеивается», теряет связь с защищающей его дермой и оказывается под ударом чужеродных бактерий.

У пациента было раздутье самомнение, и, как следствие, он проецировал собственные недостатки на других людей. Ему требовалось осознать свою гордыню и ограниченность, особенно духовную. Но он отказывался это сделать, считая унижительным прислушаться к предостережениям какого-то глупого сна, который

символически выразил его разрыв с собственным бессознательным. А ведь поддержка бессознательного — матрицы сознания — жизненно необходима.

Дерматоз стал внешним проявлением психической ситуации пациента. Ожидаемая трансформация сознания у него так и не состоялась, — наоборот, произошла регрессия, повлекшая за собой застой, который затем сменился еще более инвалидизирующей болезнью. Если представить границу дермы и эпидермиса как физический аналог психической границы между сознанием и бессознательным, становится ясно, почему именно там в данном случае заявило о себе психическое содержание бессознательного, стремящееся стать осознанным. С развитием же мышечной болезни психологическая проблема пациента стала для него окончательно недостижимой, провалившись в глубинные слои его психики.

Постепенно тело пациента задеревенело, отображая его психическую ригидность и закостенелость. Пророческий сон в ночь после свадьбы предсказал пациенту грядущее омертвление его тела и души.

ГЕРПЕТИФОРМНОЕ ИМПЕТИГО ДЕВУШКА, КОТОРАЯ НЕ СМОГЛА ПРОДОЛЖАТЬ ЖИТЬ

У молодой женщины двадцати двух лет однажды вечером сильно заболело горло и опухли губы. Она работала санитаркой в престижной детской больнице и подумала, что подхватила какую-то инфекцию на работе. На следующее утро она проснулась от сильного зуда и обнаружила, что на ее коже в некоторых местах появилась пузырьчатая сыпь. К вечеру высыпания охватили всю верхнюю часть ее тела, включая лицо и кожу головы, а наутро третьего дня уже все тело полностью покрывали пузыри размером с горошину, туго заполненные жидкостью.

Она обратилась в отделение скорой помощи клиники при медицинском университете, славящейся своими специалистами, которая находилась вблизи ее съемного жилья. Дежурный врач заподозрил оспу и вызвал дерматологов, которые срочно поместили пациентку в стационар. Оспа не подтвердилась. У пациентки диагностировали герпетическое импетиго. Этот диагноз был поставлен после довольно долгих дебатов дерматологов с другими специалистами отделения, собранными на консилиум.

Я осмотрела пациентку на четвертый день болезни, на следующее утро после ее поступления в клинику. Все ее тело было в пузырях, глаза не открывались из-за заплывших век, покрывшихся гноящимися папулами. Я так и не увидела глаз пациентки до самой ее смерти.

Она умерла через четыре дня, и, увидев ее тело на вскрытии, я была глубоко потрясена. Ее глаза небесно-голубого цвета были широко раскрыты. Они смотрели прямо на судебного патологоанатома, производившего аутопсию. В них застыло выражение полного неверия.

Пациентка была родом из Северной Европы. Она приехала в Англию девятью месяцами ранее, чтобы совершенствоваться в английском языке.

Когда я осматривала ее в первый раз, пузыри на ее коже уже достигли больших размеров и были гнойно-кровянистыми. При этом ее ум оставался ясным на протяжении всей тяжелой и скоротечной болезни. Поскольку предполагали, что болезнь пациентки заразна, ее поместили в изолированную палату, где она могла общаться только с лечащими врачами и ухаживающими за ней медсестрами.

Я приходила к ней регулярно. Во время моих визитов пациентка рассказала, что она единственный ребенок в семье и выросла без отца — он умер вскоре после ее рождения. Мать пациентки не работала, поскольку страдала тяжелой сердечной болезнью. Она была кате-

горически против отъезда дочери в Англию, однако та мечтала в совершенстве овладеть английским языком, что возможно только в англоязычной среде. В Англии девушка легко нашла работу в больнице, которая ей нравилась. Она очень любила детей, и общение с ними доставляло ей огромное удовольствие.

В той же детской больнице девушка познакомилась со студентом-медиком, в которого влюбилась. Спустя какое-то время она поняла, что беременна, но, поскольку молодой человек не мог на ней жениться, они вместе приняли решение прервать беременность. Операция состоялась за три месяца до дебюта дерматоза. Сделав аборт, девушка сильно пожалела об этом, чувствуя, что совершила ужасный грех. Она призналась мне: ей было невыносимо осознавать то, что она убила собственного ребенка. Постоянный контакт с маленькими пациентами на работе усиливал ее ощущение потери, и чем дальше, тем она больше погружалась в состояние безысходности. После того как она мне все это рассказала, ее состояние стало быстро ухудшаться. Скоро, несмотря на все предпринимаемые меры и компетентность врачей, девушка умерла. У меня возникло ощущение, что с такой тяжестью на душе она просто не могла продолжать жить. Она сказала мне, что никогда не сможет себя простить.

Я встретила с ее молодым человеком, чтобы сообщить ему печальное известие, и он очень расстроился. Было видно, что он любил ее. После смерти девушки ее тело перевезли в морг. Судебный патологоанатом, довольно известный в то время специалист, отказывался производить аутопсию, требуя письменное подтверждение того, что пациентка умерла не от оспы. Ранее он работал в Индии, где ему довелось видеть много больных оспой, и теперь очень боялся подхватить эту заразу. Его требование было удовлетворено, и он произвел вскрытие. Во время этих препирательств над телом умершей я заметила, что ее ярко-голубые глаза широко

открыты, и у меня возникло отчетливое чувство, что она слушает наши пререкания. После длительного и истощающего исследования тела выяснилось, что однозначную причину смерти установить не удастся. В итоге судмедэксперт написал в заключении, что больная скончалась от калий-натриевого дисбаланса.

Спустя три месяца после смерти девушки мне позвонили из морга и сообщили, что ее труп до сих пор находится у них. Мать покойной, как и положено, известили о случившемся, но она не стала забирать тело дочери. Работники морга сказали, что, скорее всего, ее похоронят в общей могиле. Больше я о ней ничего не слышала.

Спустя некоторое время я просматривала записи случаев заболевания герпетиформным импетиго, сделанные около века назад известным дерматологом, служившим в одном из роддомов Вены. Это были истории болезни двенадцати пациенток, бывших беременными либо в момент болезни, либо незадолго до нее. Все описанные женщины, заболев, очень скоро скончались. Я вспомнила умершую девушку, а затем юношу с мощным материнским комплексом, лечившегося у меня много лет назад, — того, который провел ночь на горе в канун дня летнего солнцестояния. Расположение пузырных высыпаний, степень тяжести заболевания и отсутствие очевидной физической причины дерматоза объединяют оба эти случая. Только юноша, в отличие от девушки, полностью выздоровел.

Впоследствии я часто думала об отношении этой девушки к своей жизни. В больнице она находилась в полной изоляции, и когда я ее навещала, мы общались наедине, нас никто не тревожил. Пациентка мало говорила о матери. Складывалось впечатление, что они с матерью были чужими людьми. Мне это показалось странным, учитывая, что девушка даже в разгар тяжелой болезни оставалась открытой и доброжелательной. В основном она говорила о совершенном ею

преступлении — аборте. Она не смогла примириться с убийством своего ребенка, и оно легло мертвым грузом на ее душу. Утешить ее не представлялось возможным. Единственным выходом, в ее понимании, было умереть. Так она и сделала.

Нельзя не обратить внимание на страх, охвативший моих старших коллег, когда выяснилось, что у девушки не оспа. Этот страх вполне объясним. Я и сама испугалась, поскольку от оспы мы хотя бы были привиты, причем некоторые из нас неоднократно. Я понимала, что мы оказались во власти страха, индуцированного осознанием опасности заражения лишь отчасти. Прежде всего это был страх перед неизвестным. Если не оспа, то что? Описываемые события происходили в шестидесятые годы, за два десятилетия до того, как в мире обнаружился новый вирус-убийца — СПИД, более коварный, более опасный и значительно более масштабный, чем оспа. Оглядываясь назад, можно предположить, что овладевший нами страх был отголоском паники, зарождавшейся в коллективном бессознательном человечества перед лицом этой незримой угрозы.

Анимус пациентки уговорил ее согласиться на аборт. Она любила мужчину, от которого забеременела, и, чтобы сохранить с ним отношения, убедила себя, что так будет лучше. Однако, убив не рожденного ребенка, она попрала свои материнские чувства и инстинкты, которые гораздо сильнее всех доводов Анимуса. Совершенно очевидно, что пациентку мучила совесть, голос которой она не могла в себе заглушить. После аборта она впала в меланхолию. У нее не было доверительных отношений с матерью, и она не могла обратиться к ней за поддержкой. Фактически, Анимусу девушки удалось изолировать ее, и болезнь отобразила эту внутреннюю изоляцию на физическом уровне. Люди, окружавшие ее во время болезни, относились к ней со страхом, смешанным с непониманием. И в завершение, мать отказалась забрать ее тело из морга. При этом неизменное

спокойствие пациентки в последние дни перед смертью не соответствовало ее мучительной болезни. Тем более что, по моим наблюдениям, пузырьчатые дерматозы такой тяжести, как правило, свидетельствуют о наличии глубоко неосознаваемого эмоционального конфликта, порожденного убийственным гневом.

Северная Европа христианизировалась сравнительно поздно, примерно в середине тринадцатого века, лишь после того, как было подавлено ожесточенное сопротивление языческих религий. Имеется крайне мало сведений о древних языческих воззрениях этих краев, однако известно, что в представлении финно-угорских народов причиной тяжелых, потенциально смертельных болезней было исчезновение души. В таких случаях прибегали к помощи шамана, который отыскивал потерявшуюся или заблудившуюся душу и возвращал ее обратно в тело, иначе человека ждала смерть. Саамы, жившие на севере Финляндии, поклонялись четырем богиням рождения: Маддеракке и трем ее дочерям Саракке, Юсакке и Уксакке. Саракке молились во время родов. Ее также призывали помочь самкам северного оленя благополучно отелиться. Саамы очень боялись прогневить эту богиню. Считалось, что Саракка чувствует боль, испытываемую женщинами при схватках. Она, так же как и ее мать, Маддеракка, создает тело младенца, поэтому ребенок является, по сути, ее творением. После благополучных родов саамы всегда устраивали торжественную трапезу в честь этой богини. Ее сестра Юсакка также принимает участие в сотворении ребенка вместе с Сараккой и их матерью, но она, кроме того, отвечает за протекание родов. Уксакка, третья сестра, чье имя означает «привратница», следит за входной дверью и защищает всех, кто входит в дом или покидает его. У родильного ложа она принимает пришедшего в этот мир и оберегает его первые шаги.

Четыре богини символизируют четверичность, или цельность. Они олицетворяют собой архетип Самости

у женщин. Идея целостной личности — основополагающий элемент психологии Юнга. Целостность изначально дана человеку природой, но он должен развить ее в себе. Она представляет собой универсальный организующий принцип, который Юнг назвал Самостью. Можно сказать, что Самость — центральный архетип коллективного бессознательного. Самость упорядочивает и объединяет все остальные архетипы, а также их образы, проявляющиеся в психических комплексах и сознании. Она соединяет все части личности в гармоничное целое, позволяя человеку воспринимать себя «единым».

Ясно, что решение сделать аборт стало для девушки роковым. Во внешней реальности она была современной молодой женщиной, но в глубине души сохраняла крепкую связь с древними богинями материнства, которых предала, избавившись от ребенка. Выражаясь психологическим языком Юнга, она пошла против своей Самости, за что и поплатилась жизнью.

ВУЛЬГАРНАЯ (ОБЫКНОВЕННАЯ) ПУЗЫРЧАТКА МАТЬ, ВПАВШАЯ В БЕЗУМИЕ

Женщина двадцати восьми лет, беременная первым ребенком, была доставлена в роддом за несколько недель до срока в связи с угрозой преждевременных родов. За две недели до ожидаемой даты была зафиксирована внутриутробная смерть плода. В последующие сутки женщина стала жаловаться на зуд в области живота, вокруг пупка. Вслед за этим у нее появилась пузырчатая сыпь, сконцентрированная преимущественно в околопупочной области.

Ей был поставлен диагноз гестационный герпес — достаточно редкое не контагиозное* заболевание, встре-

* Не контагиозное — не заразное, не передающееся бытовым путем заболевание. — *Прим. ред.*

чающееся у женщин во время беременности и в послеродовой период и имеющее тенденцию повторяться при последующих беременностях. Оно характеризуется появлением субэпидермальных пузырей, заполненных жидкостью, отличающихся от тех, что наблюдаются при герпетическом дерматите Дюринга. При гестационном герпесе также отмечаются сильный зуд и лихорадочное состояние.

И пациентка, и ее акушер были католиками. Когда акушер обнаружил смерть плода, он сразу же сообщил ей об этом и заявил, что согласится только на принятие родов естественным путем. На следующий день у нее началась сыпь. За следующие две недели ее состояние ухудшилось. Пациентка не родила в положенное время. Акушер, отказавшийся делать кесарево сечение, решил подождать до естественного рождения мертвого плода. В общей сложности он ждал десять недель, в то время как женщина страдала от тяжелого дерматоза. В конце концов он решил ее оперировать. После кесарева сечения состояние кожи женщины практически сразу нормализовалось.

Через три года она снова попала в роддом примерно за месяц до положенного срока, и снова у нее появились высыпания, которые приняли за гестационный герпес. Однако на этот раз на основании результатов анализов был поставлен диагноз вульгарная пузырчатка. При вульгарной пузырчатке пузыри локализуются внутри самого эпидермиса, а не на субэпидермальном уровне, как при герпетическом дерматите Дюринга и гестационном герпесе. Ею болеют и мужчины, и женщины в равной степени, чаще всего в среднем возрасте. Повышенная предрасположенность к этому заболеванию была зафиксирована у евреев. Обнаружение аутоиммунных антител в серозном экссудате больных позволило сделать вывод об аутоиммунном характере данного дерматоза.

Акушер принял решение извлечь плод оперативным путем в положенный срок. В назначенное время кесарево сечение прошло без осложнений. После родов пузырчатка не прошла, а, наоборот, продолжала усугубляться, несмотря на терапевтическое лечение. Однако самым тревожным обстоятельством послеродового периода было отношение матери к новорожденному. Весь месяц, проведенный на сохранении, она проявляла полное отсутствие интереса к будущим родам и появлению ребенка. После родов она отказалась кормить своего ребенка. Когда ее попытались уговорить, она заявила, что не любит его и он ей не нужен.

Ввиду тяжелого течения дерматоза пациентку не стали выписывать из роддома. Через две или три недели она отказалась от своего ребенка. В тот же день пациентка позвонила своему акушеру и сказала, что слышала голос, сообщивший ей, что один из врачей-ассистентов отделения умертвил ее ребенка и спрятал в туалете. Теперь она собирается его за это убить. Это стало первой ласточкой серьезного психического расстройства, по причине которого она впоследствии совершила попытку убить своего ребенка. У женщины диагностировали шизофрению и на несколько месяцев поместили в психиатрическую больницу. Она смогла вернуться к своему ребенку, когда тому был год. У нее исчезли психотические симптомы, однако, что касается пузырчатки, никаких изменений к лучшему не произошло.

Если дермо-эпидермальную границу условно принять за символический аналог границы между сознанием и бессознательным, то эпидермис представляет здесь внутренние слои сознания, которые приближаются к уровню бессознательного, нисходя от поверхности кожи к ее базальной мембране. Поэтому субэпидермальные пузыри можно назвать физическим отображением бессознательных содержаний психики, вплотную подошедших к отметке, за которой возмож-

на их ассимиляция сознанием. Если мы примем эту аналогию, перед нами встанет вопрос: каково психологическое значение интраэпидермальных пузырей при пузырчатке? Характерным гистопатологическим признаком как вульгарной, так и всех остальных форм пузырчатки является дегенерация клеток эпидермиса вследствие разрушения межклеточных связей. Данный феномен называется акантолизом. Это расслоение эпидермиса, нарушение его целостности.

Однако вернемся к пациентке. При первом ее дерматозе — гестационном герпесе — пузыри были расположены субэпидермально. Она совершенно неэмоционально отреагировала на смерть ребенка в своей утробе. На протяжении следующих трех месяцев, когда пациентка раздирала свою кожу в клочья, она не выражала негодования ни по отношению к акушеру, продлившему ее страдания, ни в отношении судьбы, отнявшей у нее ребенка. Женщина, несомненно, очень страдала от дерматоза, но эмоциональное проявление этих страданий явно не соответствовало суровости болезни.

Большая часть пузырей при гестационном герпесе была сосредоточена вокруг пупка пациентки. Здесь целесообразно вспомнить символизм пупка — отметины на животе, указывающей на место соединения с пуповиной. Символизм пупка прежде всего отсылает нас к омфалу — коническому яйцеобразному камню в храме Аполлона в Дельфах. Этот камень считался физическим и духовным центром мира — Пупом Земли. Его почитали как самого бога Аполлона, покровителя людей. В кельтской мифологии то же значение имел менгир. Омфал был установлен в том месте, где Аполлон убил дракона Пифона, и символизировал жизненную силу, подчинившую себе слепую хтоническую мощь хаоса. В психологической плоскости этот символ означает внутреннюю победу индивида над иррациональными страхами и бессознательными аффектами. Поэтому

кажется весьма логичным, что пузыри, предвестники хаотического расщепления личности, сконцентрировались вокруг пупка женщины. Здесь ее осознания требовал факт внутриутробной смерти ребенка.

При второй беременности неосознанная психическая проблема предыдущих родов уже, казалось бы, отсутствовала, ведь второй ребенок родился живым. Однако с рождением этого ребенка в психике женщины на волю вырвалась стая демонов. Ничто не говорило о психическом расстройстве, налицо было только более тяжелое кожное заболевание. Но сразу же после рождения ребенок был отвергнут невзлюбившей его матерью, которая, можно сказать, сбежала от него в безумие, где и пребывала почти год. Если бы женщину отпустили домой сразу после родов, она, скорее всего, убила бы своего ребенка.

Ретроспективный анализ показывает, что бессознательное со всей присущей ему мудростью категорически противилось материнству этой женщины. Внезапное возникновение относительно легкой кожной болезни после того, как она узнала о том, что ей предстоит родить мертвого ребенка, было намеком на скрытое эмоциональное или психическое расстройство. А во время второй беременности вульгарная пузырчатка, разрушающая межклеточные связи и нарушающая эпидермальный баланс, сообщила о расщеплении сознания и грядущем психозе.

СИНДРОМ ЛАЙЕЛЛА

(токсический эпидермальный некролиз)

ДЕВОЧКА,

КОТОРАЯ ПРЕДПОЧИТАЛА КРАСНЫЙ ЦВЕТ

Эту болезнь еще называют синдромом ошпаренной кожи. При токсическом эпидермальном некролизе большая часть кожной поверхности покрывается волдырями и краснеет, после чего происходит слущива-

ние эпидермиса пораженных участков. Считается, что это реакция на бактериальную инфекцию либо лекарственных препараты. Гистопатологическим признаком реакции на лекарственные препараты являются субэпидермальные пузыри.

Именно с таким случаем мне однажды пришлось иметь дело. Здоровая девочка четырех лет пожаловалась на головную боль и спазм в шее, в связи с чем семейный доктор выписал ей антибиотики. Спустя несколько дней у нее на животе появилась пузырьчатая сыпь, похожая на ожог кипятком; за считанные часы развернулась полная клиническая картина токсического эпидермального некролиза. Состояние девочки было крайне тяжелым, и за ее жизнь боролись несколько недель. После шести недель неопределенности, интенсивной терапии и тщательнейшего ухода она поправилась. На пике болезни у нее полностью отслаивались пораженные участки эпидермиса, обнажая мокнущие чувствительные ткани, как если бы их обварили, — девочка выглядела так, словно она выкупалась в кипятке.

После того как девочка пробыла в больнице две или три недели, мы обратили внимание на то, что она совсем не разговаривает. До болезни она была энергичным, разговорчивым и общительным ребенком. По всей вероятности, такие перемены в личности девочки произошли вследствие рождения братика за несколько недель до дебюта ее дерматоза. На период родов матери ее отправили к бабушке и дедушке, а вернувшись домой, она стала заметно молчаливее. Девочка ни на что не жаловалась, но стала капризной и несговорчивой.

Учитывая обстоятельства, эта перемена в ней не вызвала бы особого беспокойства, если бы не ее одержимость красным цветом. Она требовала, чтобы все вокруг нее непременно было красным, в том числе одежда, которую покупали ей и ее куклам. Когда она поступила в больницу, ее личные вещи — мыло, зуб-

ная паста, зубная щетка, пижама и халат — оказались красными.

Ввиду серьезности ее болезни на эту деталь поначалу не обратили внимания. Позднее же стало ясно, что красный не просто ее любимый цвет, она им одержима. Чтобы разговорить девочку в период выздоровления, я предложила ей ее любимые сладости, желейных младенцев — крошечные разноцветные желатиновые фигурки голых младенцев. Любо-дорого было наблюдать, как она их ела. Девочка с серьезным видом выискивала красные фигурки, а затем торжественно и невозмутимо откусывала им головы, оставляя тела нетронутыми. Иными словами, она обезглавливала младенцев и съедала их головы. Очевидно, так она выражала ненависть и зависть к новорожденному брату. Впрочем, это предположение не могло служить исчерпывающим объяснением болезни ребенка. Ситуация требовала более тщательного анализа.

Все психологи, изучавшие возрастную психологию, согласятся с тем, что определяющую роль в развитии ребенка играют родители. Юнг придавал большое значение влиянию родительского отношения и поведения на становление личности детей. В ранние годы жизни *психе* ребенка отзеркаливает *психе* его родителей. Каждая психическая проблема взрослого отпечатывается на психике ребенка, поэтому если у ребенка наблюдаются какие-то нарушения, их корни следует искать в его семье.

Психологическая ситуация в семье этой девочки на первый взгляд выглядела вполне благополучной. Девочка имела обоих родителей, а с недавнего времени еще и младшего брата. Однако вскоре выяснилось, что отец девочки находится в полной и безоговорочной власти своего отца, который, как оказалось, командовал не только сыном, но и всеми остальными домочадцами. Бабушка девочки по линии отца во всем слушалась

своего мужа, а невестка, мать девочки, вела себя так, что ее было не видно и не слышно. Она не имела возможности навестить своего ребенка в больнице одна. Ее всегда сопровождали либо муж, либо свекор. Последний полностью взял ситуацию под свой контроль. Он не позволял никому из членов семьи высказывать свое мнение или задавать врачам вопросы о состоянии здоровья девочки и жестко пресекал любые сомнения в ее выздоровлении.

Дед вмешивался во все разговоры врачей с родителями девочки, критикуя выбранные методы терапии и процедуры. Он набрасывался на медсестер с обвинениями всякий раз, когда случался рецидив и состояние его внушки ухудшалось. Как оказалось, этот деспотичный мужчина занимал высокий пост в мэрии своего города и придерживался крайне левых взглядов. Его чувство собственной значимости подкреплялось связями с высокопоставленными лицами разных стран, которые имели сходные с ним политические убеждения. Эти связи давали ему возможность лоббировать свои интересы в местной администрации. К женщинам своей семьи он относился крайне пренебрежительно, особенно это касалось его невестки, матери заболевшей девочки. Нетрудно представить себе шквал подавляемых эмоций, бушующий в бессознательной *психе* семьи. Обиды и негодование ее членов, испытываемая ими затаенная злость были почти осязаемы, читались в выражении их лиц, обнаруживались в движениях тел.

Красный цвет сыграл исключительную роль в болезни девочки. Любя его, она сама в буквальном смысле стала красной. У красного цвета богатая символика. Как цвет крови и огня, он является универсальным символом принципа жизни, также символизируя инстинкты и эмоции. Красный цвет подразумевает мощь, власть и величие. Это тайный сакральный цвет

мистерии жизни, сокрытой в первичном океане и мраке. И еще — цвет сердца, сексуальной страсти и души. Ассоциируясь с одним из аспектов солнечного света, он олицетворяет пылкость и энергию юности, а также ее красоту. Африканские девушки использовали красную краску, чтобы продемонстрировать сексуальное желание, а в некоторых индейских племенах Северной Америки это делали и мужчины. В России, Китае и Японии красный цвет ассоциировался с популярными праздниками, особенно весенними, а также днем рождения и свадьбой. Это цвет перемен, ставший символом революции 1917 года в России. Он символизировал кровопролитие, гнев большевизма и утверждение власти пролетариев. Коммунистов называли красными. Позднее красный цвет стал символом коммунистического Китая.

У древних кельтов красный цвет — это цвет воинов и хранителей исконных преданий. Дагда, бог друидов, был также известен как *Ruadh Rofhessa* — Красный Сверхзнающий. Самих друидов, которые были и воинами, и жрецами, тоже часто называли красными.

Огонь — центральный элемент алхимической работы: атанор (печь для плавления) никогда не должен гаснуть. Огонь символизирует либидо, или психическую энергию, необходимую для Великого делания. Когда-то огонь называли красной работой, посредством которой производилась алхимическая трансформация. Одной из алхимических стадий является рубедо, или краснота. Юнг в своей книге приводит цитату Ар-Рази: «Камень в начале является стариком, в конце — юношей, ибо альбедо появляется в начале, а рубедо — в конце».

В алхимии огонь очищает, но кроме того сплавляет противоположности в единое целое. Описывая процесс просветления в алхимической работе, Юнг отмечает:

Теперь ситуация понемногу проясняется, подобно тому как темноту ночи рассеивает свет взойшедшей луны. Проясняющие лучи посылаются из бессознательного, поскольку, в основном, именно сновидения выводят нас на путь просветления. Этот набирающий силу свет соответствует альбедо, лунному свету, который, по мнению некоторых алхимиков, возвещает о восходящем солнце. Растущая вслед за ним краснота (рубедо) указывает на усиление света и тепла, исходящих от солнца (сознания). Она соответствует расширяющемуся сознанию, которое сейчас начинает эмоционально реагировать на содержания, проникающие в него из бессознательного. Поначалу процесс интеграции представляет собой «пламенный» конфликт, но постепенно он приходит к «сплавлению», или синтезу, противоположностей. «Рубедо» — так называли алхимики стадию, на которой сочетаются браком красный мужчина и белая женщина, Солнце и Луна. Хотя противоположности бегут друг от друга, они, тем не менее, стремятся к равновесию, поскольку состояние конфликта слишком враждебно для жизни, чтобы продолжаться вечно. Равновесие достигается взаимным истощением: противоположности поедают друг друга, подобно двум драконам или другим кровожадным животным алхимической символики.

Эта цитата Юнга емко характеризует значение красного цвета. Она приведена здесь полностью, чтобы проиллюстрировать таинственность процесса разрешения конфликта противоположностей.

В рассмотренных выше случаях болезнь, внезапно вторгшаяся в жизнь пациентов, стала физической манифестацией острого психического конфликта. У юноши это был неразрешенный материнский комплекс. Болезнь дала ему возможность осознать двойственность

архетипа Матери. За период больничных страданий он перешел на стадию рубедо. Его прежняя установка на подчинение женщине трансформировалась в независимую и самостоятельную мужскую позицию. Девушка из Северной Европы загубила свою жизнь. Ее земная трансформация не достигла, если использовать язык алхимии, красноты, для нее обретение целостности представлялось возможным только в смерти. Мужчина — жених поневоле оказался не способным расширить свое сознание. Он, наоборот, регрессировал, и его участью стала смерть при жизни.

Что касается маленькой девочки, то она — жертва. Причина ее проблемы заключалась не в ней. Поразившая девочку болезнь стала отражением волн гнева в семье. Мать девочки подавлял тиран свекр, от которого ее не могли защитить ни бесхребетный муж, ни затюканная свекровь. Женщина оказалась бессильной и против его деспотической силы, и против пожиравшего ее изнутри гнева. Примечательно, что ее дочь во время болезни выглядела так, словно она обгорела или обварилась, как будто она пострадала от гнева, опалившего ее извне. Все указывает на то, что болезнь ребенка была материализацией неосознаваемого семейного конфликта. В цвете пораженной кожи девочки, ее одержимости красным цветом и предпочитаемых сладостях воплотился бессознательный инстинктивный бунт матери девочки против произвола старого свекра-самодура.

Кроме того, желейный малыш — это, по сути, гомункул, маленький человечек, появляющийся в результате алхимического процесса. У нас имеются все основания предположить, что болезнь девочки стала отображением стремления ее бессознательного привлечь внимание к конфликту и найти его решение. С этой точки зрения, проглатывание голов желейных человечков-гомункулов отображает попытку осознать

происходящее, ведь головы являются вместилищем сознания. Гомункул — символический продукт союза сознания и бессознательного. Конечно, члены этой семьи не осознавали сложившуюся ситуацию, и не было никаких признаков ее изменения. Но все же девочка трансформировалась. Она полностью выздоровела после тяжелой болезни, к ней вернулась ее прежняя говорливость, и в конце пребывания в больнице она стала много рисовать. Своим любимым красным карандашом она нарисовала улыбающуюся женщину и сообщила, что это ее мать. Возможно, это был просто придуманный женский образ, которому было суждено наблюдать с листа бумаги за удивительной трансформацией в жизни этого ребенка.

ЭРИТРОДЕРМИЯ

Эритродермия в переводе с греческого языка означает «красная кожа». Это очень серьезный воспалительный процесс, который характеризуется диффузным покраснением кожи и может возникать при хронической экземе, псориазе, аллергии на лекарства, дискразии и карциноме. Создается впечатление, что телу становится не под силу сдерживать хронический процесс заболевания и он срывается с цепи, нанося колоссальный ущерб организму. Эритродермия — хаос кожи, имеющий катастрофические последствия. Многие из тех, у кого появляется эритродермия, рано или поздно умирают, а тем, кому удастся выжить, требуются годы на то, чтобы полностью восстановиться. Французы дали ей крайне удачное название «L'Homme Rouge» (красный человек). Кожа больного становится агрессивно-красного цвета, который затем может ранжироваться от пурпурного до медного, и постоянно шелушится.

Хотя я в своей врачебной практике встречала немало пациентов с эритродермией, мне редко представлялась возможность тщательно исследовать их психическое состояние. Это объясняется тяжестью заболевания, не располагающего к вдумчивому анализу. Кроме двух индивидов, заболевших эритродермией в психиатрической клинике, у других моих пациентов не наблюдалось очевидных признаков расстройств психики. Тем не менее со временем у меня появились все основания назвать эритродермию «психозом» кожи. Время, проведенное на больничных койках, необходимо пациентам не только для исцеления кожи, но и для психической стабилизации, при этом кожа выступает в роли своего рода буфера во время «хаоса».

«LA FEMME ROUGE» (КРАСНАЯ ЖЕНЩИНА)

У двадцатипятилетней женщины началась ангина, которая затем переросла в тонзиллярный абсцесс, или гнойный тонзиллит. Врач назначил ей курс антибиотиков, вызвавших сильнейшую аллергию, и ее пришлось срочно госпитализировать. Лечение не помогло, — напротив, спустя две недели у больной проявилась острая эритродермия. Ее продержали в больнице год, а для полного восстановления ей понадобилось два года. В этот период она пережила тяжелейшее воспаление почек, которое едва не стоило ей жизни.

Несмотря на серьезную болезнь и реальную опасность летального исхода, пациентка не желала сотрудничать с врачами, сопротивлялась лечению, скандалила, упрячилась и демонстрировала характер. Она заявляла, что хочет выздороветь, но ее поведение говорило об обратном. Пациентка спорила с нами по поводу всех назначаемых ей терапевтических процедур и отказывалась от диеты и медикаментов, считая их бесполезными либо вредными для своего здоровья. В конце концов медсестрам все это настолько надоело, что они наотрез отказались ее лечить.

Ввиду сложившейся ситуации было решено принять экстренные меры и расписать пациентке ее состояние в самых мрачных красках, присовокупив преувеличенно неутешительный прогноз. Мы прибегли к этому, мягко скажем, не совсем традиционному приему, чтобы как следует напугать ее капризный и строптивый Анимус. К счастью, это сработало. Пациентка мгновенно образумилась и стала как шелковая, что и переломило ход ее болезни. Этой женщине еще предстояло пережить немало рецидивов заболевания, но своевременное осознание ситуации помогло ей сойти с курса, который вел ее навстречу смерти.

Пациентка была единственным ребенком в семье. Когда ей исполнилось три года, умер ее отец. Около

года спустя мать снова вышла замуж, и семья переехала жить за границу. В возрасте семи лет ее отправили на родину в школу-интернат. С тех пор она очень редко видела своих родственников, в основном ею занимались учителя.

Пациентка рассказала, что не любит отчима и не доверяет матери. Она всегда чувствовала себя нежеланным ребенком. Думаю, чувства ее не обманывали. В школе она демонстрировала прекрасную успеваемость, и позднее, закончив университет, стала работать в сфере компьютерных технологий. Когда ей исполнилось двадцать три года, она вышла замуж за своего коллегу. Детей у них не было. Своими отношениями с мужем пациентка была вполне довольна.

Я обратила внимание на то, что муж пациентки редко навещал ее в больнице и, едва успев прийти, норовил попрощаться. Вдобавок он никогда не справлялся о состоянии ее здоровья. Пациентка оправдывала мужа и объясняла его нечастые визиты невероятной занятостью.

Когда дела пациентки пошли на поправку, ее отпустили домой, взяв с нее обещание продолжать принимать лекарства и регулярно являться для сдачи анализов. Однако в назначенное время она не пришла, и мы четыре месяца ничего о ней не слышали.

Когда женщина наконец появилась, она рассказала следующую историю. Муж не забрал ее из больницы, и она приехала домой сама. Войдя на кухню, она увидела стоящий на столе кактус и письмо мужа. Он написал, что оставил ее ради другой женщины, а кактус следует расценивать как прощальный подарок. Муж также выразил надежду, что она даст ему развод. Ни слова приветствия и утешения. Вот такая встреча ждала ее после года тяжелой болезни, от которой она едва не умерла.

Пациентку как обухом по голове огрели. Первой ее мыслью была мысль о самоубийстве, но она взяла себя в руки и позвонила родственнице в США и в тот же

день отправилась к ней. Уже через сутки эта добрая женщина утешала ее, окружив заботой и вниманием. Родственница исцелила ее душевные раны и оказала поистине чудотворное воздействие на ее физическое здоровье.

Поскольку дело было зимой, пациентка каждый день гуляла по снегу, чтобы восстановить свои силы, и подолгу смотрела на заиндевелые стекла окон, на которых мороз рисовал и перерисовывал снежные узоры.

Вернувшись домой, она согласилась дать мужу развод и навсегда ушла из маскулинного мира компьютерных технологий. Со временем она переквалифицировалась в ювелиры и стала работать с золотом и драгоценными камнями. Эта идея пришла ей на ум, когда она заворуженно разглядывала меняющиеся снежные узоры на оконных стеклах.

Анализируя данный случай, можно сказать, что болезнь подтолкнула эту женщину к внутренней трансформации. Болезнь началась с ангины, препятствующей глотанию. Хотя ее брак казался благополучным, обстоятельства указывали на существование неосознаваемой проблемы, которую, образно говоря, невозможно проглотить. Когда ангину попытались вылечить антибиотиками, у женщины возникла аллергия. Попад в больницу, она изо всех сил сопротивлялась лечению. Было понятно, что ею движет бессознательное стремление к смерти, что часто можно наблюдать у тех, чья жизнь по какой-либо причине становится невыносимой. Она декларировала желание жить, но, судя по ее действиям, преследовала противоположную цель.

У пациентки был серьезный конфликт со своей Тенью. Юнг называл этим термином архетип, вмещающий представления индивида о собственном поле и влияющий на его отношения с людьми своего пола. Тень гораздо теснее связана с животной природой человека, чем все остальные архетипы. В процессе оцивильзовывания человек укротил свою животную природу,

развив в себе сильную Персону, которую призвал для противодействия давлению Тени. Однако при подавлении Тени подавляются творческие импульсы, озарения, спонтанные идеи и глубокие эмоции. Подавляя Тень, человек отрезает себя от источника жизненно важной для него инстинктивной мудрости.

Чтобы выжить в мире компьютерных технологий, эта умная женщина должна была развить в себе соответствующие качества. Она много и усердно работала, стала организованной и ответственной. Такова ее Персона. В психологии Юнга Персона есть совокупность приобретенных черт характера. Фактически, это маска. К несчастью, наша героиня полностью идентифицировала себя со своей маской, вследствие чего ее самооценка стала неадекватной. И по сути, эта женщина перестала быть женщиной. Она долгое время относилась к своей женской сущности с той же холодной черствостью, с какой к ней относился ее муж.

В больнице пациентка целый год получала женскую поддержку. В заботе и внимании, которыми в итоге окружили ее медсестры и санитарки, присутствовало искреннее чувство. Возможно, это был первый опыт в ее жизни, когда она что-то получала. И он стал ресурсом, который помог ей выстоять, когда она прочла письмо мужа.

Примечателен кактус в качестве подарка. Это растение принадлежит к числу так называемых суккулентов, которые за счет способности удерживать влагу могут подолгу выживать без воды в условиях засухи. Его колючки служат ему защитой от хищников. Может пройти много лет, прежде чем кактус зацветет, но когда приходит время, на нем появляются цветы необычайной красоты. По всей вероятности, выбор прощального подарка объясняется его доступностью и дешевизной. Вместе с тем это бессознательный выбор мужчины, отображающий его чувства.

Заснеженный ландшафт Северной Америки как нельзя лучше соответствовал внутренней опустошенности пациентки. И, подолгу созерцая метаморфозы морозных узоров на оконных стеклах, она, сама того не осознавая, наблюдала за собственной внутренней трансформацией. Именно это созерцание в итоге подвигло ее освоить профессию ювелира и иметь дело с золотом и драгоценными камнями — сокровищами земли, символизирующими сокровища бессознательного.

Проблема пациентки заключалась в том, что она дала собственному Эго слишком много полномочий и пренебрегла своей Тенью. Болезнь дала ей год на восстановление равновесия.

Выздоровление от болезни «L'Homme Rouge», или, в случае нашей героини, «La Femme Rouge», символически означает успешное прохождение стадии рубедо в алхимическом процессе. Женщина медленно трансформировалась физически, одновременно происходила психическая трансформация. Выздоровев на физическом уровне и восстановив свое психическое равновесие, она обрела внутреннюю гармонию. В результате изменилась и ее жизнь.

ЗАБОЛЕВАНИЯ СОЕДИНИТЕЛЬНОЙ ТКАНИ Красная волчанка

Красная волчанка — дерматоз, который может протекать как в локализованной, так и в генерализованной формах. Как правило, его относят к группе заболеваний соединительной ткани. Раньше его классифицировали как коллагеновую болезнь — совершенно неоправданно, поскольку проблема здесь вовсе не в коллагене. В последнее время красную волчанку считают аутоиммунным, или иммунологическим заболеванием, так как одним из ее признаков является патологическое производство аутоиммунных антител в организме больного. Однако большинство дерматологов до сих пор продолжают причислять ее к болезням соединительной ткани.

ЛОКАЛИЗОВАННАЯ, ИЛИ ДИСКОИДНАЯ, КРАСНАЯ ВОЛЧАНКА НЕВЕРНЫЙ МУЖ

Пациентка сорока семи лет обратилась ко мне по поводу своей облысевшей макушки головы, выглядевшей в точности как тонзура у монахов. Кожа там была тонкой, глянцево-гладкой и розовой. Женщина прикрывала лысину волосяной накладкой, которую называла преобразителем. Когда она сняла ее, моему взору открылась прогрессирующая болезнь.

Пациентка объяснила, что болеет с двадцатилетнего возраста и за прошедшие с тех пор двадцать семь лет обошла огромное количество врачей. Однако с годами

лысина становилась все больше. Ей поставили диагноз дискоидная красная волчанка, поражающая в первую очередь соединительные ткани, и лечили всеми известными средствами, включая противомаларийную терапию, продолжавшуюся много лет. Остановить медленно и неумолимо прогрессировавшую болезнь не смогло ничто, зона облысения все увеличивалась. Постепенно стало понятно, что этот процесс необратим и нет никаких оснований надеяться на выздоровление.

На одной из консультаций пациентка рассказала мне сон, который поверг ее в глубокое уныние. Ей приснилось, что врач засунул ей в горло ртутный термометр, отчего она задохнулась и умерла. Она проснулась в сильном расстройстве и обнаружила, что у нее во рту полно крови. Приснившийся ей врач занимался ее здоровьем на протяжении многих лет. Пациентка ему доверяла и считала его очень компетентным. У нее осталось чувство, что он просто хотел померять ей температуру и не замечал, что убивает ее. Я задумалась: почему бессознательное решило представить этого человека в таком свете? Врач из сна отчаянно пытался мерять температуру жара, сжигающего женщину изнутри. Я решила исследовать психологическую подоплеку ситуации, хотя до того момента не связывала заболевания соединительной ткани с психологическим состоянием больных.

Сны снились пациентке редко, поэтому я прибегла к ассоциативному тесту, разработанному Юнгом в начале двадцатого века. Во время теста у нее возникла заминка на стимульном слове «брак», а при повторном тесте она не смогла вспомнить свой предыдущий ответ на этот стимул. Такой результат показался мне любопытным, поскольку пациентка утверждала, что ее брак идеален. Иначе говоря, тест словесных ассоциаций нащупал ядро ее эмоциональной проблемы, которая, как выяснилось позже, сопутствовала облысению на протяжении двадцати семи лет. Пациентка никому

не хотела признаваться, что у нее несчастливый брак. И облысение, скрываемое под волосистой накладкой-преобразителем, было отражением ее психического состояния.

После теста пациентка рассказала, что вышла замуж в двадцать лет. Во время медового месяца она забеременела, а через несколько месяцев узнала, что муж ей изменяет. Эта новость повергла ее в депрессию, которая продолжалась вплоть до рождения ребенка. Практически сразу после родов она обнаружила, что ее макушка начала лысеть. Пациентка объяснила, что жила с мужем только ради ребенка, а иначе непременно рассталась бы с ним. Тогда ее муж принял решение расстаться с любовницей, с которой начал встречаться еще до женитьбы. Однако за годы супружеской жизни вопрос его неверности вставал не раз. Когда я спросила пациентку, почему она продолжает мириться с этой ситуацией, она не смогла назвать причину и лишь сказала: «Просто терплю, и все».

На протяжении многих лет она добросовестно занималась домом, растила детей и работала, делая вид, что в ее семье все в порядке. В какой-то мере женщина действительно так думала — она попросту заставила себя поверить, что у нее идеальный брак, и никогда никому не рассказывала о своей проблеме. За время супружеской жизни она много раз страдала тяжелой депрессией. Как выяснилось позже, эти периоды совпадали с очередными изменами мужа и сопровождались обострениями ее болезни.

Пациентка была экстравертом, очень приятной и доброй женщиной. Чтобы сохранить брак, она гнала от себя любые мысли о похождениях мужа, не позволяя им разрушить безоблачность своей жизни. Но они не исчезали, а лишь погружались в бессознательное, и вместо того, чтобы пережить имеющийся конфликт сознательно, она страдала от тяжелых и затяжных приступов депрессии.

После года психотерапии пациентке приснилась серия снов, три из которых имели одинаковый мотив. В них она находилась на борту парусника, плывущего в Новый свет. Но она была не пассажиром, а пленницей незнакомого мужчины, и это очень ее пугало. В первом из трех снов она увидела себя запертой на нижней палубе, а ее тюремщик был грозным английским пиратом. Во втором сне незнакомец оказался владельцем большого количества рабов, а в третьем — капитаном. Последнего пациентка охарактеризовала как грубого и свирепого мужлана. По ее словам, во сне он внушал ей смертельный ужас.

Она действительно была пленницей своей жизненной ситуации. Ее тиранизировал бездушный и садистичный Анимус. Как мужская часть бессознательной *психе* женщины, Анимус — это внутренний мужчина, о котором она абсолютно ничего не знает. О том, каков он, женщине могут рассказать только ее сны и ее собственные проекции на внешний мир. В случае пациентки, ее Анимус являлся ей в снах капитаном корабля, рабовладельцем и пиратом. Будучи внутренним проводником пациентки, он завел ее в замужество, пленницей которого она была почти тридцать лет. Если спросить такую женщину о браке, она ответит голосом Анимуса, что «ее долг быть с мужем», что «она должна выполнять обязанности жены и терпеть мужа» (а также его измены), словно она его собственность.

Казалось, муж загипнотизировал пациентку, как удав кролика. Но при ближайшем рассмотрении вырисовывалась совсем другая картина. Хотя она на самом деле боялась своего мужа, настоящая причина ее страха крылась внутри нее самой. Постепенно пациентка осознала, что находилась под давлением негативных мыслей, внушаемых ей Анимусом. Их brutальная природа была неприемлема для ее христианского сознания, и она изгнала их в глубины своего бессознательного, но не искоренила. Там они образовали ядро, которое

можно назвать комплексом неверности. Именно этот неосознаваемый комплекс провоцировал у пациентки тяжелые депрессии.

Когда со временем, преодолев большие трудности, пациентка начала осознавать природу бессознательной мужской части своей сущности, у нее прекратились мучительные приступы депрессии. Это случилось примерно через год после того, как ей приснились сны о корабле, плывущем в Новый свет. Тогда же произошли и изменения в ее болезни. Конечно, пораженная часть волосяного покрова головы не восстановилась, но облысение прекратило прогрессировать. Жизнь пациентки также стала меняться в лучшую сторону.

Вид ее облысевшей макушки ассоциировался со снятым скальпом. У снятия кожи и скальпирования много общего, и поскольку первое, как мы уже знаем, — символ трансформации от худшего состояния к лучшему, то же можно сказать и о втором. Таким образом, скальпирование подразумевает идею обновления и возрождения. Ритуальные церемонии снятия кожи, скальпирования и обезглавливания были очень популярны в Древней Мексике с ее чрезвычайно богатой религиозной традицией. И на протяжении многих веков духовное посвящение ассоциировалось с тонзурой. Юнг отмечал, что «этот «симптом» трансформации отсылает нас к очень старому представлению о том, что претерпевший трансформацию уподобляется новорожденному... с безволосой головой».

Подчинившись тирании Анимуса, пациентка пошла против своей женской инстинктивной природы и долгие годы относилась к себе с таким же пренебрежением, с каким относился к ней ее муж. Бессознательное единственно возможным для него способом призывало ее к духовной трансформации, указывало на экстренную необходимость изменения жизненной позиции. Посредством тела пациентки оно явило ей символический образ трансформации. Психосомати-

ческое облысение стало иллюстрацией необходимости психического изменения. Это хороший пример того, как мыслит бессознательное. Примечательно следующее: чтобы скрыть «срам», женщина приобрела волосяную накладку — преобразитель, как она ее называла. Однако, чтобы преобразиться в действительности, ей требовалось обрести свою Самость.

Дискоидной красной волчанке присущи два гистопатологических признака: дегенерация клеток базального слоя эпидермиса и фибриноидное изменение соединительной ткани, расположенной прямо под ним. И то и другое отобразило на физическом уровне ригидность Анимуса пациентки и то деструктивное воздействие, которое он оказывал на женскую сущность.

ГЕНЕРАЛИЗОВАННАЯ КРАСНАЯ ВОЛЧАНКА ДЕВУШКА, ЛЮБИВШАЯ СВОЮ СОБАКУ

Девушка семнадцати лет обратилась ко мне в связи с заболеванием кожи лица и воспалением в малых суставах. После обследования я диагностировала у нее генерализованную красную волчанку.

Пациентка была серьезно больна, но желания сотрудничать не проявила. Она пребывала в дурном расположении духа. Кожа ее лица была покрыта красной сыпью, которая выглядела как лихорадочный румянец. По форме сыпь напоминала бабочку, что, наряду с эритематозными пятнами на лбу, носу и щеках, является классическим симптомом красной волчанки. Девушка пришла с матерью, которая, похоже, куда-то спешила и, определенно, не осознавала всей серьезности болезни дочери. Ревматолог прописал пациентке стероиды в больших дозах, поэтому мы решили, что она будет ежемесячно показываться мне для контроля кожных проявлений болезни. Я сказала матери, что ее дочь вполне может приходить сама. Та явно вздохнула с облегчением.

Напомню: с дерматологической точки зрения самым важным диагностическим критерием красной волчанки является сыпь в форме бабочки, напоминающая румянец.

Символизм румянца

Румянец смущения — загадочное явление, он возникает без ведома сознания и не подвластен его контролю. В Древнем Риме существовала любопытная традиция. Когда человек краснел, он принимался тереть свой лоб. Римляне считали, что «genius» (гений, дух) обитает в голове и, потирая лоб, они тем самым выражали ему почтение. Согласно Онииансу, слово «genius» было у римлян эквивалентом слова «psyche» (психе, душа). Гений, которого они представляли себе в виде змеи, как, собственно, и душу, существовал, по их верованиям, отдельно от сознательной сущности человека, находившейся в центре груди.

В Древнем Риме бытовало мнение, что голова является источником семени, и значит, имеет непосредственное отношение к деторождению. Этим, возможно, объясняется родство «термина «genius» со словами *gigno* (лат. рожать), *genus* (род, пол, отпрыск) и *lecto genalis* (брачное ложе)». Лоб римляне рассматривали исключительно как обитель гения, который, как и душа у греков, не умирал, когда умирало человеческое тело. Соответственно, при жизни человек почитал своего гения как бога — статус, подразумевающий бессмертие.

Можно сказать, что голова напрямую связана с честью, бесчестьем и стыдом. Когда человек гордится своим поступком, он высоко поднимает голову, а когда ему стыдно, он ее низко опускает. Исходя из этого нетрудно понять почтительное отношение римлян к своему гению. Примечательно также, что они описывали румянец смущения как огонь — очень точное описание, учитывая, что румянец вызывает ощущение горения лица. Тепло приливает к лицу вследствие местного

повышения температуры, то есть появление румянца — это психосоматическая реакция. Поскольку стыд тоже сопровождается горением и покраснением лица, древние римляне полагали, что румянец появляется, когда человеку стыдно. Обычную злость они рассматривали как проявление своей сознательной сущности, но яростный гнев имел в их представлении иное происхождение. В последнем случае лицо становится пунцовым, голова словно лопается, глаза выкатываются из орбит, а волосы поднимаются дыбом. Видя человека в таком состоянии, римляне думали, что у него серьезно больна душа и он сходит с ума.

Воспаление кожи *acne rosacea* (розовые угри) характеризуется сильным покраснением и опуханием лица и глаз. Анализ психоэмоционального состояния пациентов с этой проблемой выявляет вселенский гнев, который они вынашивали в себе годами. Ко мне на терапию ходил один такой мужчина. Он был женат на очень богатой и неимоверно сварливой женщине, которой во всем подчинялся и ни в чем не прекословил. С годами лицо этого непьющего человека стало багрово-красным и опухло, глаза выпучились. И хотя мужчина всегда был очень спокоен и вежлив, мне все время казалось, что он в следующую секунду взорвется от гнева. Однажды я заговорила с ним о его жене. Он вмиг поменялся в лице, нервно сглотнул, затем посмотрел на часы и куда-то заторопился. По-видимому, я задела болезненное место в его душе, прикоснулась к источнику неистового бессознательного гнева. Вероятно, мужчина не захотел говорить на эту тему из-за глубокого чувства стыда, испытываемого им из-за того, что он превратился в бесхребетного подкаблучника.

Теперь, когда мы познакомились с символизмом румянца, вернемся обратно к пациентке. Она приходила ко мне регулярно и терпеливо выносила долгие и утомительные процедуры, хотя и отказывалась разговаривать о своей болезни. Спустя три месяца ее состояние

заметно ухудшилось, и я снова спросила ее об обстоятельствах начала болезни. Она ответила, что заболела ни с того ни с сего.

Тогда я поинтересовалась, когда началась болезнь. В тот момент я открыла для себя, что, оказывается, это самый важный вопрос, который только можно задать о болезни.

Пациентка невозмутимо посмотрела мне в глаза и ответила: «16 июля 19...» Я очень удивилась, она назвала и день, и месяц, и год. С того дня до описываемого момента прошло полгода. Я спросила, как же она запомнила точную дату. Пациентка ответила, что в тот день родители уехали отдыхать, а она осталась дома присматривать за собакой.

Выяснилось, что ее, хотя в то время ей было только шестнадцать, оставили одну в большом доме с собакой. Я спросила, хотела ли она поехать вместе с родителями. Ее ответ был отрицательным, она хотела остаться. Стало очевидно, что собака значила в ее жизни больше, чем родители.

Мой вопрос о дате стал переломным моментом в ее жизни.

Символизм собаки

Символизм собаки слишком обширен, чтобы мы смогли рассмотреть его подробно, поэтому ограничимся лишь беглым взглядом. Прежде всего, собака символизирует привязанность. Она — верный спутник бога врачевателей Асклепия и вдобавок провожает души в иной мир. Собака персонифицирует интуицию, поскольку у нее отличный нюх и она может по запаху определить, что хорошо, а что нет. Кроме того, это животное ассоциируется со смертью. На восемнадцатой карте Таро изображены две собаки, воющие на полную луну. Эту карту иногда называют Гекатой, в честь богини Гекаты, которую тоже сопровождают собаки. Врата царства Гекаты охраняет трехголовый пес Кербер, дух

преисподней. В свите богини Хель есть лунные волко-собаки под предводительством их вожака Манагарма (Луна-Собака). Собаки сопровождают охотников, а также сторожат и защищают дома.

Но мы отвлеклись от пациентки. Спустя несколько недель после упомянутого разговора я отметила, что между нами установился хороший контакт. Она начала улыбаться и стала довольно дружелюбной. Однажды я пролистывала историю ее болезни и на одной из страниц увидела запись «прерванная беременность», сделанную гинекологом, с его комментарием, что операция была проведена по настоянию матери.

Это обстоятельство, о котором «забыли» упомянуть и пациентка, и ее мать, и ревматолог, меня заинтересовало. Я спросила у пациентки, когда должен был родиться ребенок, на что та не моргнув глазом ответила: «16 июля 19...» — в тот день, когда у нее началась красная волчанка, через шесть месяцев после аборта.

Пациентка призналась, что очень расстроилась из-за аборта. Она любила своего друга и хотела оставить ребенка. Однако ее мать пришла в ярость и запретила ей даже думать об этом, заявив, что они с ее другом слишком юны для того, чтобы жениться. Девушка проплакала неделю. Семейный врач порекомендовал ее матери позвать психиатра. Тот встал на сторону матери и согласился, что аборт будет лучшим решением. В некоторых случаях, если девочки еще не достигли совершеннолетия, аборт действительно является лучшим выходом, но это был не тот случай. Невероятное «совпадение» ожидаемой даты рождения ребенка и начала болезни, главным проявлением которой был фибриноидный некроз, или гибель соединительной ткани, безусловно, было синхронистичным.

Пациентку вынудили пойти против собственных инстинктов, и вместе с неродившимся ребенком она убила свою природную женскую сущность. Та неделя, когда пациентка, оставшись дома, присматривала за

любимой собакой вместо того, чтобы стать матерью, была самой тяжелой в ее жизни. Дата не случившегося рождения ребенка впечаталась в ее мозг.

После зачатия организм женщины перепрограммируется на режим, при котором центром его функционирования становится развивающийся внутри плод. Если внезапно досрочно прервать эту программу, можно даже не удивляться сбоям в работе организма, которые за этим последуют. В нашем случае пациентка действительно хотела ребенка. И прерывание беременности вопреки инстинктам женщины — преступление против самой Природы.

Пациентка была умной, психически адекватной, с хорошо развитыми инстинктами. Она быстро осознала корни своей болезни. Мы с ней много говорили о ее молодом человеке. Он оставался с ней два года, несмотря на возражения ее матери, но в конце концов они расстались, поскольку та категорически противилась их браку.

Что касается родителей пациентки, они оба были прагматичными, самоуверенными людьми, несколько не сомневающимися в своей правоте и абсолютно нечувствительными к потребностям дочери. Мать производила впечатление холодной и колючей женщины.

Спустя три года терапии пациентка поправилась. После того как она проработала все свои эмоции, связанные с абортом, бабочковидная сыпь постепенно прошла. Спустя семь или восемь лет она вышла замуж и стала прекрасной матерью двоих близнецов. Ее дальнейшая жизнь сложилась вполне благополучно.

На мой взгляд, сыпь сигнализировала о том, что пациентка пренебрежительно отнеслась к собственной внутренней природе и поступила наперекор своей Самости. Бессознательный ужас от содеянного выразился в отвердении конечностей, особенно ладоней и ступней. Эта девушка, несомненно, стала жертвой злой натуры собственной матери — бабушки умерщвлен-

ного ребенка своей единственной дочери. Очевидно, что мать находилась во власти безжалостного и ни с кем не считавшегося Анимуса. Эта женщина подавляла личность дочери и помыкала мужем. Она умудрилась убедить троих врачей принять ее сторону. Во всех ее действиях обнаруживалась крайняя бесчувственность. Поразившая пациентку болезнь сопровождалась одеревенением всего ее тела. Именно такая участь постигала тех, кто смотрел в глаза горгоне Медузе. Здесь налицо воздействие материнского комплекса в его самом деструктивном проявлении.

Но у пациентки, несмотря на все это, была хорошая «собака» — здоровые инстинкты, способность переживать, выражать эмоции и развитая интуиция. При позитивной женской поддержке она осознала, что оказалась заложницей ситуации, что ее заставили слушаться голоса собственных жизненных инстинктов. Случай этой пациентки демонстрирует, как сурово Природа способна отомстить за неуважение к ней, и доказывает, насколько осторожно следует принимать столь важные решения.

МОРФЕЯ, ИЛИ СКЛЕРОДЕРМИЯ

Это редкое заболевание неизвестной этиологии может протекать как очагово, так и в генерализованной форме. Оно характеризуется склерозом кожи, при котором происходит утолщение и уплотнение коллагеновых волокон дермы и истончение ее эластичных волокон. При локализованной форме отмечаются бляшечные, линейные и пятнистые кожные поражения. При системной склеродермии поражаются большие участки кожи, в основном, туловища — грудь и живот, а также бедра. Иногда генерализованная склеродермия развивается из очаговой. В свою очередь очаговой склеродермии свойственно внезапно исчезать через несколько лет, но бывают случаи, когда период болезни

затягивается до четверти века. При этом кожные высыпания через какое-то время могут появляться снова. Генерализованная склеродермия также излечивается, но в этом случае продолжительность болезни измеряется десятками лет. Заболевшим угрожает полная утрата подвижности вследствие склеротических изменений в околосуставных тканях конечностей. Тело пациента с обширным поражением кожи выглядит так, словно оно заковано в броню.

ПЛОВЧИХА

Тринадцатилетняя девочка пришла ко мне по направлению своего врача в связи с тем, что у нее внезапно затвердели ягодицы, поясница и бедра. Это случилось за две недели до консультации, и подвижность ее тела уже была заметно ограничена — она ходила с большим трудом. Однако главной причиной обращения ко мне стало не то, что девочка постепенно теряла подвижность при ходьбе, а то, что она не могла плавать. Именно это обстоятельство всерьез обеспокоило ее мать и лечащего врача, что искренне меня удивило. Осмотрев девочку, я диагностировала генерализованную склеродермию.

Пациентка объяснила, что эта беда приключилась с ней внезапно. Еще накануне она считала себя абсолютно здоровой. По ее словам, она с друзьями отправилась в близлежащий лес на пикник. Там, сидя на каменной изгороди, вдруг почувствовала холод в ягодицах, а затем они стали затвердевать. Когда девочка вернулась домой, затвердение ягодиц усугубилось. Трудно сказать, началась ли болезнь в тот момент, но пациентка была в этом уверена. Вдобавок на следующий день, когда она переодевалась перед тренировкой по плаванию, мать заметила на ее ягодицах и бедрах странные пятна.

При сборе анамнеза выяснилось, что пациентка — единственный ребенок у матери и родители развелись

спустя шесть лет после ее рождения. Мать воспитывала дочь сама. Отец после развода снова женился, но девочка виделась с ним несколько раз в год и очень его любила. Плавание играло очень важную роль в ее жизни. Она была талантливым пловчихой и успела завоевать много медалей и наград. Она мечтала о международных соревнованиях, и у нее имелись большие шансы попасть на престижные международные турниры по достижении совершеннолетия. Девочка ежедневно тренировалась по два-три часа перед школой, столько же после школы и плавала утром по воскресеньям. Она совсем не знала отдыха. Мать запрещала ей встречаться с друзьями, и у нее попросту не было времени для каких-либо увлечений. Ее жизнь вращалась вокруг плавания. И она очень убедительно заявила мне, что ей нравится это занятие.

Исход склеродермии во многом зависит от своевременной терапии и покоя. Но мать неожиданно заартачилась и ожесточенно восстала и против диагноза, и против моих рекомендаций отложить занятия плаванием до лучших времен. Женщина наотрез отказалась слушать все советы и даже привела своего друга, чтобы тот добавил весомости ее аргументам. Она упорно настаивала на том, чтобы ее дочь продолжала тренировки несмотря на слабость в спине и ногах, доказывая, что ежедневные физические нагрузки укрепят тело девочки. И это при том, что та еле ходила из-за уплотнения и опухания тканей нижней части тела.

К счастью, точку в нашем споре поставил отец девочки. Он быстро и четко решил проблему, категорически запретив дочери тренироваться. Стоит сравнить его реакцию с поведением слабовольного отца из предыдущей истории, который позволил своей жене чинить над дочерью произвол.

Я сочла важным расспросить девочку, что она делала, сидя на каменной изгороди. Девочка рассказала, что был прекрасный солнечный день и она мило проводила

время с друзьями, а еще — думала о том, как чудесно ничего не делать, только общаться.

Этот ребенок был лишен общения со сверстниками из-за амбиций своей матери. Именно железная материнская воля загнала девочку в мир спортивной конкуренции. Никого не интересовали чувства самой девочки, никто не принимал в расчет ее собственные желания, равно как и нежелания. Она была марионеткой в руках матери, средством реализации ее не реализованных амбиций. Позднее выяснилось, что мать девочки когда-то сама занималась плаванием и мечтала стать чемпионкой, но ей не хватило на это сил. У ее дочери была достаточно крепкая мускулатура, поэтому она хотела, чтобы та прожила спортивную жизнь за нее.

При склеродермии, или морфее, кожа становится твердой как железо. Цель терапии заключается в том, чтобы размягчить ее, вернуть ей эластичность и подвижность. Характерным признаком этой болезни является застывшее маскообразное лицо. Оно окаменеет, сужается ротовое отверстие, из-за чего человеку приходится тратить много времени на улыбку и столько же, чтобы вернуть рот в исходное положение. На такой маске только глаза остаются живыми и подвижными. Больной в определенном смысле становится похожим на животное — на его лице не отражаются эмоции, отсутствует выражение. У моей пациентки лицо не было поражено. Отверждение коснулось только ягодиц, которые, говоря образно, стали походить на посмертную маску.

Символизм маски

В символическом смысле маска аналогична хризалиде, куколке, из которой выходит бабочка. На территории Древней Италии существовал обычай вешать маску, или подобие головы, с целью повышения рождаемости, которое в представлении людей той эпохи

являлось функцией гения, духа деторождения, обитавшего в голове.

Посмертную маску клали в могилу умершего. Онианс предполагает, что именно поэтому в таких случаях слова «*larva*», означающее «дух» (или «привидение»), и «маска» употреблялись в качестве синонимов. Средневековый латинский термин «*masca*» использовался в значении «домовой» и «маска». Слово «маска» имеется также и во многих не европейских языках. Возможно, оно восходит к шумерскому «*maskim*» — «духи», или «призраки предков» (сходно с *larva*). Суфиев называли «*maskhara*» — «открыватели». «*Masca*» по сей день остается одним из официально используемых церковью эпитетов ведьм.

Одеть маску — значит стать другим, подвергнуться внешней метаморфозе, оставаясь все тем же внутри. Маска как агент трансформации окутана мистическим туманом, включающим в себя идеи сокрытия и обнажения, а также смерти и вечной жизни. Когда актер на театральной сцене воплощает своей игрой образ из пьесы, его личность исчезает под маской роли в начале каждого спектакля и снова воскресает в конце.

В древних религиозных традициях маска играла особую роль, поскольку считалось, что в священной маске обитает божество. Таким образом, одевающий маску обретал силу бога. В представлениях же примитивных племен шаман, надевая маску животного, не становился животным, но психически идентифицировался с ним. Маска имела разнообразное культовое применение в религиях примитивных культур, особенно в ритуалах инициации, а также в погребальных и земледельческих обрядах.

Как я уже упомянула, ягодицы пациентки выглядели будто посмертная маска. Кожа на них стала безжизненной и приобрела цвет трупа, нижняя часть туловища утратила подвижность. Тело девочки подвело ее, и, что

самое ужасное, оно расстроило грандиозные планы ее матери.

Чтобы угодить матери, девочка изо всех сил стремилась попасть на международные соревнования и очень переживала по этому поводу. Она вбила себе в голову, что должна много тренироваться. Да и как ей было тягаться с материнским Анимусом? Между тем, хотя внешне она продолжала производить впечатление послушного ребенка, внутри нее назревал бунт. Она превращалась в женщину, ее грудь и ягодицы увеличивались, в ней пробуждался женский дух и женское сознание. В тот солнечный день на природе в ее голове появились провокационные мысли об отдыхе и покое. Это, безусловно, были побуждения из бессознательного — репродуктивные инстинкты, манящие девочку освободиться из мертвой материнской хватки. Однако ее эго-сознание не имело достаточной силы, чтобы сделать это. И потому ее восставшая Тень дождалась за кулисами подходящего момента, чтобы триумфально выйти на сцену — на ягодицах девочки проступила посмертная маска склеродермии. Таким был ответ ее Самости на маниакальные амбиции матери.

Психотерапия помогла девочке полностью выздороветь спустя несколько лет. Она так и не смогла принять участие в международных соревнованиях по плаванию, но жизнь подарила ей много других радостных и гораздо более значимых моментов.

Часть III

АРХЕТИПИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ДЕРМАТОЗОВ

За последние двести лет многочисленные кожные болезни были распределены по группам. Экземы разных видов, чешуйчатые дерматозы, буллезные дерматозы и лишай — лишь некоторые из них. Самыми частыми симптомами дерматозов являются раздражение и воспаление. Последнее имеет место в большей или меньшей степени практически при всех кожных болезнях. Как уже было сказано, кожа покрывает тело, как плотно прилегающая оболочка, и внешне производит впечатление чрезвычайно стабильного органа, что, как мы уже убедились, далеко не так.

Кожа непрерывно трансформируется. Гистологические исследования структуры здоровой кожи обнаруживают потрясающе гармоничный процесс деления, созревания, роста и смерти ее клеток. Эта картина особенно характерна для эпидермиса ввиду его уникальной природы. Когда глядишь в микроскоп, неизбежно приходит мысль, что сома дисциплинированно стремится к высшей цели — идеальному порядку и равновесию. Какое-либо нарушение, возникающее вследствие воспалительного процесса или серьезной болезни, абсолютно неприемлемо для ее природы. На защиту сомы оперативно встают регенерационные силы, которые стараются устранить, герметически заделать или трансформировать повреждения — восстановить равновесие.

Критерием, позволяющим диагностировать тот или иной дерматоз, например псориаз или экзему, является первичное поражение кожи. При этом следует понимать, что кожная болезнь подразумевает некую цель.

Присущая ей трансформирующая сила, осуществляющая непрерывные изменения кожи, позволяет сделать обоснованный вывод, что дерматоз — лишь часть большего, чем он сам, процесса. Первичное поражение кожи, будь то первичные везикулы, паракератозные клетки или интрадермальные буллы, является маркером, указывающим на незримо происходящий процесс трансформации. Этим объясняются многие непонятные вещи, творящиеся с кожей, из-за которых часто бывает очень тяжело поставить однозначный диагноз.

Если кожная болезнь оказывается синхронистическим событием, сопутствующим какому-либо эмоциональному переживанию, как это часто наблюдается, она отображает состояние психической энергии индивида. То есть нарушение цикла созревания клеток кожи свидетельствует о нарушении течения либидо вследствие наличия некоего неосознаваемого психического содержания. Иначе говоря, психические и физические изменения следует рассматривать как две стороны одного и того же феномена.

Раздражение кожи как результат воздействия раздражителя, каким бы он ни был, говорит о присутствии чего-то, что «раздражает». Психический раздражитель тоже подразумевает «раздражение» и указывает на неполадки в эмоциональном состоянии. Воспаление как процесс изменения вызывает ощущения жара и горения, которые также сигнализируют об эмоциональном нарушении.

В рассмотренных в этой книге случаях из практики неизменно наблюдается присутствие «огня». Даже в тех ситуациях, когда кожа становится похожей на мертвую (как при лишае Вильсона), ощущения, ассоциирующиеся с огнем, отмечаются на ранней стадии болезни. За огненными ощущениями стоят невидимые силы, влияющие на трансформацию и регенерацию кожи. Этими силами являются архетипы Огня и Змеи, которые лежат в основе всех дерматозов.

АРХЕТИП ОГНЯ

Inflammation (лат. — горение; воспаление), иначе говоря, пребывание in flames (в пламени) — термин, подразумевающий болезненный процесс, характеризующийся жаром, покраснением, отеком и болезненными ощущениями. Воспаление начинается в живых тканях, когда их атакуют враждебные микроорганизмы. Его исходом должна стать регенерация, восстановление пораженных тканей, их возвращение в состояние, предшествовавшее повреждению, — такова цель, к которой стремится тело.

При кожных болезнях классическим признаком воспалительного процесса является покраснение кожи, вызванное увеличением кровотока, которое происходит вследствие расширения сосудов и приводит к повышению температуры и появлению ощущения внутреннего жара. Из-за изменения состава тканевой жидкости возникает отек. Неприятные ощущения, сопутствующие этому процессу, описывают как горение, жжение, пощипывание, покалывание и зуд.

Такие ощущения ассоциируются с огнем, лижущим кожу своими искрящимися языками. Их интенсивность у каждого человека разная. Она зависит от порога чувствительности и характера воспалительного процесса. Стремясь успокоить зуд, больные расчесывают кожу ногтями или, что случается реже, растирают ее подушечками пальцев или другой частью руки.

Слова, используемые ими для описания своих ощущений, наводят на мысль о присутствии архетипа Огня в основе кожных болезней.

Огонь, излучающий свет и тепло, является неотъемлемой частью жизни каждого человека. Огонь со-

гревает и уничтожает и благодаря своей таинственной природе не перестает удивлять и восхищать людей с тех пор, как они научились его добывать. Аллегии огня прослеживаются в мифотворчестве всех народов. У древних греков это Гефест, бог огня, покровитель кузнечного ремесла. О нем сложено множество легенд.

В своей книге «Шаманизм» Мирча Элиаде подробно анализирует представления примитивных народов об огне. Магия и маги существовали повсеместно, однако только шаманы обладали магической властью над огнем. Целителями и духовными наставниками в сибирских, африканских и североамериканских индейских племенах были также кузнецы. Это объяснялось их умением управлять огнем. Их называли «повелителями огня». Шаманы выполняли разнообразные трюки и фокусы с огнем. Они могли якобы сжечь человека дотла, а несколько минут спустя этого человека видели танцующим совсем в другом месте. К числу других манипуляций с огнем относятся глотание горящих углей, прикладывание рук к раскаленному докрасна железу и хождение по огню. Обретение власти над огнем свидетельствовало о том, что шаман усилил свой «внутренний жар» и овладел «магической творческой силой». Он мог создавать иллюзии и чудеса, преодолевать законы природы и левитировать. «Огонь», или «внутренний жар», разгорался в шамане, когда он достигал состояния экстаза. Тогда он отправлялся в мир духов.

Фон Франц, описывая огонь как либидо, или психическую энергию, особенно в ее эмоциональном проявлении, сравнивала его с космическим жаром — тапасом, о котором говорится в Ригведе. В своей лекции она поясняет: «Я перевела термин *tapas* как «brooding» (1. высиживать яйца; 2. размышлять), потому что это английское слово соединяет в себе два значения — тепло при высиживании яиц и размышление. Тапас как творческая сила является частью многих медитативных

йогических практик. Аналогично, как творящую силу воспринимали огонь шаманы и целители.

Когда Прометей похитил с Олимпа огонь и передал его людям, боги страшно разгневались, так как считали обладание огнем божественной привилегией. Первобытные народы верили в вездесущую магическую силу — ману, которой они приписывали созидающие и целительские способности. В их представлении эта невидимая сила наполняла собой все сущее. Она соответствует современному понятию жизненной энергии.

Согласно легенде древних аборигенов Центральной Австралии, в стране Времени сна, или Запределье, обитают «maiaurli» — крошечные искорки — души предков. Подобные верования можно обнаружить у многих примитивных народов. Юнг поясняет, что «maiaurli» считались злобными сущностями, которые особенно любили пакостить молодым женщинам. Они подкарауливали своих жертв, сидя на скалах, деревьях, в реках или озерах, и запрыгивали к ним в матку, и те, если забывали произнести специальное заклинание, сразу же беременели. Во избежание такой напасти девушки притворялись старыми и хромыми, чтобы «maiaurli» потеряли к ним всякий интерес. Это древнее поверье имеет много общего с существовавшей в Средние века идеей о «scintilla» (душе-искорке).

Гераклит Эфесский, тексты которого датируются пятым веком до Рождества Христова, рассматривал душу как «scintilla stellaris essentiae» (искру звездного вещества). Эту же идею развивал Сатурнин, называвший душу «scintilla vitae» (искоркой жизни). Схожее мнение было и у Симона Мага, утверждавшего, что «в семени и молоке содержится очень малая искорка, которая постепенно увеличивается, обретая безграничную и непреложную силу».

Древнее понятие искры соответствует центральной точке круга, которая является «центром всех вещей», образом Бога. Подобное воззрение лежит и в основе

символизма мандалы. Гераклит называл жизнь «вечно горящим огнем». Можно провести параллель между этим представлением и «первичным теплом» стоиков, а также более поздней теорией флогистона — «огненной субстанции», считавшейся принципом горючести веществ».

Эта субстанция якобы содержится во всех вещах как невидимое тепло и является принципом жизни. Согласно же Юнгу, флогистон — это элемент бессознательного, наделяющий сущее теплом жизни. Поэтому он является внутренним феноменом, который может быть пережит непосредственно в состоянии эмоционального возбуждения, например при вспышке гнева или ярости. Однако древние мыслили флогистон как огненную субстанцию, содержащуюся во внешних объектах; они не относили его к собственной эмоциональной сущности, а проецировали во внешний мир.

В своих текстах Юнг отмечает важнейшую роль архетипа Огня в алхимии. Эта наука процветала на протяжении семи веков. Ею занимались в основном врачи, трудившиеся в своих алхимических лабораториях в одиночестве. Фундаментальные исследования, предпринятые Юнгом, воскресили алхимию для современного сознания. Благодаря скрупулезному изучению многих алхимических трактатов он смог разгадать и растолковать содержащийся в них смысл. Изучая алхимию, Юнг добыл необходимые доказательства своей концепции коллективного бессознательного. Поэтому ни одна характеристика архетипа Огня не была бы исчерпывающей без упоминания о сделанных им открытиях, особенно о тайном огне алхимиков.

В современном цивилизованном мире, с тех пор как газ, нефть и электричество заменили дрова и уголь в приготовлении пищи и при отоплении помещений, редко где можно увидеть открытый огонь. Дети больше не сидят на коленях своих матерей у горящего очага. Они лишены его тепла и завораживающего зрелища

пляшущих язычков пламени и разлетающихся во все стороны искр. У людей больше нет возможности созерцать огонь, предаваясь мечтам или размышляя о его потенциально разрушительной природе. Они уже не замечают красоты огня и им нет дела до скрытой в нем тайны. Человечество много потеряло с тех пор, как перестало осознавать жизнеспособность и созидательную силу архетипа Огня.

Для достижения цели Великого делания следовало постоянно поддерживать огонь в алхимической печи. Этой целью был эликсир жизни — универсальное лекарство, алексифармакон, использовавшийся как противоядие и в качестве средства от смертельных болезней. Он увеличивал продолжительность жизни и даже даровал бессмертие. В виде красной настойки алексифармакон исцелял болезни тела, а как *lapis philosophorum*, философский камень, врачевал болезни души и расстройства психики, такие как меланхолия и безумие.

По словам Юнга, «огонь объединяет противоположности и является очень древним образом Бога». По-видимому, то же представление лежит в основе апокрифического изречения Христа: «Кто близок ко мне, тот близок к огню. Кто далек от меня, тот далек от Царствия». Юнг объясняет это высказывание так: «У Христа огненная внутренняя природа — негаснущий огонь, являющийся вожденной целью алхимиков». Ниже он добавляет: «В этом отношении мы можем провести параллель с Дионисом, поскольку он тоже имеет огненную сущность», равно как и пневма — огненное дыхание космоса.

В Рупертсбергском кодексе «*Scivias*» («Познай пути»), написанном в двенадцатом веке настоятельницей монастыря Рупертсберг Хильдегардой фон Бинген, есть рисунок, на котором изображено оживление, или наделение душой, плода в утробе матери. В этом кодексе Хильдегарда описывает души людей как «огненные

шары». Согласно Юнгу, из текста монахини явствует, что душа Христа тоже была таким шаром, поскольку видение Хильдегарды относится не к зарождению человеческого дитя, а к Христу и Деве Марии.

В одном из текстов «*Museum Hermeticum*» говорится: «Огонь, из которого она [душа] образована, называется огнем мудрости, а также возгоняющим огнем». Проясняя это необычное обозначение, Юнг отмечает: «Возгоняющий огонь, очевидно, не является обыкновенным огнем... он представляет собой смесь огня и воды — синтез противоположностей... мудрость, рождающуюся из конфликта противоположностей». Алхимик Генрих Кунрат говорил: «Соль мудрости есть огонь, причем огонь Соли».

В другом алхимическом трактате, к которому обращается Юнг, указывается, где следует искать дом мудрости: «Дом стоит во чреве земли. Усовершенствуй его огнем. Этим ты приумножишь свою мудрость».

Огонь, отождествляемый с мудростью, алхимики называли *ignis noster* («наш огонь») или *ignis occultus* («незримый огонь»). Это символический огонь. Сегодня он определяется как психическая энергия. Подразумевая, что огонь есть древний образ Бога, Христос идентифицирует себя с Огнем, ибо Святой Дух мыслился огненным и *Sapientia* (лат. — мудрость) имеет огненную природу. В своем низменном аспекте он [Христос] является Люцифером, Адским Пламенем. Фон Франц пишет: «Огонь (или пламя), распространенный символ души, в качестве аллегии психической энергии обожествлялся многими примитивными религиями. Он играл ключевую роль в культах, ибо образ Бога живет в нашей душе». Далее фон Франц называет этот феномен архетипическим образом космической божественной энергии, воздействующим на сознание.

Представления древних алхимиков могут показаться безнадежно оторванными от современных нам медицинских взглядов. Это и в самом деле так, потому

что сознание современного человека утратило связь со своими корнями, скрытыми в бессознательной *психе*, и с ее архетипическими образами. Поэтому рассмотренные здесь алхимические идеи кажутся нам странными, нерациональными и не имеющими ничего общего с реальностью. Тем не менее они и реальны, и наполнены глубоким смыслом. Тайный незримый огонь, о котором писали алхимики, существовал всегда и существует сейчас, как в своей созидательной, так и в своей разрушительной ипостаси.

Эволюция сознания не изменила человеческую душу. И проблемы создает не душа, а отношение современного сознания к инстинктам бессознательного. Огненный мир и огненная природа души были списаны сознанием в тираж и потеряны для него. Но огонь вновь и вновь заявляет о себе уродливой экземой на лице, ужасающим псориазом на коленях или же смертельно опасной эритродермией — душа напоминает о себе, предоставляя заболевшему человеку возможность внутренне измениться, расширить свое сознание и обрести полноту личностной индивидуации.

Образ огня включает в себя радикально противоположные эмоции и аффекты — от возвышенного горения Святого духа до адского пламени низменных Люциферовых страстей. Такие переживания не принято проявлять открыто, поскольку они считаются социально неприемлемыми. Люди скрывают либо подавляют их в себе и в конце концов вообще перестают их осознавать. В результате, им, чтобы стать видимыми для сознания, приходится материализовываться в виде «огня» на коже. Таким образом, кожа, и это хорошо знали в давние времена, выступает в качестве зеркала души.

Как мы уже упоминали, одной из аллегорий огненной энергии является лошадь. Рассматривая примеры использования образа лошади в значении огня, Юнг отмечает: «Ярко выраженную символику огня несет в себе мистическая квадрига, упоминающаяся у Дио-

на Хризостома: высший бог безостановочно ездит по кругу на своей колеснице, запряженной четверкой лошадей. Крайняя лошадь с внешней стороны скачет очень быстро. На ее блестящей шкуре изображены знаки зодиака». Этому фрагменту Юнг дает интересный комментарий. Он вспоминает свою пациентку, страдавшую шизофренией, которая заявляла, что у ее лошадей под кожей имеются полумесяцы, похожие на маленькие завитки. Считается, что «Книгу перемен» принесла в Китай лошадь, на спине которой были изображены магические знаки. Кожа египетской богини Неба Нут, Небесной Коровы, усеяна звездами, а бог Эон из мистерий Митры носил на своей коже знаки зодиака. Эти примеры наглядно демонстрируют способность кожи передавать или отражать архетипические образы, свет коллективного бессознательного, а также свет Бога, знаменующий просветление и расширение сознания.

Легенды преподносят открытие огня как его похищение и дар людям. Огненосцами были Прометей, Гефест, Христос, Святой Дух, Люцифер и Меркурий. Все они расширяли человеческое сознание посредством сияющего чувственного озарения. В индийской мифологии похититель огня носит имя Матарिशван, а процесс добычи огня обозначается глаголом *manthami*, имеющим значение «трясти, тереть, производить что-либо при помощи трения». Согласно Куну, корень этого глагола *manth* или *math* означает «царапать, отрывать, дергать, а также похищать». *Pramantha* (палочка для разжигания огня путем трения), используемая в Индии в *manthana* (огненном жертвоприношении), олицетворяет фаллос, а кусок древесины, подвергавшийся сверлению, — вульву. Таким образом, путем трения мужского полового органа о женский из последнего символически рождается огонь.

Ковыряние, царапанье, чесание и трение кожи имеют аналогичное значение. В качестве примера приведу

больную, страдавшую серьезным заболеванием центральной нервной системы, вследствие которой она утратила способность говорить. За несколько недель до смерти у нее появилась странная компульсия. Женщина начала ковырять левым указательным пальцем в левой ноздре. Она часами сидела, сверля нос трясущимся пальцем. Область носа на ее лице покраснела, воспалилась и стала горячей на ощупь, а вслед за этим покрылась жуткими язвами. В итоге женщина проковыряла большие кровеносные сосуды в носу и умерла от кровотечения. Казалось, что, сверля пальцем нос, она маниакально стремилась докопаться до истины, разыскать и выудить драгоценную крупницу знания. По неведомым нам причинам судьбе было угодно, чтобы эта женщина умерла именно таким образом.

В мире шаманов появлению чувства собственного призвания и побуждения к инициации обычно предшествует мистическая болезнь или даже символическая смерть, подразумевающая расчленение тела и дальнейшее возрождение. А по традиции индейского народа ямана, живущего на островах Тьерра-дель-Фуэго (Огненная Земля), кандидат в шаманы-целители должен был тереть свое лицо до тех пор, пока на нем не появлялась новая или даже третья кожа. Смысл такой практики заключался в том, чтобы избавиться от старой кожи и освободить место для новой, тонкой и полупрозрачной. В первые недели неофит находился под наблюдением опытного *uekamush* (целителя), и когда тот видел новую кожу, кандидат принимался в ряды посвященных. После этого он продолжал тереть лицо еще сильнее. Когда боль становилась невыносимой, процедура инициации объявлялась оконченной. Эта практика — разновидность ритуального снятия кожи. Она символизирует переход на более высокий уровень сознания. Кандидат как бы перерождался к высшей жизни, что являлось необходимым условием для того, чтобы стать шаманом-целителем.

Трение — это по сути компульсивное действие, заключающееся в движении туда и обратно с определенной силой надавливания. Так же как чесание тела, сверление носа, постукивание пальцами, качание ноги и машинальное рисование, оно сигнализирует о наличии бессознательного содержания, препятствующего свободному течению энергии либидо. В такой ситуации либидо может либо вообще быть заблокировано, либо течь слишком медленно или в неправильном направлении. Трение сосредоточивается на определенном участке, оно, можно сказать, «высекает огонь» и увеличивает кровоснабжение данной области тела. Эта бессознательная реакция свидетельствует о необходимости притока туда энергии для преодоления психического блока и расширения сознания.

Архетип Огня с присущими ему древними образами активируется в человеческой психике на инстинктивном бессознательном уровне. Посредством жара и зуда кожной болезни он побуждает человека сначала совершать рефлекторные действия, а потом и осознать свои психические проблемы.

Иными словами, дерматоз символически представляет собой процесс получения огня, и его истинной целью является расширение сознания и возрождение, достичь которых можно, увы, только через страдание.

АРХЕТИП ЗМЕИ

Из-за своей природной способности к непрерывной трансформации, отшелушиванию и регенерации человеческую кожу можно символически назвать змеиной. Людям, страдающим кожными заболеваниями, в снах, фантазиях и даже в реальности часто являются змеи, как мы могли убедиться на примере истории девушки-змеи, заболевшей крапивницей.

Вот еще один пример. Мужчина средних лет внезапно ощутил недомогание, сопровождавшееся меланхолической грустью. При врачебном осмотре его физическое состояние не вызвало особой тревоги, но ввиду усугубления депрессии он обратился ко мне за психологической помощью. Во время консультации пациент рассказал сон, который дал мне серьезный повод для беспокойства. Сухо, без тени каких-либо эмоциональных переживаний он сообщил, что ему приснилась огромная черная кобра, приближавшаяся к нему с угрожающим видом, раскрыв капюшон.

Я спросила пациента, что он при этом думал и чувствовал. По его словам, ему показалось, что змея собирается на него напасть. Он не испугался, но ему не понравился ее вид. Отсутствие у него спонтанной реакции на образ смертельной опасности меня насторожило. Спустя несколько недель он серьезно заболел, и за считанные месяцы его, к сожалению, не стало.

В этом сне проявился архетипический образ Змеи в его негативном и потенциально деструктивном аспекте. Он вторгся в жизнь пациента и возвестил о смертельной угрозе. Встретиться ему кобра в реальной жизни, он был бы потрясен, увидев ее, и до смерти напуган, понимая, что она может его убить. Он, скорее всего,

постарался бы убежать от нее или как-нибудь защититься. Но дело происходило во сне, поэтому пациент попросту не считал змею реальной и, следовательно, не испытал страха. Однако внутренняя кобра, угрожавшая ему во сне, психически была не менее реальной, и последствия игнорирования опасности, которую она собой представляла, оказались не менее плачевными. Проблема заключалась в том, что пациент обладал сильным интеллектом и рациональным складом ума, тогда как его интуиция и чувства оставались недостаточно развитыми. Как следствие, он пренебрег явившимся ему во сне образом змеи, предупреждавшим об опасности, угрожающей его жизни.

Змея — хладнокровное хтоническое животное, обитающее в трещинах почвы или подземных полостях. Она предпочитает держаться подальше от людей и может причинить вред лишь в том случае, если ей или ее жилищу угрожает опасность. Как-то раз, на Юкатане, я поинтересовалась у местного индейца майя, правда ли то, что гремучие змеи не нападают на североамериканских индейцев. Он ответил, что точно не знает, но думает, что такое вполне возможно. И добавил: «Просто они [североамериканские индейцы], так же как и мы, знают, куда нужно ставить ноги, и не тревожат попусту своих братьев».

Появление змеи застает человека врасплох и она внушает парализующий ужас. Голова змеи, ее блестящие глаза и быстрый, мелькающий язык приковывают взгляд. Волнообразные изгибы ее тела при перемещении объединяют в себе движения растения, вьющегося вверх по спирали, и движения животного. Сочетание неподвижной головы, немигающего взгляда и волнообразно извивающегося тела оказывает устрашающее и одновременно гипнотическое воздействие. Ужас, возникающий при неожиданном появлении змеи, объясняется ее неумолимой и безжалостной сущностью. Она воплощает в себе темные, чуждые, неизвестные

и непостижимые качества необозримых глубин подводного и подземного царства. Образ змеи, как мы увидим далее, вмещает в себя все, что находится за пределами сознательного понимания человека — будь то Агатодаймон гностиков, из высшего змеиного дивизиона, или же злобные демонические существа низшего порядка.

Образ кобры с раскрытым капюшоном из сна пациента воскрешает в памяти символы Древнего Египта, где змея была самым почитаемым животным. Египетская кобра украшала головные уборы фараонов и означала верховенство бога. Египетский змей Апоп олицетворял тьму. Темная природа змей символизирует женский принцип. Древние богини пантеонов Средиземноморского бассейна изображались либо со змеями в руках, либо обвитые змеями вокруг головы и тела. Пернатый змей ацтеков (Кецалькоатль), будучи великим богом, помимо всего прочего, нес процветание и культуру Мезоамериканской цивилизации. В засушливой Мексике бог дождя Тлалок тоже имел змеиные черты. Коатликуэ, великая богиня-мать мексиканской земли, обладала телом, образованным из змей. Она была олицетворением земли в ее разрушительном и смертоносном аспекте. Изваяние этой богини, найденное при работах у кафедрального собора в Мехико, в точности передает ее природу. Ее голову образуют две переплетенные гремучие змеи, тело опоясано черепами и змеями. В этой ужасной скульптуре чувствуется нечто, леденящее душу. Коатликуэ — темная мать мексиканской земли, где господствует засуха и свирепствуют вулканы. Она обладает сокрушительной силой, и, чтобы умиливать ее, необходимы жертвоприношения. Эта богиня представляет землю в ее аспекте пожирающей матери, в которую возвращается все живое, но из которой все также и выходит. Ее змеиный образ символизирует хтонический мир трансформации, включающей рождение, смерть и возрождение.

Отсюда становится понятным психологическое значение образа змеи из сна пациента. Вторгнувшаяся в его жизнь черная кобра олицетворяет собой темный хтонический принцип бессознательного, враждебного и опасного для сознания. Раскрытый капюшон кобры означает намерение убить. В этом ампула от нее исходит дыхание загробного мира. Для пациента кобра во сне стала предвестницей смерти его физического тела. И его Эго оказалось против нее бессильным.

Благодаря присущей ей врожденной способности сбрасывать кожу, змея стала символом весеннего возрождения природы, а также вечного возвращения и бессмертия. А по причине своей хтонической сущности она, как уже было сказано, ассоциировалась с душами умерших. Вот откуда взялось древнее представление, согласно которому покойники после погребения продолжают жить под землей в змеином облике. То есть умершие люди превращаются в живых змей, а последние превращаются в души умерших. Души умерших героев мыслились змеями. Кекропа, одного из легендарных основателей афинского Акрополя, почитали как получеловека-полузмею. О символическом слиянии змеи и человека Юнг писал: «...складывается впечатление, что тенденция перехода этих образов друг в друга объясняется природой самого Бога, характеризующейся тем, что его высокодуховная и созидаящая сущность периодически поворачивается своей обратной, темной и ужасающей, стороной». Примитивному уму змея казалась носителем маны духа умершего и постоянно обновляющейся жизненной силы. По этой причине по всему миру было построено множество храмов, в которых поклонялись змее.

Считается, что культ Асклепия, бога врачевания, зародился в тысячелетии, предшествующем наступлению христианской эры, но, возможно, это произошло гораздо раньше, поскольку первые храмы-асклепионы были воздвигнуты по меньшей мере три тысячи лет на-

зад. Этому горячо любимому в свое время и весьма почитаемому богу пришлось в тяжелой борьбе уступить свое место Христу и новой, христианской религии.

Со временем древнегреческий миф об Асклепии подвергся странной метаморфозе. Сначала этот персонаж считался смертным врачом, а позднее — богом медицины, равным по значимости Аполлону. Он считался змеиным богом, поскольку сам, по сути, был змеей; его и называли змеей или старой змеей. Его антропоморфной ипостасью был темный демонический образ, принявший затем форму мускулистого молодого мужчины, который в свою очередь трансформировался в положительную отцовскую фигуру. Его руку или посох неизменно обвивала змея, тоже считавшаяся богом. В то же время и самого Асклепия часто изображали в виде змеи. Характерный элемент культа Асклепия — целительная *incubatio*, которой подвергался паломник в асклепионе. Там он ждал, что ему приснится сон, который трансформирует его изнутри. Явившийся во сне бог Асклепий в человеческом или змеином облике считался предвестником исцеления.

Появление реальной змеи в жизни школьной учительницы, болеющей крапивницей, из приведенной выше истории, после того как она на неделю глубоко погрузилась в себя, — современная иллюстрация влияния этого существовавшего много веков назад целительного архетипа. Пациентка исцелилась благодаря тому, что осознала себя женщиной, способной взять в свои руки ответственность за собственную жизнь. Змея символически обозначила высвобождение ее психической энергии из тисков материнского архетипа, запустив процесс расширения сознания и личностной трансформации.

Когда христианская религия, победив конкурентов, утвердила свое мировое господство, змея стала одной из аллегорий Христа, ибо «он прикровенно вышел из тьмы». Однако она символизирует не только Христа.

У Юнга сказано, что «Люцифер, Утренняя Звезда, означает как Христа, так и дьявола». Любимым символом гностиков был змей Агатодаймон, с давних пор считавшийся «добрым гением места». Тут можно вспомнить также и змею Асклепия.

Являясь во снах или в качестве манифестации бессознательного, этот териоморфный образ символически выражает некое неведомое, неосознаваемое содержание, проецируемое с того уровня *психе*, который столь же далек от человеческого сознания, как и *психе* животного. Человек способен установить контакт с домашним котом и, при определенных обстоятельствах, даже с диким тигром, но невозможно представить себе эмоциональный контакт со змеей. «Змея символизирует «холоднокровные», нечеловеческие психические содержания и тенденции духовно-абстрактной, равно как и животное-конкретной природы — одним словом, внечеловеческое в человеке».

Рассуждая о точке наивысшего напряжения между противоположностями — мужчиной и женщиной, добром и злом, сознательным и бессознательным, Юнг обращает внимание на амбивалентное значение змеи: «В качестве аллегории Христа, а также и дьявола, она заключает в себе и символизирует непримиримый антагонизм, с которым сталкивается Первочеловек, когда он спускается в Природу». Юнг приходит к заключению, что «обыкновенный человек еще не достиг такого напряжения между противоположностями: у него они хранятся в бессознательном, то есть в змее». Ниже он объясняет свою точку зрения:

«Человек не располагает тем объемом сознания, который требуется для осмысления истинных противоположностей в человеческой природе. Поэтому напряжение между ними остается большей частью бессознательным, но может проявляться в сновидениях. Змея традиционно означает уязвимое место в

человеке, она персонифицирует его Тень, то есть его слабость и бессознательность. В последней заключена величайшая опасность — восприимчивость к внушениям. Восприимчивость к суггестии объясняется возрастанием активности бессознательного, и чем сильнее власть бессознательных содержаний и, соответственно, чем слабее контроль сознания, тем суггестия эффективнее. Поэтому по мере отрыва сознания от бессознательного растет опасность психического заражения и массовых психозов. Потеря символических представлений означает разрушение мостов, связывающих с бессознательным. Тогда ни один инстинкт не защитит человека от нездоровых представлений и пустых лозунгов. Разум без традиции и инстинктивной основы не сможет защитить от бредовых идей».

Выше мы разбирали случай женщины, у которой выпали все волосы после того, как муж попытался ее убить. После этого инцидента у нее появилась фантазия, что в ее спине свернулась кольцами змея. Она знала, что это не настоящая змея, но тем не менее ее чувствовала. Женщина постоянно твердила, что, если эта змея начнет двигаться вверх, ее волосы снова начнут расти. По сути, так со временем и произошло. У нее был серьезный конфликт с собственной Тенью, который, поскольку она его не осознавала, давал о себе знать в виде ощущения сидевшей в ее позвоночнике змеи. Сознание этой женщины было недостаточно широким, чтобы охватить противоположную сторону ее натуры. Повторяющиеся на протяжении семи месяцев сны, казалось бы, изобличали свекровь, мать пытавшегося убить ее мужа, которая была ведьмой. Несомненно, эта внешняя проблема имела место в действительности, однако параллельно ей существовала теневая, внутренняя проблема самой женщины. И в тот момент, когда ее бессознательное открыло ей эту проблему, она

сказала, что черная змея в ее спине передвинулась намного выше. Это говорит о том, что некое неосознаваемое психическое содержание сместилось к уровню, на котором оно могло быть пережито эмоционально и где существовала возможность, хоть и небольшая, его интеграции в сознание.

Эта женщина жила безмятежной семейной жизнью, всегда и во всем полагаясь на мужа, и полностью от него зависела. Но он предал свою жену, совершив однажды ночью попытку убить ее и их детей. Ужасный шок и пришедшая ему на смену паника от осознания того, что она осталась одна, без будущего, были порождением малодушного страха, внушенного женщине, одним махом лишившейся всего, что ей было дорого, ее инстинктивной бессознательной Тенью. Она отвернулась от своего бессознательного, вследствие чего ею завладела фантазия в виде черной змеи, засевшей у нее в спине. Эта змея символизировала бессознательную одержимость — «заколдованность». К сожалению, женщина оказалась неспособной осознать, что ею движет месть, а потому эта проблема так и осталась нерешенной. Бессознательное, в образе демона-змеи, оседлало спину женщины, блокировав ее сознательное развитие.

Образ змеи использовался в качестве символа бессознательного на протяжении многих столетий. Гностики сделали его символом спинного мозга и базальных ганглиев. По мнению Юнга, «если бессознательное где-то расположено, то, непременно, в области базальных ганглий... змея олицетворяет вегетативную психе, вместилище инстинктов».

Восхождение черной змеи в фантазии пациентки заставляет вспомнить о Кундалини — огненной змее индийской тантрической философии. Главной идеей тантризма является стимуляция пробуждения и восхождения богини Шакти с помощью глубокой внутренней концентрации, в процессе которой происходит высвобождение «змеиной» энергии. Последовательно

активируя чакры, или энергетические центры, Шакти постепенно поднимается вверх и воссоединяется с Шивой, Богом Света, или Сознания. Шакти, как праэнергия, изображается в виде змеи, свернувшейся кольцами в основании позвоночника и три с половиной раза обернутой вокруг лингама. Каждая чакра представляет собой определенный этап эволюции сознания. Нижняя чакра, муладхара, находится в промежности. Далее следует свадхистхана, локализованная в области крестца, а за ней — расположенная в солнечном сплетении манипура, которая считаетсяместилищем человеческих эмоций. Именно до третьей чакры поднялась змея в фантазии женщины. Там, под диафрагмой, она остановилась, поэтому женщине не удалось осмыслить свою психическую ситуацию. В итоге женщина так и осталась во власти своей мстительной Тени, которую не смогла осознать.

Тень представляет собой, пожалуй, самый мощный из всех архетипов и, определенно, самый опасный, поскольку она образовалась на заре существования человека и тесно связана с его животной природой. Под Тенью следует понимать те подавляемые цивилизованным сознанием нижние уровни личности индивида, где находятся его животные инстинкты. Юнг отмечает: «Поскольку Тень сама по себе не осознаваема для большинства людей, змея соответствует абсолютному бессознательному, тому, что не может быть осознано в принципе, но что, в качестве коллективного бессознательного и в качестве инстинкта, обладает, по видимому, своего рода мудростью и знанием, часто воспринимаемыми как сверхъестественные».

В алхимии змея играла особую роль. Уроборос — змей, заглатывающий свой хвост, — стал символом алхимической трансформации как замкнутого кругового процесса. Алхимики считали Меркурия духом герметической науки, а Змею Меркурия хтоническим духом, обитавшим в *massa confusa* — изначальном хаосе, пред-

шествовавшем сотворению мира. Меркурий отождествлялся с древнегреческим богом-посредником Гермесом, изображавшимся с кадуцеем, обвитым змеями, который был плутом, но в то же время приносил добро людям.

Как мы увидели, алхимический символ змеи восходит к еще более ранним представлениям (достаточно вспомнить библейского Змея). Алхимики считали, что Меркурий в змеином облике обитает в недрах земли. Юнг сообщает, что он «мыслится [ими] человекообразным — гомункулом или *«homo altus»* (человеком высшим) и считается земным богом». Ниже Юнг добавляет, что «змея, как *serpens mercurialis*, не только связана с богом откровения Гермесом, но и, будучи вегетативным нуменом, служит источником «благословенного зеления» — почкования и цветения растительной жизни. Она живет даже в недрах земных и является пневмой, сокрытой в камне». Здесь идет речь о философском камне, *lapis philosophorum* — цели алхимического делания.

Меркурий в змеином обличье считается целителем, посредником и миротворцем, как и Гермес. Он также является «спасителем» или «хранителем мира» и «врачевателем несовершенных тел». Меркурий имеет круговую циклическую природу Уробороса, его символ — круг, в центре которого тоже находится он. Иными словами, он может сказать о себе: «Я един и в то же время множествен».

Приведу пример опасного вторжения *serpens mercurialis* в жизнь современного человека.

Однажды ко мне на консультацию привезли пожилого мужчину, который уже примерно полгода пребывал в психиатрической больнице с диагнозом тяжелый биполярный психоз. Поводом для обращения ко мне стали серьезные повреждения кожи ног, причиненные им себе собственноручно.

Мужчина был среднего роста, непримечательной наружности, худой и выглядевший намного старше своих лет. Его голубые глаза, спрятанные за нечище-

ными стеклами очков, оставались безжизненными и нефокусированными. Он был одет в казенные пижаму и халат. После традиционного обмена приветствиями пациент, не мешкая, уселся на стул и стал самозабвенно чесать ноги. У меня возникло подозрение, скоро подтвердившееся, что визит ко мне оторвал его от церемонии непрерывного чесания ног.

Движения его рук производили гипнотический эффект. Ногти, хоть и короткие, глубоко вонзались в плоть, а затем поднимались вверх, оставляя по четыре параллельных борозды на каждой ноге, от щиколотки до подколенной чашечки. Его руки двигались ритмично по несколько заходов в минуту. После ряда повторений он немного смещал позицию ногтей, не нарушая ритма своих движений. Кожа обеих его ног была полностью содрана, взору открывалась обнаженная окровавленная плоть. Лицо больного не отражало ни боли, ни страдания. Его ладони были измазаны кровью, ногти покрыты вязким серозным экссудатом. Пока он занимался самокалечением, мы оба хранили молчание. Тишину прерывало только царапанье ногтей и изредка шлепанье капель крови на пол.

Сначала я в ужасе смотрела на происходящее, но потом на меня снизошло вдохновение. Я сходила за детским пластилином и, поставив его перед пациентом, предложила ему отвлечься от причинения ущерба своему телу и задействовать руки иначе. Я говорила с ним так, словно это самое что ни на есть естественное для человека дело — сидеть молча и в буквальном смысле раздирать себя на куски. Мужчина с четверть часа поковырялся в пластилине, после чего ему обработали и перевязали раны и он ушел.

Через три дня он вернулся со свисающими окровавленными бинтами, которые мешали ему калечить себя с прежним размахом. И я снова тем же деловым тоном предложила ему поработать с пластилином. Но на этот

раз пациент к нему не притронулся. Перед уходом ему опять наложили на ноги повязки.

Когда пациент появился у меня еще через три дня, повязки были на месте. Он выглядел взбудораженным и держал в руках картонную коробку, из которой позже извлек несколько фигурок, слепленных из грязно-коричневого пластилина. Этот цвет он получил, смешав куски пластилина разных цветов. Надо сказать, что эти фигурки, похожие на кляксы с глазами и ртом, напоминали маленьких монстров и производили довольно пугающее впечатление. Я поинтересовалась, что это такое. В тот момент, когда я задала свой вопрос, позади меня раздался грохот. Обернувшись, я увидела беременную медсестру, лежавшую в обмороке на полу. Я бросилась к ней. Вслед за мной поднялся и пациент. «Что это с ней?» — спросил он. Я ответила, что, по-видимому, ее впечатлили его творения. Услышав это, он довольно осклабился и согласился, что такое возможно, мол, его они тоже пугают.

Он объяснил, что слепленные им фигурки — это гремлины. Во время Второй мировой войны он служил в Королевских военно-воздушных силах и летчики постоянно пугали наземный персонал гремлинами, маленькими злобными невидимыми бестиями, которые, дескать, проникают в двигатель и кабину самолета и всячески досаждают экипажу.

В тот день произошли первые сдвиги в терапии. Пациент начал общаться со мной не то чтобы совсем свободно и непринужденно, но уже мог сказать несколько предложений за раз. С того дня он всерьез заинтересовался лепкой, на каждую очередную нашу встречу приносил новые работы и с удовольствием их обсуждал. Сперва его творения имели довольно неопределенные формы, но со временем они стали принимать отчетливый вид змей. Их цвет оставался неизменным, поскольку они каждый раз перелепливались заново.

Пациент приходил еженедельно, и с того момента, как у него начали получаться змееподобные фигурки, перестал причинять вред своему телу. Его руки получили свободу от компульсивных* действий. Теперь он мог создавать большое количество фигурок, которые затем приносил в сумке и бережно выкладывал на мой стол. Он лепил змей всех видов и размеров — свернувшихся кольцами, вытянувшихся в длину, зигзагообразных и так далее. Довольно скоро я поняла, что наблюдаю трансформацию Уробороса во времени — замкнутый круговой процесс, в котором пластилин выступал в роли *prima materia*** . Я также поняла, что созерцаю на своем столе различные образы психической диссоциации и рассредоточенной, не имеющей вектора энергии либидо.

Передо мной по очереди представляли питоны, мамбы, кобры и удавы, которые получались у пациента совершенно спонтанно, сами собой. Интересно было неделю за неделей наблюдать, как он кладет своих змей на мой стол, с одним и тем же выражением лица, словно это бесценные сокровища, чем они для него, по сути, и являлись.

Спустя два месяца кожа на ногах пациента полностью зажила, и, поскольку к тому времени он уже вышел из депрессии, психиатры решили, что пора его выписывать. Несмотря на то что он больше не нуждался в услугах дерматолога, я предложила ему приходить ко мне раз в месяц и показывать свои работы. Пациент согласился и ровно через месяц, примерно спустя четыре месяца после его первого визита, пунктуально явился ко мне со своей сумкой.

Он снова принес коллекцию грязно-коричневых змей, но в этот раз на каждой из них красовалось бриллиантовое кольцо, что немало меня удивило. Пациент

* Компульсивные — навязчивые, принудительные действия. — Прим. ред.

** *Prima materia* — алхимическая субстанция, трансформируемая проекциями психики. — Прим. ред.

объяснил, что зашел в универмаг и купил дешевое ожерелье из искусственных бриллиантов — из тех, что носят молоденькие барышни. Из него он сделал много маленьких бус для своих змей. По-видимому, этим он направил в нужное русло свою психическую энергию, потому что с того момента его интерес к лепке стал гораздо более осознанным.

Слово «бриллиант» (англ. *diamond*) происходит от латинского слова *adamant*, имевшего значение «непобедимый» или «несокрушимый». Бриллиант, как и все драгоценные камни, символизирует сокровище. Он — самый твердый (а значит, «бессмертный») из камней и олицетворяет свет (просветление сознания), жизнь и чистоту. Мирча Элиаде называет бриллианты «змеиными камнями». Он пишет, что есть легенда, согласно которой бриллианты разных цветов опадают с голов змей и драконов. Известно также популярное народное поверье, что эти камни образуются из застывшей змеиной слюны. На Ближнем Востоке даже считают, что бриллианты могут быть ядовиты, поскольку они выходят из пасти змей. Кроме того, бриллианты ассоциируются с женским божеством земли.

Показав мне в тот раз своих змей, пациент заявил: «Я подумал, что змеи будут выглядеть намного лучше, если украсить их бриллиантовыми ожерельями». Эти простодушные слова, от которых веяло собственничеством, позволили предположить, что вылепленные пациентом змеи — женского пола.

Явившись спустя несколько месяцев, пациент с порога одарил меня очаровательной улыбкой и сообщил: «Вам это непременно понравится!» Он извлек из сумки одну-единственную змею, длиной примерно пятнадцать сантиметров, напоминающую своей агрессивной стойкой кобру. Ее голову венчала золотая корона (маленькое золотое колечко). Я призналась ему, что его творение произвело на меня большое впечатление.

Эта чудесная трансформация произошла через полгода после возникновения кожной проблемы пациента. В тот момент он уже жил у себя дома с женой. Поскольку незадолго до начала психического заболевания пациент вышел на пенсию, он помогал жене по хозяйству, так как у нее были проблемы со здоровьем.

Мы решили, что он будет продолжать наведываться ко мне раз в три месяца, чтобы показывать результаты своего творчества. Мне было очень интересно наблюдать за его спонтанным процессом исцеления.

После появления коронованной змеи пациент отложил пластилин и стал читать книги, которые ранее не брал в руки, и гулять за городом. Вдобавок он неожиданно начал рисовать, сначала карандашом, а затем ручкой. Он очень редко прибегал к краскам. В назначенное время пациент принес мне свои рисунки, и я была искренне поражена уникальной техникой этого новоиспеченного художника. На протяжении последующих пяти лет он каждый раз приносил новую стопку работ.

За несколько лет пациент нарисовал сотни рисунков, и все они были выполнены мастерски. Несомненно, их создатель обладал настоящим талантом, особенно если учесть, что до того он никогда ничем подобным не занимался. Но самым интересным было то, что на каждом своем рисунке пациент изображал девушку. Всех их он одевал по моде двадцатых годов двадцатого века — того десятилетия после Первой мировой войны, когда английские женщины получили право голосовать на выборах.

Все девушки на его рисунках были одного типа, коротко стрижены и чувственны. Иногда их головы украшал обруч с бриллиантами или другими драгоценными камнями. Они были наряжены в короткие платья а-ля туника. На многих из них красовались ультрамодные шляпки «колокол», их шеи обвивали изящные длинные шарфы или боа из перьев. Часто девицы изображались курящими (что было весьма прогрессивно в те дни)

или же с бокалом вина в руке. На некоторых рисунках они усаживались в спортивные автомобили или же выходили из них, а вокруг валялись чемоданы. Пациент очень детально вырисовывал внешность и характер юных, независимых и легкомысленных соблазнительниц из двадцатых годов. Когда я разглядывала его рисунки, мне казалось, что я смотрю фильм тех времен. Это были женщины, в любую секунду готовые сорваться с места и отправиться в путешествие.

Пациенту стукнуло шестьдесят лет, его молодость пришлась как раз на двадцатые годы. Мне было очень интересно наблюдать, как он мастерски передает атмосферу и нюансы той эпохи — мира роскошных, мечтательных, импульсивных и ветреных женщин, в котором шампанское лилось рекой. Конечно же, он не был вхож в этот мир, тем не менее ему удалось очень точно отобразить его суть. Во взглядах изображенных на его рисунках красивых и ухоженных девушек читались высокомерие и неприступность. Они являли собой прямую противоположность пациенту, который был бесцветным, замкнутым и каким-то потрепанным. Его одежда, хотя и была чистой и опрятной, выглядела так, будто она с чужого плеча. Это придавало ему гротескный, даже немного чаплинский вид. С трудом верилось, что этот человек — творец этих очаровательных леди. Тем не менее они были образами женской стороны именно его души.

Когда вся застоявшаяся психическая энергия пациента наконец выплеснулась наружу, он перестал заниматься творчеством. Его жена тяжело заболела, и он посвятил себя уходу за ней. Вскоре она умерла, и ему пришлось столкнуться с новыми трудностями — жить одному и самому о себе заботиться. В последние годы своей жизни он приходил ко мне в сопровождении юной очаровательной внучки.

Этот мужчина никогда не покидал своего родного города, за исключением военного времени, когда ему

довелось послужить в армии. В мирное время он работал клерком до самой пенсии. И именно после выхода на пенсию у него начался психоз. В общей сложности он ходил ко мне на анализ на протяжении пятнадцати лет, дисциплинированно и пунктуально. Психотические эпизоды больше не повторялись, и после выписки из психиатрической больницы пациент жил довольно благополучной жизнью, в относительно добром здравии и не теряя бодрости духа. За эти годы нам удалось распутать все его проблемы.

Я могу сказать, что за всю мою практику это был, пожалуй, самый необычный и показательный случай поистине алхимической трансформации внутренней энергии, которая происходила на фоне интенсивной творческой работы и сопровождалась психическим исцелением, расширением сознания и личностным развитием. Возможность наблюдать за этим процессом дарила мне незабываемые переживания.

Акт раздирания кожи сродни ее ритуальному снятию. За этим актом стоит скрытый мотив расчленения. Снятие кожи, как мы уже знаем, есть символ трансформации, обновления и возрождения. Ноги же служат опорой для тела. Ноги пациента, как символическая опора его маскулинной телесной сущности, по всей видимости, экстренно нуждались в обновлении. Его руки создали целое змеиное логово, постепенно подвергавшееся трансформации, в процессе которой бесформенное либидо было заключено в образ змеи и «окольцовано», укрощено. В результате угроза психического распада исчезла и психика пациента взяла курс на восстановление своей целостности. Появление коронованной змеи о знаменовало собой полное исцеление от психического расстройства.

В этой змее объединились образы Агатодаймона и змей Асклепия и Меркурия — древние гностические и алхимические символы. Золотая корона на голове змеи указывает на величайшую ценность этого животного.

Столь необычный образ перекликается с древнегреческим образом змея Агатодаймона, изображавшегося на гностических геммах в короне с семью или двенадцатью зубцами.

Агатодаймон — древнегреческое божество, великий добрый дух полей и виноградников, покровитель каждого человека и государства в целом. Обычно он изображался в виде змеи, иногда в облике юноши-пастуха, держащего в одной руке цветок мака, которым он указывал вниз, а в другой — колосок пшеницы, указывавший вверх. В этом двойственность Агатодаймона, хотя непосвященные люди считали, что он приносит лишь удачу, здоровье и долголетие. Он был провидцем и учителем мудрости. Его полное имя разлагается на слова «сверкающий, исключительный, единственный». Змея символизирует бесчеловечность темного мира инстинктов, но вместе с тем, как уже было сказано, она обладает природной мудростью — отсюда доброта, свет и целительский дар, сочетающиеся в архетипе Змеи.

Агатодаймон играет особо важную роль в алхимии, где он предстает в змеином облике. Здесь будут кстати процитированные Юнгом слова Останеса из трактата Абу аль-Касима:

«Останес говорит: «Спаси меня, о Боже, ибо я оказался между двумя ярчайшими светочами, известными своей греховностью, и двумя тусклыми огнями; все они тянутся ко мне, и я не знаю, как спастись от них. И было сказано мне: «Отправляйся к Великому Доброму Духу [Агатодаймону] и проси у него помощи, и знай, что в тебе есть нечто от его природы, не поддающееся разложению...» И когда я вознесся в воздух, он сказал мне: “Возьми дитя птицы, соединившееся с краснотой, и постели золотом его ложе из стекла. Помести этого птенца в сосуд, из которого он не сможет выбраться до тех пор, пока

ты не сочтешь нужным, а это время наступит тогда, когда из него уйдет вся влага”».

Создается впечатление, что психика Останеса потеряла свою целостность, она диссоциирована. И «вероятно, это Гермес указывает Останесу, что в его природе есть нечто нетленное, объединяющее его с Агатодаймоном, нечто божественное, очевидно, зерно единства».

Скорее всего, упоминаемое в цитате зерно — это *aurum philosophorum*, алхимическое философское золото — продукт Великого делания алхимиков. Другой его алхимической метафорой является птица Гермеса, которую следует пленить в герметический сосуд, запечатать и нагревать до тех пор, пока не улетучится вся бессознательная влага. По мнению Юнга, это один из способов расширения сознания.

В том же тексте Абу аль-Касима есть интересный момент обращения Гермеса к Солнцу: «О Солнце, я созвал духов твоих братьев [планет], и велел им образовать собой тебе корону, такую, которую никто доселе не видывал; я помещу тебя и их в себя; я сделаю твое Царство несокрушимым». Корона символизирует царственную цельность и единство, неподвластное внутреннему расколу. Юнг отмечает, что именно такое значение имеет корона Агатодаймона, изображенная на геммах гностиков.

Слепив из пластилина змею в золотой короне, мой пациент достиг цели своего долгого, трудного и опасного путешествия в подземный мир бессознательного. Он прибыл в самый его центр, во дворец Самости — правителя внутреннего царства, который запустил процесс трансформации, направил в нужное русло, довел до завершения и который сам был этим процессом.

Последующие пять лет, в течение которых пациент рисовал женские образы своей Анимы, стали периодом беспрецедентного по мощи проявления энергии его прежде не осознаваемой внутренней женщины,

проснувшейся после долгого сна. Когда его огненная и фееричная Анима пробудилась, он начал успешно контактировать с врачами, другими людьми и своей юной внучкой. И я не сомневаюсь, что несмотря на все, что пришлось пережить моему пациенту, он получил истинное удовольствие от своего творчества, которое дало ему возможность полностью реализовать себя.

Данная история — хороший пример психической трансформации из состояния безумия к психическому здоровью, в процессе которой у пожилого мужчины произошло пробуждение его души и жизненной энергии. Катализатором этого процесса по сути стало травмирование кожи, отобразившее пожар, охвативший психику пациента и ее хаотическую деструкцию.

И в завершение книги мне хотелось бы привести слова Юнга о коллективном бессознательном:

«Коллективное бессознательное — вовсе не закрытая личностная система, а абсолютная объективность, открытая всему миру и такая же необъятная как мир. «Я» выступает в нем объектом всех субъектов, в противоположность сознательному «Я», которое всегда является субъектом, воспринимающим все в этом мире как объекты. В коллективном бессознательном я в высшей степени един со всем миром и настолько отождествляюсь с ним, что легко забываю, кто я есть. «Я затерялся в себе» — вот выражение, лучше всего передающее такое состояние. *В себе* подразумевает — *в мире*. Но способно ли наше сознание объять этот факт? Для этого нам необходимо узнать, кто мы есть».

Рассмотренные здесь примеры свидетельствуют об особой роли архетипа змеи в кожных болезнях.

ЭПИЛОГ

Примитивный разум всегда отождествлял кожу с душой. Современный разум, сформированный под влиянием крайнего рационализма и ослепленный чудесами прогресса, не склонен задумываться о душе. Люди твердо уверовали в то, что все физические болезни имеют телесные, соматические причины, которые обязательно будут найдены по мере изучения структуры тела и его метаболизма.

Понятно, что рациональному сознанию в силу его односторонности трудно признать обоснованность иной точки зрения на этиологию болезней, ведь он мыслит линейно и никак иначе. Между тем человеческая *психе* не исчерпывается рациональным сознанием, она включает в себя также и иррациональное бессознательное, а значит кардинально противоположный подход к болезням тоже имеет право на жизнь.

Задача этой книги — как можно яснее показать определяющую роль бессознательной *психе* в происхождении дерматозов. Да, при кожных болезнях действительно присутствуют физические симптомы, но как таковые они являются признаками некоей не осознаваемой, а потому не признаваемой психической проблемы. Вот что важно помнить.

Нельзя забывать и о природе самой кожи. Это орган, который непрерывно обновляется и трансформируется, но всегда выглядит одинаковым. В здоровом состоянии кожа — прекрасный пример совершенной гармонии. Она служит границей, отделяющей индивида от «другого» и «чужого» внешнего мира, отражает состояние здоровья тела и является пределом нашего чувственного восприятия себя. Таким образом, любые изменения в здоровье или эмоциональном состоянии человека немедленно отражаются на его коже.

Дабы привлечь к себе внимание эго-сознания, *психе* прибегает к посредничеству кожи. Эту гипотезу подтверждают часто наблюдаемые проявления двух архетипов: архетип Огня указывает на эмоции, требующие осознания и, соответственно, расширения сознания. Архетип Змеи указывает на необходимость трансформации. И день, когда страдающий дерматозом человек задает себе вопрос «Чего хочет моя *психе*?», становится днем начала его исцеления. *Психе* посредством кожных симптомов пытается сообщить о том, что психическая энергия либидо утратила вектор, отклонилась от курса или заблокирована. Что-то нарушило ее течение, — возможно, неправильная личностная установка, родительский комплекс, деструктивный Анимус или же пробуждение Анимы.

Примитивный разум воспринял бы кожную болезнь как свидетельство Божьей кары. Но чем бы эта болезнь ни была, она знаменует окончание прежнего жизненного этапа и начало нового.

Первое, что следует выяснить относительно кожной болезни: когда и при каких обстоятельствах она началась. Что делал, думал и чувствовал человек в то время. Во введении к китайской «Книге перемен» Ричард Вильгельм говорит о синхронистичной взаимосвязанности событий, происходящих в определенный момент времени. Фон Франц определяет синхронистическое мышление как поливариантное мышление, центром которого является время». Она отмечает: «Синхронистическое мышление типично для китайской философии. Для китайцев поливариантный тип мышления является гораздо более органичным, чем для других народов. Их в первую очередь интересует не почему произошло то или иное событие или что стало его причиной, а как оно связано по смыслу с другими событиями, совпавшими с ним по времени. Они всегда спрашивают: “Что еще произошло в это время?”» Таким образом, центром внимания китайцев

является момент времени, объединивший вокруг себя события.

Примечательно то, что, стоит только привлечь внимание человека к такому временному фактору, он, как правило, сразу же вспоминает цепочки событий, связанных друг с другом на психическом уровне.

В силу рассмотренных выше причин кожную болезнь можно назвать посланием души, или бессознательной *психе*, которая сообщает о том, что у заболевшего человека отсутствует контакт со своим внутренним миром. Если это послание будет принято и понято, создаются условия для внутренней личностной трансформации, и сопутствующее ей расширение сознания влечет за собой исцеление как на физическом, так и на духовном уровне.

Такое исцеление — благодать, даруемая архетипом Самости, архетипом порядка, и оно же часто и заслуженно воспринимается как акт Божественной милости.

БЛАГОДАРНОСТИ

Я сердечно благодарю моего брата Майкла, а также моих друзей Марию-Луизу фон Франц и Роберту Буссоньер (Buissonniere) за их неоценимую поддержку.

Кроме того, выражаю искреннюю благодарность Нэнси и Дугласу Томпсон, отпечатавшим мою рукопись.

Научно-популярное издание

Энн Магуайр

КОЖНЫЕ ЗАБОЛЕВАНИЯ — ПОСЛАНИЯ ДУШИ
Метафизические причины проблем с кожей

Перевод: *Л. Милевская*

Редактор *А. Мышкин*

Корректор *Е. Введенская*

Оригинал-макет: *Г. Булавко*

Обложка: *В. Миколайчук*

ООО Издательство «София»

107140, Россия, Москва, ул. Красносельская Нижняя, д. 5, стр. 1

Для дополнительной информации:

Издательство «София»

04073, Украина, Киев-73, ул. Фрунзе, 160

Подписано в печать 27.04.2012 г.

Формат 84x108/32. Усл. печ. л. 13,44.

Тираж 5000 экз. Зак. № 4938.

Отделы оптовой реализации издательства «София»

в Киеве: (044) 492-05-10, 492-05-15

в Москве: (499) 317-56-22, 317-56-44

в Санкт-Петербурге: (812) 676-07-68

Книга — почтой в России

тел.: (499) 476-32-58

e-mail: kniga@sophia.ru

<http://www.sophia.ru>

Отпечатано в ОАО «Тульская типография».

300600, г. Тула, пр. Ленина, 109.

Любые проблемы с кожей можно рассматривать как послание души о том, что у заболевшего человека отсутствует контакт со своим внутренним миром. Если это послание будет принято и понято, то создаются условия для внутренней трансформации и расширения сознания, что влечет за собой исцеление как на физическом, так и на духовном уровне.

Энн Магуайр, профессор-дерматолог и юнгианский психолог, на примерах из своей практики рассматривает скрытые архетипы, ответственные за драму болезни, а также механизмы исцеления таких сложных и не поддающихся обычному лечению заболеваний, как **псориаз, алопеция, импетиго, крапивница, красная волчанка** и другие.

Книга расширяет профессиональный кругозор врачей и дарит надежду тем, кто тратит годы на малоуспешное лечение.

ISBN 978-5-399-00369-6

9 785399 003696

софия

www.sophia.ru